

271 (с. 138)

86(2р-4Тзл)
Т-70

А. В. ДРОЗДОВ

ТУЛЬСКИЙ

УСПЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.



Историко-археологический очеркъ,

по поводу совершившагося 300-лѣтня

Царствующаго Дома Романовыхъ.

СОСТАВИЛЪ

Николайъ, Ив. Троицкій,

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го, Почетный Членъ Общества Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ Истории и Старинны и др.



ИЗДАНИЕ 2-Е, ДОПОЛНЕННОЕ.

ТУЛА.

Типографія Н. К. Коньшиевой.

1913.

ИЗ КНИГ
А. Н. АРСЕНЬЕВА.



Храмъ Преображенія Господня.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
А. Н. АРСЕНЬЕВА

ТУЛЬСКИЙ

УСПЕШНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОМЕНТУМЪ.

Историко-археологическій очеркъ,

по поводу совершившагося 300-лѣтія

Царствующаго Дома Романовыхъ.

СОСТАВИЛЪ

Николай Ив. Троицкій,

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го, Почетный Членъ Общества Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ Искусства и Старины и др.

ИЗДАНИЕ 2-е, ДОПОЛНЕННОЕ.

ТУЛА.

Типографія Н. К. Коньшевой.

1913.

39190
V
1913
45603

1745

Древняя Православная Русь изначала бытія своего отличалась любовію къ иноческимъ обителямъ и, благоговѣя предъ подвигами отшельниковъ — молитвенниковъ ея, шла на мѣста ихъ многотрудныхъ подвиговъ, — поученія ради, и отъ слова ихъ, а еще болѣе отъ ихъ святого житія.

Отсюда понятно, почему такія обители всегда находили многочисленныхъ обитателей и благотворителей, которые не жалѣли своихъ средствъ на ихъ существенное обезпеченіе и украшеніе. Обители постепенно приходили въ цвѣтущее состояніе — на радость Русскому народу.

Особенно умножались и процвѣтали монастыри на Руси во второй половинѣ XVI-го и затѣмъ, по минованіи „лихолѣтья“, во второй половинѣ XVII-го столѣтія. О послѣднемъ времени составитель одной „Космографіи“ XVII в., при описаніи „Царства Россійскія державы“, между прочимъ, говоритъ: „Россійскій Царь единъ самодержавствуетъ во всей земли той, еже въ полунощи одержитъ. Монастыри-жъ и церкви во градѣхъ благолѣпіемъ зѣло красятся, и чуднымъ зданіемъ, и доброшумными конбанаріи, еже есть колоколы. І во всей Европіи подобнѣ тоя земли нѣсть“¹⁾).

Наиболѣе важными и постоянными благотворителями монастырей были, конечно, люди болѣе состоятельные и сильные міра сего, къ коимъ обращались постоянно и сами обители, въ лицѣ своихъ настоятелей, и, разумѣется, болѣе всѣхъ — къ великимъ князьямъ и царямъ, какъ самымъ мощнымъ и право правящимъ. Царямъ нерѣдко принадлежала даже и мысль объ основаніи монастыря и самое „строенье“ онаго.

¹⁾ Космографія 1670. Изданіе Общества Любителей древней письменности. С.-Петербургъ. 1878—1881 г. Стр. 10—11-я.

Вотъ такая мысль именно объ основаніи и Тульскаго Успенскаго монастыря первоначально принадлежала Царю и Великому Князю Федору Іоанновичу, сыну царя Грознаго.

По мысли благочестиваго царя Федора, — монастырь должно было строить въ Тулѣ, на „старомъ Тульскомъ городищѣ“.

Въ Писцовой книгѣ по городу Тулѣ за 1587—89 годы сказано: „По Государеву Цареву и великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи наказу Тульскіе писцы Иванъ Алексѣевичъ Жеребцовъ да діакъ Иванъ Мѣшаевъ Старое городище, что усть (противъ устья) рѣчки Тулицы, отмѣрили подъ новой дѣвичь монастырь въ длину 70 саж., а поперегъ 30 саж., и туленомъ княземъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ томъ мѣстѣ на старомъ городищѣ устроить дѣвичь монастырь“²⁾.

По причинѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ: кончины царя Федора, а затѣмъ смутнаго времени и междуцарствія, дѣло построенія новаго монастыря въ Тулѣ замедлилось надолго; но мысль о немъ не осталась въ забвеніи, — ему суждено было возникнуть и постепенно достигать цвѣтущаго благосостоянія... Это и осуществилъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ.

I. СТРОИТЕЛЬ И ВРЕМЯ ПОСТРОЕНІЯ.

Въ Писцовой книгѣ, составленной въ 1685 году княземъ Вадбольскимъ, при описаніи „деревяннаго города“ въ Тулѣ, между прочимъ, сказано: „монастырь дѣвичей Успенія Пре-

²⁾ Писцовыя книги Московскаго Государства. Ч. I-я. Писцовыя книги XVI-го вѣка. Изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціею д. чл. Н. В. К а л а ч е в а. Отдѣленіе II-е С.-Петербургъ. 1877 г. Стр. 1095-я.

Примѣчаніе.—„Старое Тульское Городище“ было тамъ, гдѣ теперь Императорскій Тульскій Оружейный Заводъ, точнѣе—гдѣ церковь Воскресенія Христова, которая въ старину всегда писалась „Церковь Воскресенія на городищѣ“. См. Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII столѣтій. Москва. 1884 г. Стр. 121, стл. 2.—196 стл. 2.

чистой Богородицы, строенье Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца“³⁾).

Но въ какомъ именно году царствованія царя Алексѣя построень Успенскій монастырь? на это нѣтъ точнаго указа- нія. Однако есть положительное извѣстіе, что до 1649 года этотъ монастырь уже существовалъ. Въ „Выписи съ строен- ныхъ Тульскихъ книгъ“ стольника Трофима Хруцова, стро- ивнаго Тульскій посадъ, упоминается нѣсколько разъ объ этой обители подъ 1649-мъ годомъ. Тамъ, между прочимъ, сказано: „Да не въ оброкъ мѣсто дѣвичья монастыря Успѣнія Пре- святыя Богородицы старицамъ полкльѣти длина 6-ть сажень“... Или: „Лавка Бориса Одинца въ дѣвичь монастырь“... Или: „Мѣсто дѣвичьяго монастыря пономоря порожня идучи въ мо- скательный рядъ на лѣвѣ, длина двѣ сажени“... Или: „домъ дьячка дѣвичья монастыря дано въ крѣпостного мѣсто (вмѣсто крѣпостного)—оброку 10 денегъ“...⁴⁾).

Царь Алексѣй вступилъ на престолъ въ 1645 году; а если Успенскій монастырь въ 1649-мъ году уже существо- валъ, то, очевидно, онъ построенъ въ первые же годы цар- ствованія царя Алексѣя Михайловича, т. е. между 1645— 1649-мъ годами.

Во время правленія царя Алексѣя Михайловича Тула на- чала обращать на себя особенное вниманіе правительства по- тому, что „открываться стала въ тутошнихъ мѣстахъ богатая желѣзная руда и учреждались разными промышленниками

³⁾ Исторія общественнаго образованія Тульской губерніи. Часть первая. Москва. 1832. И в а н а С а х а р о в а. Стр. 28-я.—П р и м ѣ ч а н і е. Извѣстно, что этотъ титулъ „всея великія и малыя и бѣлыя Россіи само- держца“ царь Алексѣй принялъ въ 1655 году, послѣ покоренія Литвы и взятія Вильны, во время войны съ Польшею, возникшей вельдствіе присоединенія Малороссіи.

⁴⁾ Выпись писана при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, на нѣсколь- кихъ листахъ. Принадлежала Н. Ѳед. Андрееву. См. его „Историческое извѣстіе о Т. У. ж. монастырѣ“. Стр. 3.

большіе и малые желѣзные заводы“⁵⁾). При этихъ обстоятельствахъ, вѣроятно, и возникло снова у царя Алексѣя желаніе осуществить мысль царя Ѳедора о построеніи монастыря въ Тулѣ.

II. МѢСТНОСТЬ МОНАСТЫРЯ.

Мѣстомъ, гдѣ находился Успенскій женскій монастырь, была городская площадь, точнѣе—площадь въ „деревянномъ городѣ“.

Тула имѣла три города, т.-е. укрѣпленія, именно: каменный, иначе—кремль, построенный отъ 1514 до 1521 года, затѣмъ, около него—деревянный и еще далѣе—земляной или завитай. Городская площадь находилась между стѣнами—южной кремля и сѣверной „деревяннаго“ города. Это очевидно изъ „Описанія г. Тулы 1775 г., гдѣ сказано: „Гор. Тула построенъ при великомъ князѣ Васильѣ Іоанновичѣ въ 1509 г. деревянной, а съ 1514 г. каменной, оконченъ въ 1521 г., чему нынѣ 254 года; положеніемъ въ весьма низкомъ мѣстѣ, состоитъ при р. Упѣ; изъ него 4 ворота съ башнями, а по угламъ 4 башни; онаго города стѣны длиною: 1-я, лежащая къ площади, 139 саж. 2 арш. 4 верш.,—2-я, противулежащая ей, къ р. Упѣ, 142 саж. 2 арш. 3 верш.,—3-я, съ наружной же стороны, редовая (т.-е. гдѣ были и теперь находятся ряды) 99 саж.—4-я, противулежащая ей, къ Ивановскому монастырю, 96 саж. 12 верш.“⁶⁾). Такимъ образомъ, площадь прилегла къ южной стѣнѣ кремля, противъ которой и былъ построенъ Успенскій монастырь, гдѣ онъ находится и доселѣ.

⁵⁾ Такъ говорится въ „Описаніи города Тулы 1775 года“. См. Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII столѣтій. Москва. 1884. Стр. 239-я.

⁶⁾ Тула. Матеріалы. Стр. 236 и стр. 239—Примѣчаніе. Эта площадь въ 1835-мъ году отошла подъ бульваръ, окаймляющій кремлевскую стѣну.



Храмъ Успенія Пр. Богородицы.

III. ХРАМЫ, КОЛОКОЛЬНЯ И ЧАСОВНИ.

Первый и древнѣйшій храмъ въ Успенскомъ монастырѣ былъ въ честь Успенія Пр. Богородицы, по имени котораго и монастырь сталъ называться Успенскимъ. Этотъ храмъ былъ каменный. По извѣстіямъ 1770 года,—„въ Тулѣ на посадѣ дѣвичей монастырь, котораго ограда и кельи деревянныя, церковь о 2-хъ апартаментахъ каменная“⁷⁾. Въ „Описаніи города Тулы 1775 года“, между прочимъ, сказано: „монастырей два, въ нихъ четыре церкви, всѣ каменныя“⁸⁾. Въ Тулѣ былъ мужской монастырь Іоанна Предтечи, въ немъ было три церкви: Іоанна Предтечи, Похвалы Пр. Богородицы и Смоленской иконы Богородицы, четвертая церковь, по „Описанію“, принадлежала женскому монастырю—Успенія Пр. Богородицы и была, слѣдовательно, также каменной.

Но во второй половинѣ XVIII-го столѣтія Успенская церковь была уже очень ветхою, а потому была разобрана и въ 1791 — 1792 году построена новая „отъ Государственной казны“ попеченіемъ Тульского Губернатора Андрея Ивановича Лопухина и настоятельницы монастыря Игуменіи Тавиѣы. Церковь имѣла два придѣла: Пр. Богородицы Неопалимыя Купины и Пр. Александра Свирскаго Чудотворца.

Антиминсъ въ Успенской церкви священнодѣйствованъ Аѳанасіемъ Епископомъ Коломенскимъ и Тульскимъ въ 1793 году, Августа 23 дня, а въ придѣлахъ Неопалимыя Купины и Св. Александра Свирскаго—Архимандритомъ Богоявленскаго Голутвена монастыря Іоанномъ, въ 1792 г. Октября 10 дня⁹⁾.

⁷⁾ Топографическія извѣстія, служащія для полнаго географическаго описанія Россійской имперіи. Тома перваго часть третья. Московской губерніи Калужской провинціи остальная часть, да Тульская и Углицкая провинціи. С.-Петербургъ. 1772 г. Стр. 218-я.

⁸⁾ Тула. Матеріалы: Стр. 237, стл. а и стр. 339, стл. б.

⁹⁾ Н. А н д р е е в ъ. Историческое извѣстіе о Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Стр. 6—7.

Въ XIX-мъ столѣтіи эта церковь опять пришла въ ветхость и въ 1857 году перестроена, точнѣе—распространена, попеченіемъ игуменіи Клавдіи.

Наконецъ,—въ 1902 году Успенская церковь разобрана до основанія и на ея мѣстѣ воздвигнуть весь новый двухъэтажный обширный и великолѣпный храмъ, тщаніемъ Настоятельницы игуменіи Агніи и игуменіи Магдалины, при содѣйствіи благотворителей.

Вторымъ былъ храмъ Св. Николая Чудотворца и назывался „Никола на площади“ (въ отличіе отъ „Николы на Ржавцѣ“ и „Николы за землянымъ городомъ, за Дѣдиловскими воротами“¹⁰⁾).

Сей храмъ извѣстенъ издревле, онъ стоялъ рядомъ съ сѣверной стѣной монастырской ограды, но выѣ ея. Первоначально онъ былъ приходскимъ, а затѣмъ уже въ 1723 году онъ принадлежалъ монастырю и включенъ въ число монастырскихъ зданій¹¹⁾).

Позднѣе, за обветшаніемъ Николаевского храма, на его мѣстѣ, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія устроенъ двухъэтажный обширный храмъ Преображенія Господня съ шестью престолами, по проѣкту (планъ и рисунокъ) архитектора В. Ѳ. Ѳедосѣева¹²⁾).

Вверху главный престолъ во имя Преображенія Господня; здѣсь же южный придѣлъ въ честь Тихвинской иконы Пресв. Богородицы, сѣверный—Св. Николая Чудотворца (въ память прежняго храма).—Внизу главный престолъ въ честь иконы Пр. Богородицы, именуемой „Утоли моя печали“, на южной сторонѣ—Архистратига Михаила, на сѣверной—Св. Великомуче-

¹⁰⁾ Тула. Матеріалы. Стр. 168 и стр. 163 и 170.

¹¹⁾ См. Тула. Матеріалы. Стр. 120, стл. б. 165, ст. б. 133, ст. б. 214, ст. б. Сохранилось преданіе старожиловъ, что приходъ этого храма, вмѣстѣ съ священникомъ его Матвѣемъ, перешелъ къ церкви Св. Николая, что за валомъ, предположительно—около 1780 года.

¹²⁾ Н. Андреевъ. Историческое извѣстіе о Тульскомъ Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Стр. 8.

ницы Варвары. Въ него два входа, внутренній изъ монастыря и наружный—для мірянъ и только въ верхній этажъ. Въ нижнемъ храмъ главный престолъ Богородицы „Утоли моя печали“ освященъ въ 1836 году, Ноября 22 дня Преосвященнымъ Дамаскинымъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, и въ тотъ же день освященъ придѣлъ имени Великомученицы Варвары Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря Архимандритомъ Никономъ; а въ слѣдующемъ, 1837 году, Октября 12 освященъ придѣлъ имени Арх. Михаила тѣмъ же Преосвященнымъ Дамаскинымъ. Въ 1842 г. Декабря 14 дня Епископомъ Дамаскинымъ освященъ храмъ Преображенія Господня. Въ 1843 г. Ноября 20 дня освященъ придѣлъ во имя иконы Богородицы Тихвинской тѣмъ же Преосвященнымъ, и въ тотъ же день освященъ придѣльный храмъ во имя Св. Николая Чудотворца Покровскимъ Протоіереемъ Іоанномъ Романовымъ ¹³⁾.

Строительницей какъ Преображенскаго храма, такъ и переустроительницей Успенской церкви, перестроенной въ 1857 году, была настоятельница монастыря игуменія Клавдія.

Построеніе одной и переустройство другой церкви игуменія Клавдія производила на подаванія добротныхъ дателей.

К о л о к о л ь н я .

Колокольня, построенная вмѣстѣ съ церковью Успенія Пр. Богородицы въ 1791 году, первоначально была внутри монастыря, а потомъ, при распространеніи той же Успенской церкви, разобрана и въ 1856 году построена новая надъ вратами монастыря, между церковью Преображенія Господня и келліями настоятельницы,—по линіи сѣверной стѣны монастырской ограды.

На колокольнѣ 7 колоколовъ, изъ нихъ примѣчательны:

1. Колоколъ большой, на срединѣ между пролетами. На немъ въ вѣнцѣ надпись: Церкви Преображенія Го-

¹³⁾ См. далѣе. Гл. XIV. Памятники. Храмозданные (лѣтописные) кресты.

сподня что на площади 1784 года Ноября 10 де вѣсу 77 пуд. 9 ѿ. Внизу: литъ въ Москвѣ на заводѣ Леона Струговщикова.

2. Колоколъ полчелейный, въ сѣверномъ пролетѣ. Внизу надпись: Сей колоколъ въ Тульской Успенской девичей монастырь вылитъ в тулѣ 1751 года Сентября дня. На немъ изображено Рождество Пр. Богородицы.

Во второмъ ярусѣ колокольни въ 1856 году тщаніемъ настоятельницы игуменіи Клавдіи устроена малая церковь Знаменія Пр. Богородицы.

Подъ колокольней главныя ворота, створы ихъ изъ кованого желѣза.

Надъ воротами помѣщена надпись, вырѣзанная на листовомъ желѣзѣ: 1795 года Мая 10 дня, Тульскаго Успенскаго монастыря сдѣланы ворота при Преосвященномъ Епископѣ Аѳанасіѣ и игуменѣ Тавиѣ, подаяніемъ заводчика Ивана Родионовича Баташева.

Ч А С О В Н И.

При монастырѣ двѣ часовни каменные, одна „Успенская“ въ юго-восточной башнѣ, а другая — „Никольская“, по линіи сѣверной стѣны монастырской ограды, между главными воротами и келліями настоятельницы, устроенная въ 1884 году, вмѣсто прежней деревянной.

IV. СВЯТЫНЯ МОНАСТЫРЯ.

Древнѣйшая и главнѣйшая святыня монастыря — искони чтимая чудотворная икона святителя Николая Чудотворца, именуемая „Тульской“; она извѣстна, какъ таковая, уже съ XVI-го столѣтія. Посему святыня эта главная и древнѣйшая не только въ Успенскомъ монастырѣ, но и во всей Тулѣ.



Икона св. Николая Чудотворца,
именуемаго „Тульскимъ“.

О происхожденіи иконы сохранилось и уже было записано такое сказаніе. Еще въ XVI-мъ столѣтіи одинъ изъ Днѣпровскихъ казаковъ построилъ въ Тулѣ, на площади, храмъ во имя Св. Николая Чудотворца, икону котораго нашель этотъ казакъ гдѣ-то на болотистомъ мѣстѣ и поставилъ ее въ этомъ храмѣ. Эта „явленная“ икона съ того древнѣйшаго времени особенно почиталась казаками. Была и въ Преображенскомъ храмѣ эта икона Св. Николая и остается доселѣ также весьма чтимою казаками, подъ названіемъ „Никола Тульскій“. Полнѣйшая достовѣрность этого преданія подтверждается тѣмъ, что уже въ томъ же XVI-мъ столѣтіи въ г. Казани, вскорѣ послѣ взятія ея войсками царя Грознаго (1552 года), была построена церковь Св. Николая „Тульского“, т. е. въ честь Тульской иконы Святителя. Это 'свидѣтельствуется древнимъ „Сказаніемъ о явленіи чудотворнаго образа Пр. Богородицы въ Казани“.

„Сказаніе о явленіи Пречистые Богородицы во градѣ Казани“ начинается такими словами:

„В лѣто 333-го (7087-го, т. е. отъ Р. Хр. 1579-е) въ июля И (8-й) де при державе благовѣрнаго и Христолюбиваго Государя царя и великаго князя Ивана Василевича всеа Руси и самодержца и при благородныхъ царевичахъ князе Иване Ивановиче и князе Феодоре Ивановиче и при святѣйшемъ митрополите Антоние Московскомъ и всеа Русіи и при архиепископе Казанскомъ Иеремеѣ июня въ КЗ (27-й) де. на память святыхъ мученицы Агрепѣны бысть пожаръ въ новопрощенномъ граде Казани по взятѣ града КС (26-е) лѣто яко достовѣрнеишии сами видели загорѣся въ полуденное время близъ церкви святого Николы иже зовется Тульской и во дворѣ нѣкоего воина царева Данила Онучина и малая часть посаду оставашась и половина града к соборной церкви идучи дворъ архиепископа остася“¹⁴⁾.

¹⁴⁾ По рукописи, начала XVII-го вѣка, принадлежащей моей собственной библіотекѣ. Авторъ.

Причиной, почему вскорѣ по взятіи Казани войскомъ Царя Грознаго одна изъ церквей была построена во имя Тульской чудотворной иконы св. Николая, было особое обстоятельство.

Извѣстно, что въ то время, какъ Грозный пошелъ на Казань, въ 1552 году, Крымскій ханъ Девлетъ Гирей предпринялъ походъ на Москву, — съ цѣлію отвлечь русскаго царя отъ Казани, и приступилъ къ Тулѣ. Ханъ былъ отбитъ защитниками города подъ руководствомъ боярина-намѣстника Темкина-Ростовскаго. Въ этой блестящей побѣдѣ надъ татарами, здѣсь, въ Тулѣ безъ сомнѣнія видѣли помощь и заступничество Угодника Божія и чудотворца Николая, коего явленная икона была въ его церкви, что на городской площади, — тѣмъ болѣе, что туляки отбили приступъ татарскаго полчища безъ участія царскихъ войскъ, слѣдовательно, при явной помощи Господа Бога и Его святого Угодника Николая. Этого обстоятельства не могли не имѣть въ виду и побѣдители Казани въ томъ же году и, конечно, просили помощи и заступленія св. Угодника Николая и, одержавъ также блестящую побѣду надъ татарами, одну изъ первыхъ церквей въ ново-просвѣщенной Казани посвятили имени св. Николая „Тульскаго“. — Составитель „Сказанія о зачатѣ Царства Казанскаго“ и проч. пишетъ:

„Царь Государь поиде съ Москвы к Коломнѣ мѣсяца Іюля въ 16 день в то же время приидоша с поля станишники повѣдающе благовѣрному царю яко идетъ на Резань Крымскій Царь Девлетъ Гирей, а съ нимъ люди Крымскія и Нагайскія и иныхъ ордъ и нарядъ с ними пушки и пищали Турскаго Салтана. Сия же слышавъ благовѣрный Царь прииде къ Коломнѣ, и повелѣ моления начати. Царь же Крымскій пришедъ на Тульскія Украины и распусти воя, а самъ ста у города у Тулы. И тако Божию милостию и пречистыя его Богоматери нападе на нѣ страхъ и трепеть, убояся вельми скоро ко ордѣ побѣже. Воеводы жъ Благовѣрнаго Царя гнаше ихъ, и

много ихъ убиша. Слышавъ же православный Царь яко Крымскій царь побѣжалъ, и возрадовался радостию великою и воздавъ хвалу Богу и пречистой его Матери. Того ради благовѣрный Царь поскорбѣ о приходѣ Крымскаго царя, зане хотя его возвратити с путнаго шествія, по совѣту Казанскихъ татаръ. Но Богъ ему не попусти разсыпати совѣтъ его... И посылаетъ (Царь) въ царствующій градъ к Москвѣ, къ брату своему къ князю Георгію Васильевичю и къ царицѣ своей Анастасіи и ко отцу своему Макарію Митрополиту: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи здравствуетъ, и Божію помощію и пречистыя Богородицы милостию и всѣхъ святыхъ молитвами Царь Девлетъ Гирей прииде, и скоро с срамомъ побеже, воеводыжъ наши гнаша его, и многихъ побиша...¹⁵⁾.

Что между эти „святыми“ военные люди Царя Грознаго видѣли особое, даже преимущественное участіе и Св. Николая Чудотворца, объ этомъ составитель „Сказанія“ говоритъ слѣдующее: „Нѣкій человѣкъ богобоязливъ, именемъ Тихонъ, слуга Ивана Петрова сына Головина, сей уязвень на брани вельми, болѣзнуя лежаше, во снѣ видѣ дивное чюдо, яко верховней Апостоли Петръ и Павелъ и прочіи мнози святыя с ними жъ великіи святіи Николае Чюдотворецъ по воздуху ходяху, на земле жъ видѣ, яко Московстіи людие полки скачуще и выпрѣвопяху: святой Николае помози намъ на брани на Казанское воинство, святой же Николае обратився ко святымъ Апостоломъ и глагола къ нимъ: преблагій Богъ благоволи здѣ православию быти немедлите убо, но вскорѣ благословите, и освятитѣ мѣсто сие, яко повелѣ вамъ Господь, Они же благословиша градъ Казань и свѣтомъ к высотѣ взыдоша и невидима быша“.—И еще: „Нѣкто воинъ Нижегородецъ упразднися от стражбы чреды своея и отъ многого труда возляже в кущи своей, хотя опочинути. И слыша нѣкоего повелѣвающе

¹⁵⁾ Исторія о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI столѣтія по двумъ стариннымъ спискамъ. С.-Петербургъ. 1791 г. Стр. 190—194.

ему встати. Онъ же отвѣща не дей меня да почину, занеже утрудися на стражи моей. И абие видѣвъ святаго Николу глаголющу ему: иди и рцы Царю и великому Князю: да повелитъ итти, себо предаеть Богъ градъ сей Казань въ руцѣ его. Онъ же скоро тече и повѣда сие благочестивому Царю, яко повелѣ ему святой Николае. И тако по Бозе благонадеженъ бывъ скоро разряди воинство свое, самъ же ѣздя около града соглядаая всякия брани и хитрости и подкопы на взятти града устрои ¹⁶). По „Сказанію“, —

Очевидно, св. Николай изъ всѣхъ святыхъ является здѣсь поборникомъ православія и въ дѣлѣ взятія Казани посредникомъ между Богомъ и Царемъ. Это и увѣковѣчено въ самой Казани построениемъ одной изъ первыхъ церквей во имя Тульской чудотворной иконы Великаго Святителя.

Весьма примѣчательно, что въ 1579-мъ году, когда обрѣтена была Чудотворная икона Божіей Матери въ Казани, здѣсь, при церкви св. Николая Чудотворца „Тульскаго“ священникомъ былъ Ермолай (—по преданію, изъ казаковъ), впоследствии святѣйшій патріархъ всея Руси. По порученію Казанскаго Архіепископа Іереміи Ермолай—Гермогенъ принялъ и поставилъ въ своей церкви новоявленную икону Пр. Богородицы. Имъ же Ермолаемъ—Гермогеномъ составлено и „Сказаніе о явленіи Чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы въ Казани“. По сему можно предположить, не этотъ ли казакъ Ермолай—Гермогенъ былъ строителемъ и Тульской „церкви св. Николая, что на площади“, гдѣ помѣщена также явленная икона св. Николы Тульскаго, „обрѣтенная нѣкіемъ казакомъ Днѣпровскимъ“? И не авторитетомъ ли патріарха Гермогена (въ мѣрѣ казака Ермолая) объясняется такое давнее и постоянное почитаніе иконы „св. Николы Тульскаго“ именно и особенно казаками? —

¹⁶) Тамъ же. Стр. 207—209.

Эта-то извѣстная и знаменитая изъ глубокой древности икона святителя Николая и составляетъ теперь драгоцѣннѣйшее достояніе Тульского Успенскаго монастыря. Первоначально св. Икона находилась въ Тульской приходской церкви „Св. Николы, что на площади“, затѣмъ, по упраздненіи прихода, когда церковь эта перешла къ монастырю и вошла въ его ограду, Икона принадлежала уже монастырю. Потомъ, когда въ 1842 году Николаевская церковь была разобрана и на ея мѣстѣ построена Преображенская, то знаменитая икона Св. Николая находилась въ сѣверномъ придѣлѣ ея, устроенномъ въ честь Св. Николая, гдѣ находится и теперь.

Чтимая изъ глубокой древности не только въ Тулѣ, но и на отдаленномъ сѣверо-востокѣ, „Тульская“ икона Святителя Николая остается и доселѣ главной святыней города: и какъ въ древности ее особенно чтили воины и преимущественно казаки, когда она находилась еще въ древней приходской Николаевской церкви; такъ и теперь, когда она перенесена въ Николаевскій придѣлъ Преображенскаго храма, ее также чтутъ всѣ граждане города и особенно казаки.— „Съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней казаки, проѣзжая или проходя чрезъ Тулу, всегда служили и служатъ молебны Св. Николаю Чудотворцу, прежде въ церкви „у Николы на площади“, а нынѣ въ храмѣ Спасо-Преображенскомъ, воздвигнутомъ на мѣстѣ той древней церкви. Въ 1807 и 1812 годахъ проходящіе чрезъ Тулу полки и команды этого храбраго войска исполняли религіозные обѣты, внушенные имъ преданіемъ. А это доказываетъ, что храмостроитель церкви, гдѣ первоначально находилась знаменитая Икона, дѣйствительно принадлежалъ къ казачеству ¹⁷⁾.

¹⁷⁾ Ср. Н. Андреева: О несомнѣнной древности иконы Святителя и Чудотворца Николая, находящейся въ Тульскомъ Успенскомъ монастырѣ. См. Св. храмы Гор. Тулы. Сборникъ, составленный Н. И. Троицкимъ и Ю. В. Арсеньевымъ. Тула. 1888 г. Стр. 194—195.

Мѣра иконы: длина 1 арш. 10 верш., ширина $11\frac{1}{2}$ верш. Святитель изображенъ въ ростъ. Письмо очень древнее. Риза, вѣнецъ и корона на Святителѣ серебряные вызолоченные; на коронѣ 30-ть разноцвѣтныхъ камней разной величины. Штемпель на ризѣ 1780 года, на окладѣ съ правой стороны штемпель также 1780 года. Окладъ съ чеканнымъ травчатымъ орнаментомъ, шириной съ обоихъ сторонъ въ 7 верш., вверху и внизу $1\frac{1}{2}$ верш. Изображеніе лика и рукъ Святителя покрыты слюдой. На правой сторонѣ оклада приписано изображеніе пр. Симона, въ ростъ, дл. $2\frac{1}{2}$ верш. ¹⁸⁾. По сторонамъ изображенія Святителя, въ круглыхъ клеймахъ изображены Спаситель и Богоматерь, въ ростъ, въ облакахъ. Клейма круговъ серебряныя вызолоченныя.

В. П Р И Ч Т Ъ.

XVII-й вѣкъ.—По Грамотѣ царя Алексѣя Михайловича въ Тульскомъ Успенскомъ монастырѣ были два попа, дьяконъ, дьячекъ, пономарь, просвирница.

XVIII-й вѣкъ.—Въ Переписной (Ландратской) книгѣ 1715 г., при описаніи „Деревяннаго города“, сказано: „Успенскій дѣвичь монастырь, въ немъ церковь Успенія Богородицы, у той церкви служатъ: попь Евсигней Ивановъ, попь Алексѣй Нефедьевъ, дьяконъ Романъ Кузьминъ, пономарь Андрей Григорьевъ, дьячекъ Константинъ“.

XIX-й вѣкъ.—По книгѣ „Приходы и церкви Тульской Епархіи“, въ 1895-мъ году въ Успенскомъ монастырѣ были два священника и два дьякона ¹⁹⁾.

Въ настоящее время здѣсь служатъ: протоіерей, два священника и два дьякона (на псаломщицкой вакансіи).

¹⁸⁾ Пр. Симонъ, вѣроятно, тотъ святой, которому былъ тезоименитъ Днѣпровскій казакъ, впервые обрѣтшій икону св. Николая, которая поставлена была въ „Никольской церкви, что на площади“ въ Тулѣ, и называлась „Никола Тульскій“. Авторъ.

¹⁹⁾ Церкви и Приходы Тульской Епархіи. Тула, 1895 г. Стр. 769-я.



Игуменія Епафродита.



Игуменія Тавноа.

VI. МОНАШЕСТВО.

XVII-й вѣкъ.—По Грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 1657 года, въ Тульскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ были: игуменья Софія и пятьдесятъ стариць и слушка.

XVIII-й вѣкъ.—По Переписной (Ландратской) книгѣ 1715 г., въ Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ были: игуменья Митрополія и 40-къ монахинь ²⁰⁾ и по Книгѣ 2-й ревизіи—слушки, 7-мь душъ ²¹⁾.

Въ первой половинѣ этого столѣтія, въ исторіи монастыря имѣло мѣсто слѣдующее обстоятельство.—Въ 1725 году изъ Коломенскаго Успенскаго женскаго монастыря, въ виду малочисленности его сестеръ, „игуменія Александра съ осьмью монахинями высланы были въ городъ Тулу въ дѣвичій же монастырь“. Но „города Коломны разныхъ чиновъ люди, бургомистръ Иванъ Ушаковъ съ товарищи“ подали прошеніе въ Св. Синодъ и, по нѣсколькимъ основаніямъ, просили возвратить „высланныхъ“ и монастырю быть по прежнему... Св. Синодъ, принявъ во вниманіе прописанное въ прошеніи Коломенскихъ горожанъ, удовлетворилъ ихъ ходатайство и указомъ Преосвященному Варлааму, Епископу Коломенскому, предписалъ „оному, въ городѣ Коломнѣ обрѣтающемуся Успенскому дѣвичю монастырю быть, и бывшую въ немъ игуменію Александру съ осьмью монахинями изъ Тульскаго дѣвicha монастыря въ тотъ Успенскій монастырь перевести, попрежнему, того ради, что въ городѣ Коломнѣ, кромѣ того, иного дѣвicha монастыря не имѣется“ ²²⁾.

XIX-й вѣкъ.—По книгѣ „Церкви и Приходы Тульской Епархіи“ въ 1895-мъ году въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ число монашествующихъ доведено до 400 человекъ ²³⁾.

²⁰⁾ Тула. Матеріалы. Стр. 119—120-я.

²¹⁾ Тамъ же. Стр. 193-я.

²²⁾ Интересное и характерное для своего времени „Дѣло Св. Синода“ объ этомъ см. Приложенія, № 2-й.

²³⁾ Церкви и приходы, Т. Е. Стр. 769-я.

Въ 1911-мъ году штатныхъ монахинь было 17-ть, сверхштатныхъ 55, послушницъ опредѣленныхъ („указныхъ“) 148-мь и проживающихъ въ качествѣ послушницъ 188-мь.

VII. ИГУМЕНИИ.

Вотъ имена всѣхъ настоятельницъ Тульского Успенскаго ж. монастыря, о которыхъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія ²⁴⁾.

Иуменія Софія. 1657. 1662 г.

Иуменія Анисія. 1680 г.

Иуменія Марѳа. 1700 г.

Иуменія Евфросинія. 1703 г. ²⁵⁾

Иуменія Митрополія. 1708. 1715. 1721 г.

Иуменія Анфиса. 1739 г.

Иуменія Маргарита. 1765—1774 г.

Иуменія Евгенія. 1779. 1781 г. ²⁶⁾.

Иуменія Тавиѳа. 1791 г.

Иуменія Епифродита, изъ поселянокъ, пострижена въ монашество въ Тульскомъ Усп. ж. монастырѣ, въ коемъ съ 1802 по 1808 годъ отправляла должность казначеи, съ того же 1808 г. Апрѣля 3 опредѣлена въ ономъ Успенскомъ монастырѣ въ игуменьи, за болѣзнию была уволена отъ настоятельской должности, а по выздоровленіи 1828 г. Марта 21 дня указомъ Тульской Дух. Консисторіи назначена настоятельницей въ Бѣлевскій дѣвичій Крестовоздвиженскій монастырь и управляла имъ до Августа мѣсяца 1845 года, въ коемъ перемѣ-

²⁴⁾ Ср. Списки Іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. Сост. Павелъ Строевъ. С.-Петербургъ. 1877. Столб. 796-й.

²⁵⁾ См. гл. XIV. Памятники, № 20.

²⁶⁾ Собраніе нужныхъ вещей для сочиненія новой Географіи о Россійской Имперіи трудами Филиппа Генриха Дилтея, обѣихъ правъ доктора и профессора. Часть первая. О Тульскомъ Намѣстничествѣ. Переведена Ростовскаго Карабинернаго полку Ротмистромъ Иваномъ Борисовичемъ фонъ-Пестель. С.-Петербургъ. 1781. Стр. 33.



Игуменія Клавдія.

щена, по волѣ Преосвященнаго Дамаскина, настоятельницею же въ Тульскій дѣвичій монастырь. Скончалась 19 Іюня 1848 года, 72 лѣтъ отъ роду. Она оставила по себѣ въ Бѣлевской обители добрую память благоразумнымъ управленіемъ и кроткими свойствами, собрала до 100 сестеръ ²⁷⁾).

Игуменія Клавдія, въ міру Екатерина Андреевна Ордина, изъ дворянъ: утверждена настоятельницей Тульского Успенскаго монастыря въ 1821 году на мѣсто игуменьи Епафродиты, переведенной въ настоятельницы Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Въ 1844 году игуменія Клавдія уволена на покой, съ переводомъ въ Кіевъ во Флоровскій женскій монастырь на жительство. Она выѣхала изъ Тульского монастыря 15 Августа, т. е. въ храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери, въ управленіе Тульской Епархіей Преосвященнаго Дамаскина. Послѣ нея на должность настоятельницы Тульского Успенскаго монастыря переведена обратно изъ Бѣлевскаго монастыря игуменія Епафродита. По смерти игуменьи Епафродиты, въ 1848 г., въ настоятельницы Тульского Успенскаго монастыря снова была вызвана изъ Кіева игуменія Клавдія: она возвратилась въ монастырь 26 Сентября, на память св. Евангелиста Іоанна Богослова. Стараніемъ игуменьи Клавдіи устроенъ каменный двухэтажный теплый храмъ во имя Преображенія Господня. Игуменія Клавдія умерла въ 1859 году 25 Декабря, т. е. на самый праздникъ Рождества Христова.

Игуменія Виталія, въ міру Варвара Александровна Васильева, изъ дворянъ, родная племянница игуменьи Клавдіи Ординой: была казначеей Тульского Успенскаго монастыря, а послѣ смерти тетки своей, игуменьи Клавдіи, въ 1860 году

²⁷⁾ Историческое описаніе Бѣлевскаго дѣвичьяго Крестовоздвиженскаго третьекласснаго монастыря. Сост. І. Л. (Леонидъ Кавелинъ, впоследствии Архимандритъ и Намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры). С.-Петербургъ. 1863 г. Стр. 168.

утверждена настоятельницей сего монастыря. Игуменія Виталія умерла 12 Февраля, въ ночь подъ 13-е 1864 года. День ея Ангела 22 Апрѣля.

Игуменія Макарія, въ міру Серафима Павловна Болотникова, дѣвица изъ дворянъ, Исковской губерніи, Торопецкаго уѣзда: начало монашеской жизни она положила въ Великолуцкомъ женскомъ монастырѣ, потомъ перешла въ Бѣлевскій Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ приняла и постриженіе въ мантию. Она была подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни старца іеромонаха Оптинской пустыни Макарія. Въ 1864 году она была переведена въ настоятельницы Тульскаго Успенскаго монастыря, куда и прибыла 25 Мая. Въ 1866 году игуменіей Макаріей была устроена богадѣльня на неопредѣленное число лицъ, для призрѣнія сестеръ престарѣлыхъ и неимѣющихъ средствъ къ содержанію себя,—въ томъ корпусѣ, гдѣ прежде помѣщался пріютъ для сиротъ духовнаго званія, который былъ пріобрѣтенъ въ пользу монастыря, именно для размѣщенія сестеръ обители. За сіе игуменіи Макаріи было преподано „благословеніе Св. Синода“ (Указъ отъ 22 Марта 1868 г. за № 892). Въ 1869 году игуменія Макарія уволена отъ настоятельской должности на покой съ переводомъ въ Бѣлевскій Крестовоздвиженскій монастырь, куда она и выѣхала 2 Сентября того же года, передавъ управленіе Тульскимъ Успенскимъ монастыремъ вновь назначенной, избранной сестрами, рясофорной послушницѣ Магдалинѣ, въ міру Маріи Антоновнѣ Тепловой. Игуменія Макарія умерла въ 1884 году 14 Февраля, на Сырной недѣлѣ во Вторникъ, въ 6-мъ часу вечера.

Игуменія Анія, въ міру Марія Антоновна Теплова, въ рясофорѣ Магдалина, въ схимѣ Θεодосія, дѣвица изъ дворянъ Тульской губерніи. Въ настоятельницы Тульскаго Успенскаго монастыря избрана сестрами изъ рясофорныхъ послушницъ.

Управляла монастыремъ съ 31 Августа 1869 года по 31 Декабря 1897 года, всего 28 лѣтъ и 4-ре мѣсяца. По прошенію ея, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ и слабаго здоровья, она была уволена на покой 31 Декабря 1897 года. Въ схиму пострижена 7 Юля 1896 года. Скопчалась 28 Января 1900 года 78 лѣтъ.—

Вотъ что говоритъ о ней сослуживецъ ея, протоіерей В. Мих. Любомудровъ: „Не блестяще было образованіе покойной. Домашнее воспитаніе ея ограничилось лишь умѣньемъ читать славянскую и русскую грамоту и писать; но за то въ православно-русской семьѣ, среди патріархальнаго быта своихъ благочестивыхъ родителей, она приобрѣла добрые, святоотеческіе навыки и обычаи, научилась свято чтить правила и уставы святой Церкви. По достиженіи совершеннолѣтія, не искала она свѣтскихъ развлеченій и удовольствій, не стремилась къ семейной жизни. Всѣ помыслы ея были устремлены на угожденіе Господу, пламеннымъ желаніемъ ея было посѣщать святыя обители, прославленные святостію подвижавшихся въ нихъ угодниковъ Божіихъ и нетлѣнно почивающими мощами ихъ. И вотъ, въ одно изъ посѣщеній Кіево-Печерской Лавры, душа ея прониклась непреодолимымъ влеченіемъ къ отреченію отъ міра, чтобы послужить Господу въ званіи монахини. Тогда она обратилась за благословеніемъ своего намѣренія къ извѣстному своею духовною мудростію и пользовавшемуся въ то время большимъ уваженіемъ іеросхимонаху Кіево-Печерской лавры о. Парѣнію (—по происхожденію изъ Тульской губ.), прося его совѣта и напутствія на поступленіе во Флоровскій дѣвичій монастырь въ Кіевѣ. Но прозорливый старецъ на всѣ ея просьбы отвѣчалъ настойчивымъ совѣтомъ отправиться въ Тулу, говоря, что она тамъ будетъ нужна. И скоро Господь указалъ ей путь для поступленія въ Тульскій женскій монастырь.

Во время пребыванія въ Кіевѣ, покойная познакомилась съ бывшею настоятельницей Тульскаго женскаго монастыря, игуменіею Клавдіею Ординою, проживавшею нѣсколько лѣтъ въ Кіевскомъ Флоровскомъ монастырѣ на покоѣ. Въ Сентябрѣ 1848 года игуменія Клавдія возвратилась вновь на управленіе Тульскимъ монастыремъ. Тогда-то дѣвица изъ дворянъ Марія Антоновна Теплова, узнавши, что Тульскимъ женскимъ монастыремъ управляетъ знакомая ей настоятельница, 31 Марта 1849 года поступила въ сей монастырь сверхштатною послушницею, а 17 Мая 1858 года опредѣлена указомъ Консисторіи въ число штатныхъ послушницъ. 27 Октября 1861 года пострижена въ рясофоръ съ именемъ Магдалины. При этомъ она проходила въ монастырѣ слѣдующія послушанія: была нѣкоторое время клиросной пѣвчей, псаломщицей, стояла при свѣчномъ церковномъ ящикѣ: будучи рясофорной, по благословенію настоятельницы, служила въ алтарѣ, что прежде допускалось по нуждѣ, такъ какъ штатъ манатейныхъ монахинь былъ очень недостаточенъ. Наконецъ, свыше трехъ лѣтъ несла она послушаніе сборщицы доброхотныхъ подаяній на нужды монастыря, и въ этомъ послушаніи путешествовала и въ Петербургъ, и въ Одессу, и на Кавказъ, и вынесла очень тяжелое впечатлѣніе отъ этого послушанія, такъ что, сдѣлавшись сама настоятельницей, она никогда не посылала сестеръ монастыря по сбору.

Послѣ увольненія въ 1869 году игуменіи Макаріи отъ должности настоятельницы Тульскаго монастыря, бывший Преосвященный Тульскій Никандръ предоставилъ сестрамъ монастыря самимъ закрытою баллотировкою избрать себѣ настоятельницу. Непривычныя къ совершенно новому для нихъ способу избранія настоятельницы, сестры монастыря никакъ не могли придти къ взаимному соглашенію относительно избранія настоятельницы изъ числа манатейныхъ монахинь. Тогда, послѣ нѣсколькихъ неудавшихся выборовъ, онѣ, съ раз-

рѣшенія Преосвященнаго, приступили къ баллотировкѣ рясофорныхъ монахинь, и совершенно неожиданно оказалась избранною ничѣмъ не выдававшаяся, самая скромная рясофорная монахиня Магдалина Теплова. Всѣхъ, даже самихъ избравшихъ, удивилъ такой неожиданный результатъ выборовъ. И вотъ, 31 Августа 1869 г. Магдалина была опредѣлена исправляющею должность настоятельницы монастыря, а 7 Сентября того-же года пострижена въ мантию съ именемъ Агніи.

Много горя и непріятности пришлось понести покойной въ первые годы ея настоятельства. Зависть и недоброжелательства никакъ не могли смириться, и въ избраніи настоятельницею смиренной, всегда молчаливой послушницы Магдалины не хотѣли видѣть указаніе Промысла Божія. Не разъ со слезами на глазахъ, уже спустя много времени, покойная рассказывала намъ, какъ тяжело и больно ей было на первыхъ порахъ слышать укоры и попреки старшихъ монахинь, подозрѣвавшихъ, что она искательствомъ и другими нечестными способами достигла избранія въ настоятельницы. Только спустя нѣсколько лѣтъ, она своимъ смиреніемъ, незлобіемъ, готовностью всѣмъ служить, всѣхъ прощать, заслужила любовь и расположеніе ввѣренныхъ ей попеченію сестеръ. Наконецъ, 15 Января 1871 года она была утверждена Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи настоятельницы монастыря, а 3 Юня того-же года возведена въ санъ игуменіи.

Будучи настоятельницею, игуменія Агнія употребляла всѣ усилія къ тому, чтобы поддержать въ обители духъ древняго благочестія, чтобы предохранить сестеръ монастыря отъ равнодушія и пренебреженія къ обѣтамъ монашества, къ чему такъ много поводовъ подавалъ тогдашній духъ времени. Посѣщая неопустительно церковныя службы, она все стараніе и все свое вліяніе употребляла на то, чтобы въ храмѣ все совершалось благообразно и по чину, чтобы чтеніе и пѣніе совершалось неспѣшно, съ соблюденіемъ всѣхъ указаній устава.

Заботилась она и о келейномъ соблюденіи правилъ и уставовъ монашеской жизни, слѣдила за тѣмъ, чтобы въ келліяхъ монахини проводили время въ трудахъ и молитвѣ, чтобы не сходились для праздныхъ разговоровъ и пересудъ. Для достиженія этого она и сама нерѣдко посѣщала келліи сестеръ, и посылала ближайшихъ своихъ помощницъ, казначею и благочинную. Особенно же она прилагала все стараніе къ тому, чтобы удерживать, отговорить молодыхъ монахинь и послушницъ отъ продолжительныхъ отлучекъ изъ монастыря и путешествій, такъ какъ, по ея словамъ, такія путешествія соединены съ большими соблазнами и нерѣдко приносятъ больше вреда и искушеній, чѣмъ пользы. Не чужды ей были заботы и о внѣшнемъ благосостояніи святой обители. Ея неусыпными трудами и стараніями, ея бережливостью, при помощи стороннихъ пожертвованій, собраны были средства, которыя дали ей возможность расширить недвижимыя владѣнія монастыря, частію покупкою сосѣднихъ съ монастыремъ усадебъ, принадлежавшихъ стороннимъ лицамъ, частію разрѣшеніемъ, по ея ходатайству, со стороны городской Думы застроить проходившій черезъ монастырскія владѣнія переулокъ, а частію обмѣномъ прилегающихъ къ монастырю причтовыхъ усадебныхъ мѣстъ на пріобрѣтенныя для сей цѣли мѣста на Барановой (нынѣ Тургеневской) улицѣ. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, усадебныя мѣста монастыря распространились настолько, что явилась возможность построить на нихъ два каменныхъ двухъ-этажныхъ корпуса съ келліями для сестеръ, и третій корпусъ съ лавками въ нижнемъ этажѣ, выходящими на Барановую улицу и съ помѣщеніемъ въ верхнемъ этажѣ для церковно-приходской школы. Кромѣ того, ею устроенъ каменный двухъ-этажный корпусъ для помѣщенія монастырской больницы, богадѣльни и аптеки. При этомъ же корпусѣ покойная приготовила и для себя помѣщеніе на случай выхода на покой, гдѣ и провела послѣдніе годы своей жизни. Корпуса эти и до сихъ поръ составляютъ лучшія зданія монастыря. Въ Декабрѣ 1893 года

ею открыта была трапеза, въ которой каждый день получаютъ пищу всѣ манатейныя монахини, а также слабыя, больныя, неспособныя собственнымъ трудомъ добывать пропитаніе, и всѣ несущія очередное послушаніе по церкви: пѣвчія, псаломщицы, пономарки, церковницы, звонарки, свѣчницы и пр. Въ воскресные же и праздничные дни трапеза готовится для всѣхъ безъ исключенія сестеръ монастыря. Очень желала и старалась покойная устроить и ежедневную трапезу для всѣхъ сестеръ, но недостатокъ средствъ не позволялъ ей привести это желаніе въ исполненіе... Въ Августѣ 1894 года ею открыта одноклассная церковно-приходская школа для дѣвочекъ съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ по содержанію ея на средства монастыря. Попечительницею сей школы состояла она сама съ 31 Іюля 1894 года до удаленія на покой въ 1898 году.

По удаленіи на покой бывшая игуменія Агнія воспріяла великій ангельскій образъ—пострижена въ схиму съ именемъ Θεодосіи. Время пребыванія въ схимѣ она посвятила полнѣйшему отреченію отъ міра и приготовленію къ исходу изъ сей жизни. Покойная не разъ говорила намъ: „Рѣдко мнѣ приходилось подумать о себѣ, позаботиться о душѣ своей, пока я была настоятельницею. Заботы о другихъ, попеченіе о монастырѣ отвлекали меня отъ мысли о своей душѣ“. И вотъ, глубоко и усердно благодарила она милосердаго Господа, что *Онъ не погубилъ ее со беззаконми ея, но далъ возможность прочее, послѣднее время живота ея въ мирѣ и покаяніи скончати.*

Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя (Мат. 5, 14). Не укрылись и труды покойной, ея заботы о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ монастыря, а также и ея личная благочестивая жизнь. Она всегда пользовалась большимъ расположеніемъ и уваженіемъ гражданъ, а также вниманіемъ начальства, которое не забыло ее и наградами. Такъ, 12 Апрѣля 1875 года она награждена была за заслуги по

духовному вѣдомству наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выданнымъ, а 5 Апрѣля 1887 года удостоена награжденія золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ кабинета Его Величества. Кромѣ того, покойная имѣла: серебряную медаль на Александровской лентѣ въ память Императора Александра III и знакъ Краснаго Креста за предоставленіе въ его распоряженіе 12 сестеръ для ухода за ранеными воинами въ Русско-турецкую войну 1876 и 1877 годовъ.

Наконецъ, добрая, благочестивая жизнь покойной завершилась по истинѣ христіанской кончиной. Не отличаясь никогда особенно крѣпкимъ здоровьемъ, она во всю жизнь истощала плоть свою постомъ, бдѣніями, трудами, такъ что къ 70 годамъ возраста организмъ ея представлялся совершенно истощеннымъ, дряхлымъ и постоянно болѣзненнымъ. Нѣсколько разъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ здоровье ея находилось въ безнадежномъ положеніи, такъ что доктора находили возможнымъ предсказывать ей скорую кончину. Но именно на состояніи и свойствахъ ея организма человѣческія соображенія оказывались ошибочными и, вопреки предположенію врачей, она переживала указанный ими срокъ ея смерти. Тѣмъ не менѣе мысль о смерти, память о Судѣ Божіемъ никогда не покидала ее: усердно изо дня въ день готовилась она къ страшному часу исхода изъ жизни сей, очень часто исповѣдывалась, и приобщалась Святыхъ Таинъ ежедневно. За то, когда опредѣленіе Божіе совершилось и печальный благовѣсть не въ урочное время возвѣстилъ о смерти покойной, тотчасъ же проявилась вся сила любви и расположенности къ ней. Все время, по смерти до погребенія, прахъ и гробъ ея окружали толпы плачущихъ и молящихся почитателей ея... Глубоко умилительное Архіерейское служеніе литургіи и погребенія, совершонное всегда бывшимъ въ отношеніи къ покойной милостивымъ, ласковымъ и почтительнымъ Владыкою Питиримомъ, въ сослуженіи многочисленнаго сонма священнослужителей, между ко-



Игуменія Агнія.

торыми были два священноархимандрита и высшіе представители бѣлаго духовенства, производило глубокое впечатлѣніе на переполнившихъ церковь многочисленныхъ богомольцевъ. И до сихъ поръ нельзя безъ слезъ умиленія вспомнить, съ какимъ благолѣпіемъ былъ совершенъ чинъ монашескаго погребенія почившей“. („Некрологъ“, въ Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, 1900 г.).

Игуменія Мадалина, въ міру Марія Максимовна, дѣвица изъ мѣщанъ, домашняго образованія. Поступила въ Тульскій Успенскій женскій монастырь 24 Октября 1859 года; опредѣлена въ число послушницъ 3 Сентября 1865 года; облечена въ рясофоръ 30 Апрѣля 1866 г., опредѣлена казначеей 9 Января 1896 г., Указомъ Св. Синода, отъ 31 Декабря 1897 г., утверждена настоятельницей монастыря съ возведеніемъ въ санъ игуменія 11 Января 1898 г.— Съ 31 Марта 1909 года пребываетъ въ томъ же монастырѣ на покоѣ.

Игуменія Херувима, въ міру Вѣра Петровна Кирсанова, дѣвица изъ дворянъ, получила образованіе въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ. Первоначально поступила въ Каширскій Никитскій женскій монастырь въ число послушницъ и проходила послушаніе учительницы въ монастырской школѣ. Указомъ Св. Синода, отъ 9-го Декабря 1909 г., назначена настоятельницей Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря и 6 Августа 1910 года возведена въ санъ игуменія.

VIII. Б Ы Т Ъ.

Жизнь монастыря строго и точно опредѣляется уставомъ.

Богослуженія въ церкви: вечерня, утрени и литургія совершаются ежедневно, — по церковному уставу. Поученія св. Отцевъ и Прологъ читаются на каѳисмахъ въ утрени. Правило въ церкви читается послѣ вечерни. Во время трапезы сестеръ читаются творенія св. Отцевъ и житія святыхъ.

При богослуженіи въ церкви обыкновенно бываютъ монахини и послушницы. Многообразныя послушанія соблюдаются всѣми и по церкви, и по монастырю. При алтарѣ служатъ манатейныя монахини, и прочія сестры отправляютъ при богослуженіи чтеніе, пѣніе и иныя обязанности, наблюдаютъ за отопленіемъ и чистотою въ храмѣ, справляютъ возлагаемыя на нихъ соотвѣтственныя обязанности во всѣхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ монастырскихъ учрежденіяхъ и хозяйственныя порученія.

Кромѣ церковно-богослужебной молитвы, игум. Агніей въ 1871 г. при настоятельскихъ келліяхъ учреждено непрерывное денно-нощное чтеніе Псалтири для молитвеннаго поминовенія благотворителей. А съ 24 Октября 1902 года игум. Магдалиной учреждено по субботамъ поминовеніе усопшихъ игуменій, монахинь, послушницъ и благотворителей монастыря съ служеніемъ заукойныхъ всенощныхъ и литургій, а по окончаніи оныхъ панихидъ. Кромѣ того, сестрамъ разрѣшается чтеніе Псалтири по усопшимъ и на домахъ, по приглашенію гражданъ г. Тулы; это такъ-называемое „надгробное“ чтеніе.

Въ келліяхъ сестры занимаются чтеніемъ священныхъ и другихъ нравственныхъ книгъ, раздаваемыхъ изъ монастырской библіотеки.

Р у к о д ѣ л ь я .

Къ домашнимъ занятіямъ сестеръ относятся рукодѣлія, приличныя лицамъ монашескаго званія и служащія для нихъ источникомъ средствъ для жизни. Рукодѣлья эти разнообразны, именно: простое бѣлье, строчка, филейное, шитье шелкомъ, золотомъ; кромѣ того: церковныя облаченія, одежды для священно-церковно-служителей, монашескія одежды, одѣяла и пр. нѣкоторыя сестры занимаются живописью, изготовленіемъ искусственныхъ цвѣтовъ и пр.

Нельзя не отмѣтить особенно художественныя работы золотомъ, какъ вышиваніе ризъ на иконы и пр.

Въ этомъ родѣ выдающимся дѣломъ сестеръ Успенской обители было возстановленіе шитой ризы на Казанской иконѣ Пр. Богородицы, глубоко чтимой всѣми гражданами г. Тулы, въ 1890 году. Дѣло это—шитье шелкомъ, серебромъ, золотомъ и жемчугомъ, трудное и весьма отвѣтственное, было исполнено ими отлично. Въ дѣлѣ потрудились: Магдалина Соловьева (впоследствии Игуменія), Евгенія Калашникова, Ольга Соловьева, Анна Калашникова, Елизавета Баранова, Анастасія Насонова, Екатерина Клепикова ²⁸⁾.

Подобныя златошвейныя произведенія были неоднократно подносины и Высочайшимъ Особамъ въ даръ отъ монастыря и удостоивались милостиваго принятія и одобренія. Такъ, въ 1889 году, въ Январѣ, отъ Тульского Успенскаго женскаго монастыря Настоятельницы игуменіи Агнии съ сестрами была препровождаема въ С.-Петербургъ св. икона Господа Вседержителя въ золотошвейной ризѣ, монастырскаго рукодѣлія, для поднесенія Его Императорскому Величеству въ память чудеснаго избавленія отъ угрожавшей опасности всему Августѣйшему Семейству 17 Октября 1888 года близъ станціи Борки. Икона писана на кипарисной доскѣ. Спаситель изображенъ сидящимъ на тронѣ: на главѣ Его корона и вѣнецъ, въ правой рукѣ скипетръ, въ лѣвой міровой шаръ: у подножія Спасителя херувимы въ облакахъ и надпись, шитая по золоту серебромъ: *Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло. Псал. XX, ст. 2.*—Риза на иконѣ и поля шиты золотомъ; на одеждѣ, коронѣ и вѣнцѣ по золотому шитью украшенія изъ жемчуга. Икона сзади обита малиновымъ бархатомъ съ слѣдующей надписью на серебряной дщицѣ:

²⁸⁾ Подробное свѣдѣніе объ этомъ см. въ Приложеніяхъ, № 3-й. „Возобновленіе Казанской иконы Пр. Богородицы, находящейся въ Казанской церкви г. Тулы, трудами сестеръ Т. У. Ж. М. въ 1890 году“.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ усерднѣйше приносится сія
святая икона отъ Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря
въ память чудеснаго избавленія всемогущею силою Божіею
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА
и всего Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей опасности
1888 года Октября 17 дня.

Молимъ Господа, да продлитъ жизнь ВАШУ на многія лѣта
и утвердитъ царство Ваше во вѣкъ вѣка.

Икону сопровождали въ С.-Петербургъ казначея монастыря
монахиня Сергія и послушница Марія Соловьева (впослѣдствіи
игуменія Магдалина), съ письмомъ къ Г. Оберъ-Прокурору Св.
Синода К. П. Побѣдоносцеву, чтобы передать икону по назна-
ченію при его посредствѣ. К. П. Побѣдоносцевъ принялъ по-
сланныхъ сестеръ, но представить ихъ лично Государю нашель
неудобнымъ и рѣшилъ представить икону Государю при своемъ
рапортѣ и о послѣдующемъ увѣдомилъ игуменію письмомъ на
имя Архіепископа Никандра. Въ письмѣ Оберъ-Прокуроръ со-
общаетъ, что Государь на его докладѣ изволилъ написать слѣ-
дующее:

„Очень имъ благодаренъ и очень тронуть ихъ подноше-
ніемъ. Работа чистая и хорошая. Дѣйствительно, лично принять
ихъ не могу, такъ-какъ отклонилъ массу депутацій, а дѣлать
исключеніе не возможно“²⁹⁾).

Подвиги благочестія.

Въ монастырскомъ быту Успенской обители имѣли мѣсто
явленія и особаго порядка: отъ времени до времени появлялись
лица или особаго подвига или особаго пострига. Таковы юро-
дивыя, старицы и схимницы.

²⁹⁾ Письмо игуменіи К. П. Побѣдоносцеву и его письмо Архіепископу Никандру см. въ Приложеніи, № 4-й и № 5-й.

Подвигъ юродства исключительный и въ русскомъ народѣ пользовался всегда особымъ вниманіемъ и уваженіемъ. Извѣстно, какъ неудержимо стремится православный русскій народъ въ святыхъ обители: здѣсь онъ кормится, молится, учится, подвизается и умираетъ въ надеждѣ жизни вѣчной. Здѣсь во всѣ времена ковалъ онъ свой желѣзный характеръ, перенесшій всякія историческія бури... Высота и сила этого христіанскаго характера обнаружились блестящимъ образомъ: подъ воздѣйствіемъ Духа Божія и въ средѣ русскаго народа воспитывались такіе богатыри, которые дѣйствительно вели побѣдоносную борьбу даже и со стихіями. Это подвижники, стоявшіе на той высотѣ вѣры и крестоноснаго подвига, о которой апостоль Павелъ сказалъ, что она *„пошибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ сила Божія есть“* (1 Кор. 1, 18). И по истинѣ велика эта „сила Божія“ въ душѣ, подъявшей крестоносный подвигъ юродства. Греко-римскій міръ гордился своими философскими стоическими школами, гимнософистами и т. д.; индійскіе факиры славятся самоистязаніемъ и пр. Но ни одна религія и ни одна философія не воспитала характера такого человѣка, который бы, не издѣваясь надъ своей тѣлесной природой, не самообольщаясь мыслью о силѣ своего разума и воли, не удаляясь изъ міра людей, былъ на такой высотѣ духовной свободы и силы, на которой стояли наши святые „Христа ради юродивые“. Это люди, разъ сознавшіе, что всякое земное величіе, всякая сила и всякая слава разбиваются о гробовую доску, упраздняются, нисходятъ въ рѣку забвенія, разъ сознавшіе это, облеклись въ образъ тлѣнія, надѣли рубище, отреклись отъ всякой земной почести, но въ то же время не удалились въ пещеры и пустыни, напротивъ, среди всей суеты міра, среди соблазновъ торжища человѣческой жизни, среди всяческихъ лишеній и оскорбленій, въ борьбѣ даже съ вредными вліяніями стихій и рѣзкими переменами климата, они кротко совершали свой подвигъ религіозной жизни, посвященный на вразумленіе людей. Своимъ живымъ, непремѣннымъ и

постояннымъ примѣромъ они учили одному—*слава и жизнь только со Христомъ*. Могущественно было вліяніе этого примѣра на народъ—въ мѣру его вѣры.

Необычайное уваженіе русскаго народа ко святымъ „Христа ради юродивымъ“ засвидѣтельствовано иностранцами, которыхъ такъ поражали и самый образъ юродиваго, и глубочайшее къ нему уваженіе, и сила его слова. Англійскій купецъ Іеремія Горсей, бывший въ Москвѣ въ 1584—1590 годахъ, въ качествѣ посла королевы Елизаветы, знавшій русскій языкъ, читавшій русскія лѣтописи, такъ описываетъ встрѣчу одного юродиваго съ царемъ Иваномъ Грознымъ. „Во время военныхъ дѣйствій въ Ливоніи царь прибылъ въ Псковъ. Здѣсь, говоритъ Горсей, его встрѣтилъ одинъ человекъ, котораго считали святымъ: его звали „Микола-святъ“. Увидѣвъ царя, онъ осыпалъ его сильными проклятiями, заклинанiями, угрозами: называлъ его царемъ кровопійцею, пожирателемъ христіанскихъ тѣлъ и клялся ангеломъ, что онъ не избѣжитъ смерти отъ бывшей въ то время молніи, если онъ, или кто-либо изъ его воиновъ коснется волоска послѣдняго дитяти въ этомъ городѣ, который хранится Божіимъ ангеломъ для лучшей участи, чѣмъ разграбленіе. Онъ говорилъ, что царь долженъ уйти изъ города прежде, чѣмъ возстанетъ огненное облако, которое виситъ надъ его головою (а въ это время дѣйствительно была страшная гроза). Эти слова потрясли царя до того, что онъ просилъ молитвъ святого о своемъ избавленіи“³⁰⁾. Такъ смирился тотъ, предъ кѣмъ трепетали Псковъ, Новгородъ и Москва и всѣ города русскіе. Горсей самъ видѣлъ этого юродиваго: онъ ходилъ нагимъ лѣтомъ и зимою, переносилъ крайнюю стужу и зной: его всѣ боялись и уважали, за нимъ ходили въ слѣдъ весь народъ и царь³¹⁾.

³⁰⁾ Л. П. Рущинскій. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ. Москва. 1871 г. Стр. 103—104.

³¹⁾ Тоже Стр. 104.

Другой англичанинъ, также бывшій посломъ королевы Елизаветы къ царю Феодору Ивановичу, въ 1588 году, Флетчеръ (прекрасный писатель, но крайній лютеранинъ), въ своемъ описаніи Россіи, также свидѣтельствуесть, что „юродивые ходили совершенно нагими, закрывая лишь среднюю часть тѣла тряпьемъ, съ дикораспущенными волосами на головѣ, которые у нихъ ниспадали на плечи, съ желѣзною цѣпью на шеѣ, съ которой не разставались даже зимой. На нихъ смотрѣли какъ на пророковъ или людей особенной святости; они пользовались свободой и говорили, что имъ было угодно. По словамъ Флетчера, „одинъ изъ нихъ, Василій юродивый укорялъ Грознаго, за его жестокости: онъ причтенъ къ лику святыхъ и его тѣло перенесено въ великолѣпную церковь близъ дворца“³²⁾. Разумѣется, это св. Василій Блаженный, коего мощи почиваютъ въ Покровскомъ соборѣ, а по народному названію, въ храмѣ „Василія Блаженнаго“. Промыслу Божию угодно было, чтобы святое имя величайшаго изъ подвижниковъ русской церкви Василія Блаженнаго-юродиваго соединено было съ „великолѣпнымъ“ памятникомъ русскаго церковнаго зодчества, который поставленъ на Красной площади первопрестольной столицы православной Россіи, какъ краснорѣчивѣйшее свидѣтельство о томъ, какой высоты достигъ православный самоотверженный подвижникъ благочестія, и до какого совершенства возвышался творческій талантъ русскаго народа.

Слава Богу, не перестаютъ появляться такіе герои духа и въ наши дни. Видѣла ихъ въ своихъ стѣнахъ и такъ еще недавно и такая скромная обитель, какъ Тульскій Успенскій женскій монастырь: имѣла она къ нимъ особое почтеніе и хранить искреннее уваженіе.

Вотъ имена этихъ „блаженныхъ“ и существующія сказанія о нихъ сестеръ-современницъ, изъ коихъ нѣкоторыя здравствуютъ доселѣ и пребываютъ въ той же обители.

³²⁾ Тоже. Стр. 104—105.

1. *Александра Акимовна*. Въ монастырь она была привезена въ дѣтствѣ, вмѣстѣ съ сестрой родной къ Настоятельницѣ, Игуменіи Тавиѣ, у которой они и воспитывались, но откуда—неизвѣстно. Александра Акимовна, по записямъ въ монастырь значится по отчеству Григорьевна, а всегда звали ее „Акимовна“, она сама такъ себя назвала, а—почему это, достовѣрно неизвѣстно. Она очень не любила, когда ее кто называлъ Григорьевной. Говорятъ, что она именовала себя по крестному отцу. Обѣ сестры фамиліи не имѣли, а значились только, что изъ крестьянъ. Послушаніе Александра Акимовна проходила клиросное. А сестра ея родная, съ которой она привезена въ монастырь, Марія Григорьевна, въ монашествѣ Максимила, была даже уставщицей. Въ послѣдствіи Александра Акимовна заболѣла странною болѣзнію, какъ рассказывали о ней, и была прикована на цѣпь; сколько она была въ такомъ положеніи, объ этомъ не извѣстно и въ настоящее время никто не знаетъ. Въ послѣдствіи она ходила свободно по монастырю, жила она въ келліи своей, бывала въ церкви за службою, но вела образъ жизни юродивой: иногда расхаживала по церкви и про себя что-то бормотала неразборчиво; а когда ей вздумается, подойдетъ къ кому-либо изъ молящихся мірскихъ и что нибудь скажетъ или дастъ что: кому просфоры часть, кому крестикъ, иному поясъ. Иногда пойдетъ по солѣе, прикладываясь къ иконамъ начнетъ, а гдѣ высоко, не достанетъ приложиться, то платкомъ бѣлымъ потретъ икону и приложится къ платку. Одѣвалась всегда въ монастырское платье послушницы: ряса и шапка церковная, безъ покрывала; зимой иногда надѣвала шубу на заячьемъ мѣху или рясу на ватѣ и теплые сапоги большіе, вязаные изъ шерсти,—зимой, большею частію въ сырую погоду, одѣвалась въ шубу и сапоги. Къ ней приходили многіе изъ мірянъ за совѣтомъ. Говорила она всегда иносказательно и въ это время трудно было ее понять, а послѣ сбывалось то, что она говорила. Въ разговорѣ она очень часто употребляла слова: „право, право“... и, какъ-бы не по связи

рѣчи, а между тѣмъ знаменательно... Когда ей что принесутъ, то у однихъ она возметъ, а у другихъ и не возметъ, а иногда даже и прогоняла отъ себя или въ келлію не пускала. Все принесенное ей она всегда отдавала кому-либо изъ сестеръ. Въ кельѣ у ней всегда былъ большой беспорядокъ. Свои сестры относились къ ней съ большимъ довѣріемъ и почтеніемъ, а многія изъ нихъ обращались къ ней съ разными вопросами и за благословеніемъ на какое нибудь дѣло.

Передаютъ о слѣдующемъ случаѣ, который у многихъ и доселѣ въ памяти. Одна старушка послушница, Олимпіада Артемьевна (въ рясофорѣ Авраамія), нынѣ умершая, рассказывала о себѣ: „однажды я встрѣтила на дорогѣ Александру Акимовну и говорю ей: „какъ быть мнѣ: вотъ я стала плоха здоровьемъ, если умру и гробъ-то будетъ не на что купить“. Она на это отвѣчаетъ ей: „право, право не заботься,—гробъ останется, вотъ и схоронятъ“. Это было сказано задолго до смерти ихъ обоихъ. Дѣйствительно, такъ и случилось. Александра Акимовна умерла 23-го февраля 1873 года, въ Пятницу первой недѣли великаго поста, въ управленіе Игуменіи Агніи. Гробъ былъ купленъ отъ Игуменіи не дорогою, какъ обычно и другимъ умершимъ монахинямъ покупали. Покойная была положена въ него. Потомъ почитатели ея пожелали купить лучшей гробъ. Тогда переложили покойную въ хорошій гробъ, а прежній остался свободнымъ. Проходитъ нѣсколько дней, заболѣла и послушница Олимпіада Артемьевна, и 4-го Марта умерла; ее и положили въ оставшійся гробъ. Такъ сбылись слова блаженной Александры Акимовны.

Многія сестры также помнятъ, что ея слова, сказанныя имъ, каждой въ отдѣльности, по отношенію ихъ самихъ, сбывались вѣрно всегда. Александру Акимовну отпѣвали на 6-й день, въ среду, на второй недѣлѣ великаго поста, по случаю неполученія изъ Петербурга отъ Преосвященнаго Никандра разрѣшенія, чтобы похоронить блаженную въ оградѣ монастыря

(Владыка въ то время былъ на очереди въ Св. Синодѣ). До отпѣванія тѣло стояло въ нижней церкви Преображенскаго храма, панихиды служились почти непрерывно. Въ день погребенія ея было множество молящихся въ храмѣ; къ могилѣ едва могли пронести гробъ съ тѣломъ покойницы.

Могила находится въ оградѣ Монастыря, не далеко отъ алтаря Успенскаго храма; на могилѣ имѣется памятникъ изъ простаго камня, окрашенный краскою. Надпись на памятникѣ такая: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло послушницы сего Монастыря, Александры Акимовной, скончавшейся въ 1873 году 23 февраля, въ 5 часовъ вечера. Житія ея было 80 лѣтъ. Подвизавшейся въ юродствѣ 40 лѣтъ“. На другой — *Мнози скорби праведнымъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Въ головахъ: Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.*

2. *Надежда Ивановна Самсонова* или „блаженная Надя“, какъ ее всѣ звали, дѣвица изъ мѣщанъ г. Тулы. Въ Монастырской Вѣдомости о проживающихъ она значится съ 1866 года ³³⁾. Но она появилась въ монастырѣ гораздо ранѣе, вскорѣ послѣ смерти Александры Акимовны, въ началѣ осьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ началѣ она приходила къ утрени изъ міру, очень рано, иногда и церковь еще не отворяли; она ждала на церковной паперти, всегда становилась гдѣ-нибудь въ уголкѣ, иногда повертывалась лицомъ къ стѣнѣ, гдѣ

³³⁾ По выписи изъ Метрической книги, выданной священно-церковно-служителями Свято-Духовской церкви г. Тулы, отъ 13 февраля 1874 г.—Необходимо замѣтить, что сказаніе объ этой юродивой Надѣ есть уже въ печати, но тамъ измѣнено ея имя (она называется Настя, что не вѣрно) и многое не справедливо, что опровергается преданіемъ многихъ лицъ, непосредственно, продолжительно и хорошо знавшихъ ее здѣсь. См. Народная бібліотека „Кормчаго“ (журналъ). Книжка 79-я. „За чужіе грѣхи“. Изъ старинныхъ (?) преданій одного города. Л. Коцевольской. Тоже сказаніе перепечатано въ изданіи: „Райскіе цвѣты съ Русской земли“. Сборникъ, составленный Павломъ Новгородскимъ. Сергіевъ Посадъ. 1912 г. Стр. 290—301. Приложение къ журналу „Христіанинъ“.

часто ее видѣли плачущею; въ началѣ она плакала очень тихо, а впослѣдствіи начала громко плакать и даже кричать на всю церковь. Когда она появилась, то одѣвалась въ простое платье — блузу; голова была открыта, волосы кверху зачесаны и распущены. Потомъ она перемѣнила видъ своей одежды, стала одѣваться въ мужское пальто, на голову надѣвала шляпу, а зимой шапочку; прежде, ходила съ желѣзной палкой съ крючкомъ, а когда сердилась на кого, то этой палкой размахивала, потомъ замѣнила желѣзную палку тросточкой. Нѣкоторыя сестры стали принимать ее къ себѣ въ кельи, иногда у кого либо изъ нихъ она оставалась и ночевать. Игуменія Агнія предложила ей поселиться въ монастырскомъ саду въ бесѣдкѣ, гдѣ она и пребывала. Въ ней сюда слетались птицы, большею частію голуби; она ихъ всегда кормила хлѣбомъ: куски и корки хлѣба мочила въ водѣ и крошила ножницами, отчего у ней образовались на пальцахъ мозоли, — такъ какъ она почти постоянно этимъ занималась. Благодѣтели ея давали ей разнаго сѣмячка для птицъ, иногда она и подсолнухами кормила птичекъ.

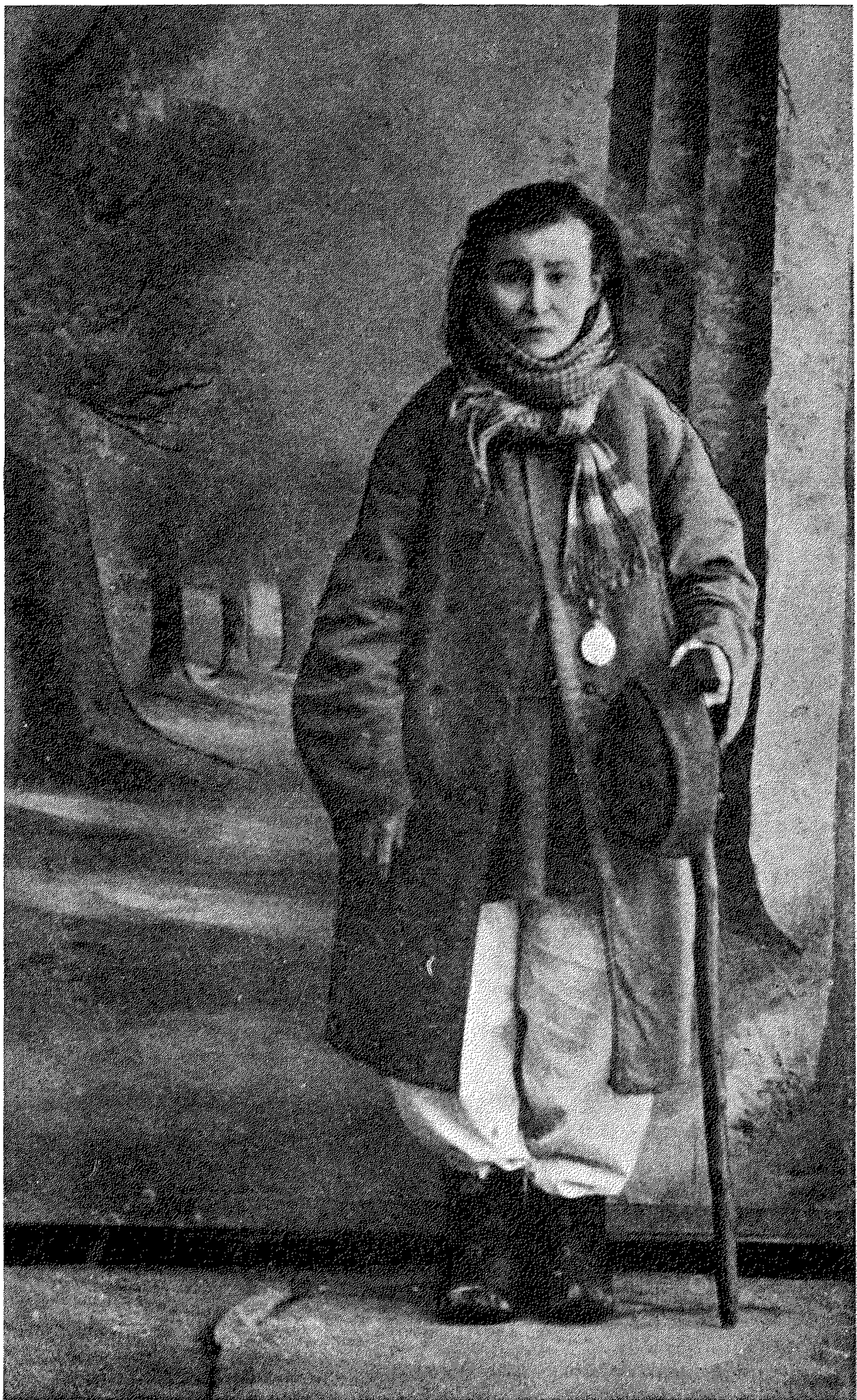
Въ церковь Надя постоянно ходила ко всѣмъ службамъ, иногда ходила въ другія церкви, а чаще всего въ соборъ, къ ранней литургіи; въ церкви всегда плакала, иногда очень громко, такъ что приходилось ее останавливать. Часто исповѣдывалась и пріобщалась Св. Таинъ, къ Св. Причастію подходила въ той же одеждѣ, въ какой всегда ходила, т. е. въ мужскомъ платьѣ, но впослѣдствіи стала надѣвать бѣлый халатъ, вродѣ рясы, съ широкими рукавами. Зимой ходила ночевать къ монастырскимъ сестрамъ, къ кому сама вздумаетъ; иногда отправлялась въ міръ, къ своимъ хорошимъ знакомымъ, очень рѣдко у кого въ міру она оставалась ночевать, всегда возвращалась въ монастырь. Вообще, она вела жизнь очень странную... По временамъ бывала очень раздражительна: если, бывало, кто въ это время обращался къ ней съ какимъ во-

просомъ, то она вдругъ заплачетъ очень громко и прогонитъ отъ себя; а иногда, на оборотъ, очень бывала весела, любила слушать чтеніе житій святыхъ, также любила пѣть что-нибудь изъ церковнаго, или псалмы, очень часто пѣвала любимую свою канту: „Не унывай, душе моя“. Вотъ слова этой канты:

„Не унывай, не унывай, душа моя,
Уповай, уповай на Господа.
Видишь, Господи, печаль мою:
Ты кого пошлешь на помощь мнѣ?
Или Ангела-Хранителя?
Или Самъ сойдешь, Владыко мой?
Я Твоя овца заблудшая,
Отъ Твоего стада отставшая.
Нападаетъ врагъ, искушаетъ злой,
На свои дѣла, научаетъ онъ...
Я прошу Тебя, не оставь меня,
Ты въ любви Своей утверди меня“.

Слова она выговаривала неправильно (всегда вмѣсто буквы л говорила р). На праздникъ Рождества Христова ходила по кельямъ „славить Христа“, но не ко всѣмъ, въ заключеніе пѣла очень громко „многая рѣта“.

Очень многіе замѣчали ея слова: кому что скажетъ, то очень часто сбывалось. Особенно замѣчено было: когда Надя придетъ въ псалтирную келью, гдѣ читается „неугасимый псалтирь“, попроситъ ладану и накурить имъ, то непременно кто-нибудь изъ монастырскихъ сестеръ умретъ. Одинъ случай живо остался въ памяти у многихъ, это было въ 1889 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Во время утрени въ нижней церкви Преображенскаго храма Надя плакала, въ началѣ тихо, стоя позади пѣвчихъ, въ концѣ утрени все сильнѣе и сильнѣе стала плакать, а выходя изъ церкви, на паперти громко закричала: „ой, задавири, рошадъ задавира“! Нѣсколько разъ такъ прокричала: ее уговаривали, но она и слушать не хотѣла. Дѣйствительно, получено было извѣстіе, что одна рясофорная по-



„Блаженная Надя“.

слушница - монахиня не молодая, по имени Алексія, поѣхала къ роднымъ въ село Дѣдилово на лошади, и когда она проѣзжала чрезъ монастырскій лѣсъ, то въ небольшой лощинѣ лошадь дернула и телѣга опрокинулась, она попала подъ телѣгу и такъ умерла; а женщину, съ которой она ѣхала, въ сторону отбросило, и она жива осталась. Это было 11 Декабря 1889 года.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1897 года Надя почувствовала себя очень плохо, пришла въ монастырскую больницу, пожелала особороваться, замѣтно стала слабѣть, часто пріобщалась Св. Таинъ; болѣзни своей никому не открывала, лежала на полу, постели себѣ никакой не принимала: какъ ни упрашивали ее, чтобы она позволила положить ее на кровать или хотя на полу постлатъ ей, она все отстранила. Скончалась 23 Августа 1897 года 65 лѣтъ. Когда тѣло ея обряжали, у нея оказалась рана на груди, о которой она ни кому не говорила.

Могила ея находится рядомъ съ могилой Александры Акимовны, не далеко отъ алтаря Успенскаго храма, на могилѣ крестъ цинковый.

3. *Монахиня Глафира*, въ міру Гликерія Θεодоровна Четверикова, въ рясофорѣ Людмила, изъ мѣщанъ, поступила въ монастырь 7—8 лѣтъ къ своей тетускѣ, при игуменіи Клавдіи, какъ сама говорила, въ 40 году, т. е. 1840, но, говоря точнѣе, опредѣлена въ монастырь 17 Января 1845 года. Воспитывалась она въ монастырѣ при бѣдной обстановкѣ и въ строгомъ, непрекословномъ послушаніи. Здѣсь она выучилась читать и поставлена была на клиросъ (въ то время, обыкновенно, и маленькихъ, отъ 5—6-ти лѣтъ, пріучали къ пѣнію). Юная Глафира очень любила пѣніе и, по отзыву всѣхъ ее знавшихъ, была замѣчательной пѣвицей. Въ послѣдствіи она была регентшей: даже, когда она, по случаю тяжелой болѣзни, сошла съ клироса, то къ ней въ келью приходили учиться или прослушиваться пѣвчія. Исполняя много-

заботливое послушаніе регентши, при своемъ кроткомъ, миролюбивомъ характерѣ, она никогда не возмущалась, всегда умѣла сдерживаться и была ласковой со всѣми. Общеніе она имѣла со всѣми сестрами, но особенно близко ей пришлось сойтись и нѣкоторое время жить вмѣстѣ съ м. Аѳанасіей Писецкой, тогда еще рясофорной послушницей Рафаилой. Построивъ себѣ новую келью, Глафира пригласила Аѳанасію къ себѣ для большаго удобства шить церковныя облаченія, чѣмъ также занималась для пріобрѣтенія средствъ содержанія. Была близка къ ней также и рясофорная послушница Гавріила, въ послѣдствіи м. Памва, отличавшаяся также кроткимъ, терпѣливымъ характеромъ. Съ этими сестрами, а также съ многими старицами Глафира постоянно поддерживала доброе иноческое общеніе.

Когда м. Глафира заболѣла и принуждена была оставить клиросное послушаніе, то жила въ келліи одна (что было въ 70 годахъ прошл. ст.). Не имѣя никакого послушанія, она стала принимать къ себѣ народъ, приходившій къ ней за словомъ утѣшенія, совѣта и съ просьбой—помолиться о скорбящихъ и страждущихъ. Съ этого времени Глафира является особенно усердной и постоянной молитвенницей. Этому посодѣйствовало рѣшительно особое обстоятельство. М. Глафира получила съ св. Горы Аѳона икону Спасителя „Страстного“. Молясь предъ этой иконой, она получила исцѣленіе отъ своей болѣзни, съ этого времени и сама Глафира, и приходившій къ ней народъ особенно усердно стали молиться предъ этой иконой. Начиная нерѣдко прямо отъ ранней обѣдни (7 часовъ утра) и до самой поздней поры, когда уже нѣсколько разъ напоминали ей, что запираютъ монастырскую калитку, она молилась: и бесѣдовала съ приходившими къ ней. Но бывало и такъ: иногда подолгу стучались къ ней, и она не открывала дверей келліи; а когда спрашивали ее потомъ, почему она такъ долго не отворяетъ, она отвѣчала: „кому надо, подождутъ, вѣдь, они не ко мнѣ пришли, а къ Спасителю“ (разумѣется келей-

ная икона Страстного Спасителя). Случалось, что отъ утра и до 4 часовъ пополудни она не отворяла своей кельи. Занимаясь цѣлый день съ народомъ, она забывала и принимать обычный обѣдъ: случалось, что ей подавали что-либо въ чайной чашкѣ и предлагали кушать, но, за бесѣдой, она оставляла ее безъ вниманія, и приносимое относили назадъ... Ночь она большею частію не спала, а только къ утру нѣсколько забывалась.

Это была добродѣтель чисто иноческаго гостепріимства, которое состояло въ духовной радушной бесѣдѣ и молитвѣ съ приходящими... Много непріятностей приходилось, однако, переносить матушкѣ Глафирѣ изъ-за стеченія къ ея келліи народа: многіе и разно разсуждали о такомъ ея посѣщеніи. Одни легкомысленно подозрѣвали, что она принимаетъ мірскихъ людей ради пріобрѣтенія отъ нихъ какихъ-либо стяжаній, но при кончинѣ этой молитвенницы обнаружилась ея истинно-иноческая совершеннѣйшая нестяжательность; другіе предполагали даже, что здѣсь, можетъ быть, кроется что-либо сектантское... Такіе толки побудили даже Начальство монастыря предложить ей передать чтимую ею икону „Страстного“ Спасителя въ церковь. Испытаніе это для монахини „молитвенницы“ было тяжелое, она лишалась единственнаго и послѣдняго утѣшенія. Но, конечно, хорошо понимая, отъ какого врага молитвы идетъ искушеніе, Глафира не только согласилась, но и спѣшила исполнить волю своего Начальства и, съ дѣтской покорностью, спрашивала: „когда же нести икону?“—Но Господь, видя ея подвигъ, мало понятный для прочихъ, утѣшилъ ее: само Начальство, однако, не исполнило того, на что было рѣшилось, и все осталось по прежнему. Только сама Глафира вскорѣ послѣ этого была пострижена въ мантию, 19-го Марта 1894 года, и приняла это имя Глафиры. Послѣ этого года три она проходила послушаніе при св. Алтарѣ, читая синодики, а затѣмъ сосредоточила свой молитвенный подвигъ, главнымъ образомъ,

въ своей кельѣ.—Но когда сломали ея старую келью, въ числѣ прочихъ, чтобы на томъ мѣстѣ строить новый каменный корпусъ, а ее саму перевели жить въ келью казначеи Сергіи: то свою, столь чтимую, икону Спасителя она сама отдала въ церковь, но когда заболѣвала, то немедленно просила приносить ее. Во время предсмертной болѣзни икона Спасителя находилась у нея въ кельѣ. И было замѣчено, прощаясь съ приходившими къ ней или давая имъ свои наставленія, она посылала ихъ приложиться къ иконѣ Спасителя. Послушаніе и смиреніе были ея истиннымъ украшеніемъ: своимъ глубокимъ смиреніемъ она прямо изумляла многихъ, кланяясь имъ до земли... Но высшимъ ея подвигомъ и вѣнцемъ добродѣтели была непрестанная молитва. При непрестанной молитвѣ, м. Глафира пріобрѣла особый даръ духовной проницательности, такъ что, иногда нѣсколько прикровенно, а иногда прямо и напередъ она говорила о предстоящемъ какомъ-либо обстоятельстве. Въ преданіи непосредственно знавшихъ ее сестеръ сохранились рассказы о нѣсколькихъ случаяхъ такой ея прозорливости.—

Одна послушница пришла къ м. Глафирѣ и говоритъ ей: —,„Матушка, я очень скорблю, что у меня кельи нѣтъ“.—,„Не скорби, отвѣчаетъ Глафира, Богъ дастъ, будешь напротивъ меня сидѣть“.

Послушница ждала и думала, что ей будетъ предоставлена келья въ томъ же корпусѣ, чрезъ корридоръ, напротивъ кельи Глафиры. Вскорѣ м. Глафира умерла; въ ея келью перевели ея племянницу, а ту, что была напротивъ, продали двумъ монахинямъ. Но вскорѣ эти монахини также умерли, а послушницѣ передали ихъ келью, которая окнами приходилась какъ-разъ противъ могилы м. Глафиры (похороненной въ монастырѣ, что было напередъ неизвѣстно). Такъ сбылись ея вѣщія слова.—

Приходитъ однажды къ м. Глафирѣ одна женщина. Та спрашиваетъ пришедшую:

— „Что, ты знаешь грамоту?“.

— „Да, отвѣчаетъ та, читаю понемногу, а писать не умѣю“.

— „Ну, мы тогда выучимся, когда одни останемся“...

Посѣтительница не поняла, какъ она одна останется, потому что у нея былъ мужъ и двое дѣтей. Но мужъ вскорѣ умеръ. Вдовая, она занялась и выучилась писать и вспомнила слова м. Глафиры.

Однажды въ кельѣ м. Глафиры сидѣли одна дама и послушница.

— „Дайте мнѣ денегъ“, сказала Глафира.

— „Матушка, извольте, сколько вамъ надо взять“, — и предлагаетъ ей много монетъ, даже золотыхъ, ни сколько не жалѣя.

— „Нѣтъ, вотъ она мнѣ дастъ“, тихо говоритъ Глафира, обращаясь къ послушницѣ. — „Давай все, сколько у тебя есть“.

— „У меня есть, отвѣчаетъ послушница, но немного: вотъ мѣдныхъ копѣекъ 60-ть“.

Получивъ деньги, Глафира уходитъ въ переднюю и отдаетъ ихъ тамъ всѣ за спасеніе кого-то... Затѣмъ спрашиваетъ:

— „Который часъ?“ —

— „5-ть часовъ“, отвѣчаетъ послушница.

— „Это я твои слезы утерла“, говоритъ возвратившаяся Глафира.

Послушница не понимала, что это могло значить, но въ тотъ же день встрѣчаетъ своего брата, который сообщаетъ ей: „а я сегодня совсѣмъ было сдѣлался покойникомъ, меня задавила было лошадь на улицѣ, вылетѣвшая изъ-за угла“. На вопросъ сестры, когда это было, отвѣчаетъ: „это было въ 5 часовъ“. — Вотъ, значить, за спасеніе кого м. Глафира раздала всѣ деньги послушницы, сестры едва непогибшаго брата.

Такіе и многіе другіе случаи совпаденій словъ м. Глафиры съ предъуказанными ею обстоятельствами обнаруживали

въ ней особое настроеніе и просвѣтленіе мысли, обращали на нее особое вниманіе, внушали къ ней уваженіе, какъ къ „молитвенницѣ“ и „человѣку Божию“, не только среди сестеръ обители, но и въ приходящихъ къ ней отъ міра.

Предъ началомъ предсмертной болѣзни м. Глафіра была особенно весело настроена: съ приходящими пѣла, утѣшала ихъ, провожала на крыльцо. Болѣзнь (параличъ) постигла ее съ начала Сырной недѣли и продолжалась до дня ея блаженной кончины. По словамъ бывшихъ при ней, она предузнала день своей кончины. Такъ, приходившихъ къ ней посѣтителей она спрашивала, гдѣ они бываютъ на выносѣ Плащаницы, и на отвѣтъ, что—въ соборѣ, звала ихъ приходить непременно въ монастырь...

Чувствуя приближеніе своей кончины, еще въ Вербное Воскресенье она просила позвать къ ней м. Игуменію: прощалась съ ней, благодарила ее и просила, чтобы ея келью отдали ея племянницѣ и м. Пароеніи (тогда еще Параскевѣ); затѣмъ приглашала къ себѣ нѣкоторыхъ монахинь, дѣлала имъ послѣднія наставленія, говорила съ ними совершенно ясно, не какъ прежде, и благословляла ихъ, прощаясь съ ними особенно сердечно, привлекала къ себѣ одной, здоровой, рукой и цѣловала ихъ послѣднимъ цѣлованіемъ при жизни... Отсутствующимъ знакомымъ въ благословеніе оставляла иконы. Кончина ея послѣдовала въ Великій Четвертокъ, 11 Апрѣля 1905 года. Въ этотъ день она приобщилась, просила духовника особенно разрѣшить ей всѣ грѣхи, окропить св. водой ее и ея келью, что и было исполнено. И вотъ, въ 5-мъ часу пополудни, во время повечерія, когда, замѣтно было, что ей сдѣлалось плохо, она попросила читать для нея акаѳистъ „Страстному“ Спасителю, предъ Его, чтимымъ ею чудотворнымъ образомъ, который по ея указанію, былъ поставленъ предъ нею. Вспоминая богослуженіе св. дня, она сказала: „а теперь на повечеріи трипѣснецъ поютъ: *мракъ души моя разжени,*

Свѣтодавче“... Сказавъ это, она тихо скончалась,—въ 5 часовъ вечера. На утро гробъ ея вынесли въ нижнюю церковь.

Узнавъ о кончинѣ „матушки Глафиры“, многіе изъ ея знакомыхъ и почитателей, оплакивали ее искренними слезами. Погребеніе ея было совершено во Вторникъ на Пасхѣ. Погребеніе совершалъ Преосвященный Лаврентій, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій. На погребеніе стеклось громадное множество народа, вслѣдствіе чего, обнесеніе гроба вокругъ церкви съ хоругвями и иконами совершалось очень продолжительно. На свѣжей ея могилѣ немедленно поставленъ былъ деревянный крестъ ея усердными почитательницами, который потомъ былъ замѣненъ чугуннымъ памятникомъ, въ видѣ часовни, гдѣ была поставлена небольшая икона Страстного Спасителя и предъ ней лампада, а келейная икона „Страстного“ Спасителя поставлена въ храмѣ, гдѣ находится и доселѣ.

Такъ, подвигъ непрестанной молитвенницы Глафиры предъ иконой „Страстного“ Спасителя, очевидно, Самъ Господь благословилъ, даровавъ ей мирную кончину именно въ тотъ день, когда Церковь, воспоминая *Ею страданія*, читаетъ 12-ть Евангелій о *страстяхъ* Его, и въ самое навечеріе дня *Ею смерти*... Жизнь и такая кончина матушки Глафиры глубоко назидательны.

4. *Схимонахиня Херувима*, въ міру Елизавета Андреевна Калашникова, дѣвица купеческаго званія, образованія домашняго, опредѣлена въ монастырь 6 Мая 1870 года; пострижена въ монашество 7 Марта 1890 года, а 11 Декабря 1899 года приняла схиму съ нареченіемъ имени Херувима.

5. *Схимонахиня Серафима*, въ міру Анна Андреевна Калашникова, дѣвица купеческаго званія, грамотная, родная сестра сх-м. Херувимы. Поступила въ монастырь въ 1871 г., опредѣлена въ число послушницъ 15 Апрѣля 1885 г., пострижена въ монашество 12 Августа 1895 года, а 18 Декабря 1904 г. приняла схиму.

Сестры-схимницы живутъ вмѣстѣ, занимаются изготовленіемъ церковныхъ облаченій и исполняютъ золотошвейныя работы (— преимущественно ризы на иконы).

IX. СРЕДСТВА СОДЕРЖАНІЯ.

Строитель Успенскаго монастыря царь Алексѣй Михайловичъ былъ и его первымъ благотворителемъ. По ходатайству своего духовника, Благовѣщенскаго протопопа Лукіана Кирилловича, при Тульскомъ воеводѣ Иванѣ Андреевичѣ Ивашкинѣ и при игуменѣ Софіи, Царь Алексѣй повелѣлъ давать Тульскому Успенскому дѣвичьему монастырю „денежную годовую ругу“, и на это въ 1657 году далъ свою именную грамоту. По этой грамотѣ „денежную ругу“ монастырю повелѣвалось производить для Успенской обители изъ таможенныхъ доходовъ ³⁴⁾. Около 50-ти лѣтъ ружныя деньги выдавались монастырю безпрепятственно, но въ 1700 году въ выдачѣ этихъ денегъ встрѣтилось, вѣроятно, со стороны мѣстныхъ властей, затрудненіе. У монастыря явилось въ „калашномъ ряду“ мѣсто (—на площади, примыкавшей къ монастырю съ сѣверной стороны). По сему, хотя нужныя деньги продолжали выдавать, но не вполнѣ,—дѣлался вычетъ. По этому дѣлу игуменья Марѳа съ сестрами „Великому Государю били челомъ, что то мѣсто дано имъ для саднаго саженія на всякую ружную подѣлѣти, а не на пропитаніе, и что то мѣсто взять у нихъ на Великаго Государя, а имъ давать ружныя деньги по прежнему“ (—въ полной прежней суммѣ). Марта 27-го 1702 года дана была „Память Тульскому земскихъ дѣлъ и кружечнаго двора бургомистру съ товарищи, что бы они удержанныя за разное время 226 рублей 11 алтынъ деньги выдали монастырю съ распискою на лицо, а за очи, подставою (посторонняго лица) и по умершимъ не давать“; а мѣсто въ „калашномъ

³⁴⁾ См. Приложенія, № 1-й.

ряду“ отдать въ земскую избу охочимъ людямъ въ наемъ, съ торгу, больше кто дастъ“. ³⁵⁾

Сохранилось извѣстіе, что „за онымъ Успенскимъ монастыремъ по переписнымъ книгамъ 186 года (т. е. 1678 г.) дворовъ церковныхъ и быльскихъ не написано и не имѣется. По генеральному свидѣтельству мужескаго пола душъ монастырскихъ служителей—7. Пашни и сѣнныхъ покосовъ и окладныхъ и неокладныхъ доходовъ никакихъ не имѣется“ ³⁶⁾.

Въ XVIII-мъ столѣтіи „съ 1729 года на церковныя и монастырскія строенія по 20 по 2 рубля на годъ не давано, а точію выдавалось по указамъ изъ статсъ-канцеляріи по 1737 годъ на содержаніе церквей по 15 рублей, да на пропитаніе игуменіи съ монашествующими по 80 по 1 рублю по 50 коп. итого по 90 по 6 рублей по 50 коп. на годъ, а съ того 1737 года той руги въ дачѣ не было“. ³⁷⁾.

Кромѣ того, сохранилось извѣстіе что монастырь имѣлъ свой приходъ, хотя и очень малолюдный, который состоялъ изъ разночинцевъ. Именно, въ „Книгѣ второй ревизіи“ по г. Тулѣ, при подробномъ описаніи всѣхъ приходовъ города, между прочимъ, сказано: „Въ приходѣ дѣвичьева монастыря церкви Успенія Пресвятыя Богородицы: Алексѣй Петровъ с. Вяловъ, 47 лѣтъ, у него дѣти: Осипъ 23, Иванъ 15 лѣтъ, Минай 14 л. Степанъ Васильевъ с. Рукавкинъ 52 л. у него с. Какаръ 18 л. Итого въ приходѣ 6 душъ“. Всѣ они записаны и въ прежнюю перепись—1720 г. ³⁸⁾.

Въ XIX столѣтіи, кромѣ обычныхъ монастырскихъ доходовъ и подаяній, источниками содержанія служили и теперь

³⁵⁾ П. Мартыновъ. Тул. Успенскій женскій монастырь. См. Тул. Епарх. Вѣдомости. 1872. № 14-й. Стр. 42-я.

³⁶⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода. Томъ XXI. Успенскій дѣвичь монастырь въ городѣ Тулѣ на посадѣ имѣющійся.

³⁷⁾ Тамъ же.

³⁸⁾ Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII столѣтій. Москва. 1884 г. Стр. 196-я, стл. 2-й.

служать: 1,—Отпускаемая изъ Государственнаго Казначейства сумма 337 руб. 43 коп. ежегодно,—2, доходы съ капитала, изъ которыхъ часть идетъ на содержаніе, а часть спеціально — на украшеніе храмовъ и 3,—доходы, которые доставляютъ владѣнія монастыря.

Х. В Л А Д Ъ Н І Я.

До 1864 года монастырь имѣлъ данныя ему Правительствомъ въ разное время владѣнія въ нѣсколькихъ уѣздахъ Тульской губерніи, а именно: въ Алексинскомъ у. при с. Волковичахъ—рыбныя ловли по р. Окѣ на двѣ версты, въ гор. Веневѣ—мельницу, въ Веневскомъ у. при Гремячевскомъ селеніи—30 десятинъ пахатной земли, въ Тульскомъ у. при с. Горшковѣ также 30 дес. земли. А въ 1864 году, вмѣсто всѣхъ этихъ владѣній, монастырю выдѣлена отъ казны земля въ Богородицкомъ у., близъ с. Дѣдилова, которой по имѣющемуся плану значится: 99 дес. 52 сажени, подъ лѣсною площадью 27 дес. 10 саж., сѣнныхъ покосовъ 35 дес. 13 саж., подъ постройками и неудобной 2 дес. 158 саж. Часть сей земли отдана въ арендное содержаніе мѣстнымъ крестьянамъ, остальная земля въ распоряженіи самого монастыря. На этой землѣ въ 1884 году игуменіей Агніей устроенъ хуторъ съ хозяйствомъ, сначала въ небольшихъ размѣрахъ, а съ 1892 года заведены постройки жилыя и хозяйственныя, пчельникъ, садикъ, двѣ сажалки и пр. Въ 1913 году игуменіей Херувимой устроено здѣсь большое деревянное, на каменномъ фундаментѣ, жилое помѣщеніе, какъ для сестеръ, трудящихся на хуторѣ при лѣтнихъ полевыхъ работахъ, такъ и для больныхъ, требующихъ чистаго полевого воздуха.

Въ 1870 году, при игуменіи Агнии, Богородицкой мѣщанкой А. Ѳ. Селезневой, жившей въ г. Михайловѣ Ряз. губ. въ ж. монастырѣ (въ послѣдствіи мон. Антонія), пожертвована

монастырю земля въ Ефремовскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Христофоровой, которой земли по плану 1911 года значится: пахатной 55 дес. 1650 кв. саж., луговой 6 дес. 1320 саж. сѣнокосной съ рѣдкимъ дубовымъ лѣсомъ 1 дес. 1200 кв. саж. Означенная земля сдается въ аренду крестьянамъ Ефремовскаго у.

Въ 1875 году Сентября 13-го утвержденъ во владѣніи монастыря городской проулокъ, съ южной стороны между монастыремъ и усадьбами купцовъ Каширскихъ. Въ томъ же 1875 году пріобрѣтены для монастыря, посредствомъ дарственной записи отъ пот. поч. гражданина Николая Никитича Добрынина, два смежныхъ съ тѣмъ проулкомъ усадебныхъ мѣста, купленные Добрынинымъ у вдовы Тульского купца Ольги Ѳедоровны Каширской съ ветхимъ одноэтажнымъ каменнымъ домомъ и надворными постройками.

Въ Февралѣ 1876 г., съ Высочайшаго соизволенія, настоятельницею монастыря игуменіей Агніей пріобрѣтено отъ губ. секр. Ник. Ник. Тимоѳеева усадебное пустопорожнее мѣсто въ г. Тулѣ, 1 ч. на Барановой (нынѣ Тургеневской) улицѣ, длиною въ 26 саж. съ полуарш., шириною 13 саж. 1 арш., по купчей крѣпости, утвержденной Тульскимъ старш. нотаріусомъ. Это усадебное мѣсто, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, въ 1876 г. предоставлено для поселка двумъ священникамъ монастырской Успенской церкви, прежнія ихъ усадьбы присоединены къ монастырскому мѣсту, какъ смежныя съ вышеозначеннымъ проулкомъ.

Въ 1894 году, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, попеченіемъ игуменіи Магдалины куплены у наследниковъ умершаго священника монастырской церкви Никиты Успенскаго, стоявшіе на монастырскомъ церковномъ мѣстѣ, деревянный одноэтажный домъ и каменные лавки, выходящія на Воронежскую улицу. Домъ и лавки сдаются въ аренду: доходъ съ этого дома назначенъ на ремонтъ и содержаніе школы и служащихъ въ ней.

Въ 1901 году при игуменіи Магдалинѣ, по духовному завѣщанію вдовы поручика Маріи Матвѣевны Есиповой, утвержденному Тульскимъ Окружнымъ Судомъ 22 Сентября 1900 г., поступило во владѣніе монастыря 132 дес. 1200 саж. земли, заключающейся въ разныхъ угодіяхъ, съ усадьбой, находящейся при дер. Воробьевкѣ Крапивенскаго у. Изъ сей земли сдается въ аренду: 78 дес. пахатной, 3 дес. 300 саж. луговой крестьянамъ Крапив. у. Усадьба же съ постройками къ ней, сажалкой и огородами, находится въ пользованіи монастыря. Въ 1912 году игуменія Херувима на этомъ хуторѣ выстроила кирпичный домъ для помѣщенія сестеръ, при немъ каменный скотный дворъ, крытый желѣзомъ, и сарай для выдѣлки кирпича.

Въ 1908 году попеченіемъ игуменіи Магдалины приобрѣтенъ въ пользу монастыря, посредствомъ дарственной записи отъ Государственнаго крестьянина Алексинскаго у. Егора Архипова Мыскова, каменный двухъ-этажный домъ съ флигелями, усадьбой (19 саж. дл. и 10 саж. шир.) и надворнымъ строеніемъ, находящійся въ Тулѣ на Барановой (—Тургеневской) улицѣ (бывшій Соловьева), рядомъ съ усадьбой, принадлежащей церкви женскаго монастыря, предназначенный для священниковъ той же церкви. На принятіе сей усадьбы монастыремъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ 20 день Марта 1909 года.

Въ 1912 году, по ходатайству игуменіи Херувимы выдѣленъ отъ казны во владѣніе монастыря участокъ лѣса площадью 63,58 дес. казенной дачи Сосенки, Козельскаго уѣзда, Калужской губ. Означенный участокъ представляетъ главнымъ образомъ листовенное насажденіе съ разнообразной примѣсью ели, различной полноты, въ возрастѣ отъ 5—30 лѣтъ. Въ 1913 году отъ казны прибавленъ дополнительный смежный участокъ лѣса въ 26,42 дес. Въ этомъ лѣсу той же игуменіей Херувимой выстроенъ деревянный домъ съ хозяйственными



Высокопреосвященный Пароеній
Архієпископъ Тульскій и Бѣлевскій.

службами. Владѣніе приобрѣтено при непосредственномъ содѣйствіи Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, Архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго.

Въ 1913 году, по постановленію Епархіальнаго Начальства, отъ 16 Октября, за № 635-мъ, принять монастыремъ въ свое пользованіе навсегда, для монастырскихъ нуждъ, участки монастырской усадебной земли, находящейся въ юго-западной сторонѣ монастырскихъ владѣній и состоявшей въ пользованіи монастырскаго причта. И это владѣніе приобрѣтено также при содѣйствіи Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, Архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго.

ХІ. З Д А Н І Я.

По извѣстіямъ 1770 года,—„въ Тулѣ, на посадѣ дѣвичей монастырь, котораго ограда и кельи деревянныя, церковь о 2 апартаментахъ каменная“³⁹⁾. Въ ХІХ-мъ столѣтіи деревянные зданія постепенно стали замѣняться каменными.

Первымъ изъ каменныхъ зданій былъ двухъ-этажный домъ, занимаемый теперь келліями настоятельницы монастыря, находящійся по линіи сѣверной стѣны монастырской ограды, при немъ службы: кухня, погребъ, деревянный сарай—для дровъ церковныхъ, лошадей и экипажей.

Въ 1842 году, внутри монастыря, на западной его сторонѣ, попеченіемъ Преосвященнаго Дамаскина, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, построенъ второй каменный двухъ-этажный домъ съ мезониномъ и внизу со службами, въ которомъ, на благотворительныя суммы, съ помощью отъ Духовнаго Попечительства, воспитывались до 50 сиротъ духовнаго званія. Воспитанницы находились въ завѣдываніи первоначально игу-

³⁹⁾ Топографическія извѣстія, служація для полнаго географическаго описанія Россійской имперіи. Тома перваго часть третья. Московской губерніи Калужской провинціи остальная часть, да Тульская и Углицкая провинціи. С.-Петербургъ. 1772. Стр. 218.

меніи Клавдіи, при которой основано учрежденіе, а потомъ ея преемницъ. Это такъ называемый „Пріютъ“, вмѣсто котораго въ послѣдствіи устроено Епархіальное женское училище.

Въ 1876 году 12 Апрѣля приступлено было къ разборкѣ стараго зданія на пріобрѣтенныхъ въ пользу монастыря мѣстахъ для постройки корпусовъ.—Іюля 7 того же года заложенъ былъ быть подъ 3-й новый каменный корпусъ на пріобрѣтенномъ новомъ мѣстѣ, и—прибавленіе ограды съ устройствомъ въ ней башни и четырехъ каменныхъ лавокъ.— Въ 1878 году 18 Октября совершено освященіе 1-го каменнаго корпуса—для помѣщенія сестеръ.

Въ 1880 году 30-го Мая совершена закладка 4-го каменнаго корпуса на томъ же новомъ мѣстѣ.

Въ 1882 году возведенъ 4-й двухъ-этажный каменный корпусъ, въ нижнемъ этажѣ его—разныя службы: кухня, подвалъ и проч.

Въ 1901 году, попеченіемъ игуменіи Магдалины, на мѣстѣ бывшаго деревяннаго корпуса, рядомъ съ больницею, возведенъ 5-й двухъ-этажный каменный корпусъ—для монастырскихъ сестеръ.

Въ 1901 году, въ ночь подъ 15-е Ноября, бывший „пріютскій“ большой каменный корпусъ подвергся пожару. Помѣщавшіяся въ немъ до 75 сестеръ лишились имущества и крова.—На возобновленіе сего корпуса поступило: Высочайшее пожертвованіе отъ щедротъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА въ 2000 рублей,—отъ Протоіерея Іоанна Сергіева Кронштадскаго 2400 рублей.—При помощи Божіей и сихъ пожертвователей, а также при содѣйствіи и другихъ благотворителей, настоятельницею монастыря, игуменіей Магдалиной сгорѣвшій корпусъ возобновленъ, при чемъ, вмѣсто бывшаго на немъ деревяннаго мезонина, надстроенъ третій этажъ каменный, съ келліями по обѣимъ сторонамъ корридора. Ровно черезъ годъ послѣ пожара, 15-го же Ноября 1902 года со-



Преосвященный Дамаскинъ Епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

вершено освященіе возобновленнаго корпуса, и сестры водворились въ свои келліи.

Кромѣ существующихъ зданій, настоятъ неотложная надобность въ построеніи еще нѣсколькихъ зданій съ разными назначеніями. Такъ, — на основаніи составленныхъ проектовъ и смѣтъ (инженера В. А. Михайлова) на постройку 2-хъ класнаго училища, съ 6-ю отдѣленіями, при монастырѣ и на постройку новаго корпуса келлій монастыря потребуется расходъ по первой постройкѣ на сумму *32.799 руб. 88 коп.* по второй — на сумму *69.290 руб. 75 коп...*

При наличной ветхости существующихъ деревянныхъ келлій монастыря, въ количествѣ 84-хъ, опасности въ случаѣ пожара, вслѣдствіе крайней скученности ихъ, недопустимости производства капитальнаго ремонта ихъ, такъ какъ существующія деревянныя постройки въ деревянныхъ кварталахъ остаются до сноса ихъ, по ветхости, безъ капитальнаго ремонта — является неотложная потребность въ постройкѣ вмѣсто существующихъ келлій въ западной сторонѣ монастырскаго участка также новаго зданія келлій съ трапезной при нихъ, каковая постройка, принимая во вниманіе расцѣнку смѣты на новый корпусъ келлій и кубатуру второго корпуса келлій — можетъ выразится въ суммѣ около *50.000 руб.*

Такъ какъ впредь до сноса ветхихъ деревянныхъ келлій и постройки новыхъ корпусовъ келлій необходимо перевести монашествующихъ въ какое-либо временное помѣщеніе, а такого помѣщенія въ монастырѣ, вслѣдствіе переполненія всѣхъ монастырскихъ зданій, не оказывается, явилась необходимость въ составленіи проекта на постройку на маломъ дворѣ монастыря малаго корпуса келлій на сумму около *20.000 руб.*

Означенный корпусъ, по выстройкѣ двухъ указанныхъ выше главныхъ корпусовъ келлій, будетъ обслуживать монастырь, какъ служебный для монастырскихъ нуждъ корпусъ.

Такимъ образомъ, по составленнымъ проектамъ и смѣтамъ, на неотложныя строительныя нужды монастырю крайне необходимы средства не менѣе 170.000 рублей.

ХІІ. УЧРЕЖДЕНІЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

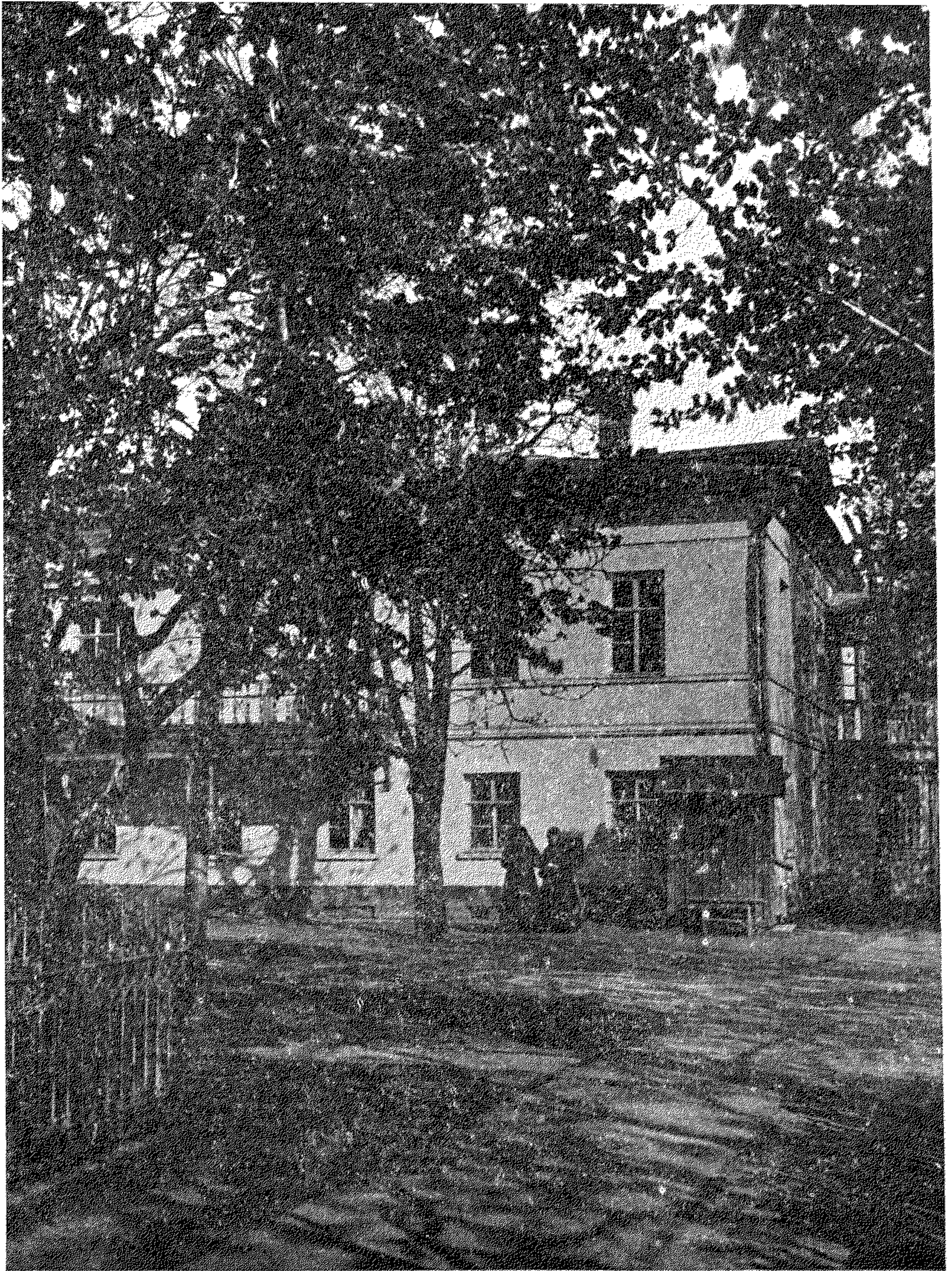
При монастырѣ въ разное время постепенно возникли разныя учрежденія: просвѣтительныя, благотворительныя и пр.

І. ШКОЛА.

При монастырѣ имѣется церковно-приходская школа. Открыта въ 1894 году, при игуменіи Агніи. Первоначально она была въ деревянномъ помѣщеніи, но въ 1897 году надъ каменными лавками, выходящими на Барановую (—Тургеневскую) улицу, былъ возведенъ второй каменный этажъ, куда и перемѣщена была школа. Завѣдующимъ школою состоитъ настоятель монастырскихъ церквей священникъ Михайлъ Успенскій, преподавателемъ Закона Божія монастырскій священникъ Дмитрій Нелюбовъ, учительницей—рясофорная монахиня Маріонилла, другой—рясофороная послушница Марія Самсонова и помощницей ихъ Анастасія Соколова; она же, Соколова, даетъ дополнительные уроки по церковному пѣнію. Ученицы м. школы, при церковной службѣ, принимаютъ участіе въ пѣніи. Содержится школа на монастырскія средства. Въ монастырской школѣ обучаются родственницы сестеръ обители, живущія въ ихъ же келліяхъ.—Замѣчается, что юныя питомицы монастырской школы настолько проникаются любовью къ монастырской жизни, что, окончивъ школьное обученіе, они уже не желаютъ выходить въ міръ и охотно поступаютъ въ число сестеръ.

Кстати должно замѣтить, что, имѣя при себѣ школу, самъ-то монастырь для мірскихъ служитъ школою.

Довѣріе къ воспитательному и облагораживающему вліянію монастырской жизни, съ ея непрестаннымъ богослуженіемъ и



Келлі Настоятельниці.

вообще религіознымъ настроеніемъ, имѣютъ и такія государственныя учрежденія, какъ Окружной судъ. Такъ, съ 24 Октября 1911 года въ здѣшнемъ монастырѣ содержится арестантка, крестьянка Тульского у. Зайцевской волости, деревни Антюшева Ольга Борисова, 15 лѣтъ, по приговору Тульского Окружнаго Суда, отъ 13-го Сентября 1911 года, за преступленіе кражи разнаго рода имущества у мѣщанина Трускевича, присужденная къ помѣщенію въ православный женскій монастырь до достиженія 18-лѣтняго возраста. По распоряженію Его Высокопреосвященства, 3 Октября 1912 года, она опредѣлена для исправленія въ Тульскій Успенскій женскій монастырь. Такъ бывало и прежде: и содержащіяся въ монастырѣ на исправленіи выходили изъ него дѣйствительно въ лучшемъ настроеніи.

2. Б И Б Л И О Т Е К А.

Въ 1870 году при монастырѣ основана библіотека, въ ней всѣхъ книгъ 1914. Кромѣ того, имѣются книги богослужебныя и религіозно-нравственнаго содержанія въ собственно церковной библіотекѣ.

3. Т Р А П Е З А.

Начало общей трапезы положено при игуменіи Агніи, въ 1893 году 6-го Декабря,—по незначительности имѣющихся въ монастырѣ на сей предметъ капиталовъ, на первыхъ порахъ—на сорокъ монастырскихъ сестеръ, а въ праздничные дни трапеза устраивалась для всѣхъ сестеръ, затѣмъ постепенно увеличивалось число сестеръ, пользовавшихся ежедневно трапезой. А съ 1907 года монастырскія сестры пользуются трапезой ежедневно.

4. П Р О С Ф О Р Н Я.

По благословенію Преосвященныхъ, она существуетъ съ давнихъ поръ, со всѣми приспособленіями; въ ней трудятся

одиннадцать сестеръ, занимаюсь изготовленіемъ просфоръ для церквей г. Тулы, подъ надзоромъ старшей монахини и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Настоятельницы.

5. Б о г а д ѣ л ь н я.

Для призрѣнія монастырскихъ сестеръ престарѣлыхъ и неимѣющихъ средствъ къ содержанію, въ 1866 году основана богадѣльня настоятельницей монастыря, игуменіей Макаріей,— пока на неопредѣленное число лицъ. Въ 1911 году здѣсь призрѣвалось, на монастырскомъ содержаніи, восемь сестеръ.

6. Б о л ь н и ц а.

Въ 1885 году 25 Мая попеченіемъ игуменіи Агнии совершилась закладка каменнаго двухъ-этажнаго корпуса больницы для монастырскихъ сестеръ.—Въ 1886 году 18 Ноября совершено освященіе больницы въ этомъ новомъ корпусѣ.—На небольшой капиталъ, пожертвованный отъ разныхъ благодотворителей, содержатся 10 кроватей. При больницѣ устроена домашняя аптека, въ которой, подъ надзоромъ врача, дѣвицы А. Конст. Мелодіевой, занимаются составленіемъ лекарствъ, по рецептамъ ея, монастырскія сестры, монахини Гавріила и Михаила съ тремя помощницами. Медикаменты сестрамъ отпускаются на счетъ монастыря. Необходимо отмѣтить, что на содержаніе м. больницы имѣется средствъ около 700 р. въ годъ, между тѣмъ, полное содержаніе оной обходится слишкомъ въ 2000 р. ежегодно.

7. В о д о п р о в о д ѣ.

Къ благоустройству монастырскаго общежитія относится также и водопроводъ.—Въ устраненіе давно испытываемыхъ монастырскими сестрами неудобствъ и затрудненій въ снабженіи доброкачественною водою водовозами за плату, въ 1895 го-



Игуменія Макарія.

ду, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, игуменією Агніей устроенъ, чрезъ присоединеніе къ магистральной линіи городского водопровода, монастырскій водопроводъ. Изъ этого водопровода монастырскія сестры пользуются водой бесплатно, а монастырь уже платитъ изъ своихъ суммъ въ Тульскую Городскую Управу установленную плату, по указанію водомѣра, согласно изданныхъ Управой „Временныхъ Правилъ“.

Кромѣ того, монастырь вноситъ ежегодно:

а) въ Духовную Семинарію 100 рублей (съ 1866 года согласно указа Тульск. Дух. Консисторіи, отъ 9-го февраля 1867 года, за № 732-мъ),—

б) въ Духовное училище 150 руб. (съ 1881 года, согласно протокола № 8-й Съѣзда Духовенства Тульского Училищнаго Округа, бывшаго въ томъ же 1881 году),—

в) въ Тульскій Епархіальный Училищный Совѣтъ на церковно-приходскія школы Тульской Епархіи 200 руб. (съ 1911 года, согласно опредѣленія Епархіальнаго Начальства, отъ 20—24 Января 1911 года).

ХІІІ. ПОСѢЩЕНІЯ.

Тульскую Успенскую благоустроенную женскую обитель удостоивали своего посѣщенія и Августѣйшія и другія высокопоставленныя Особы. Такъ—

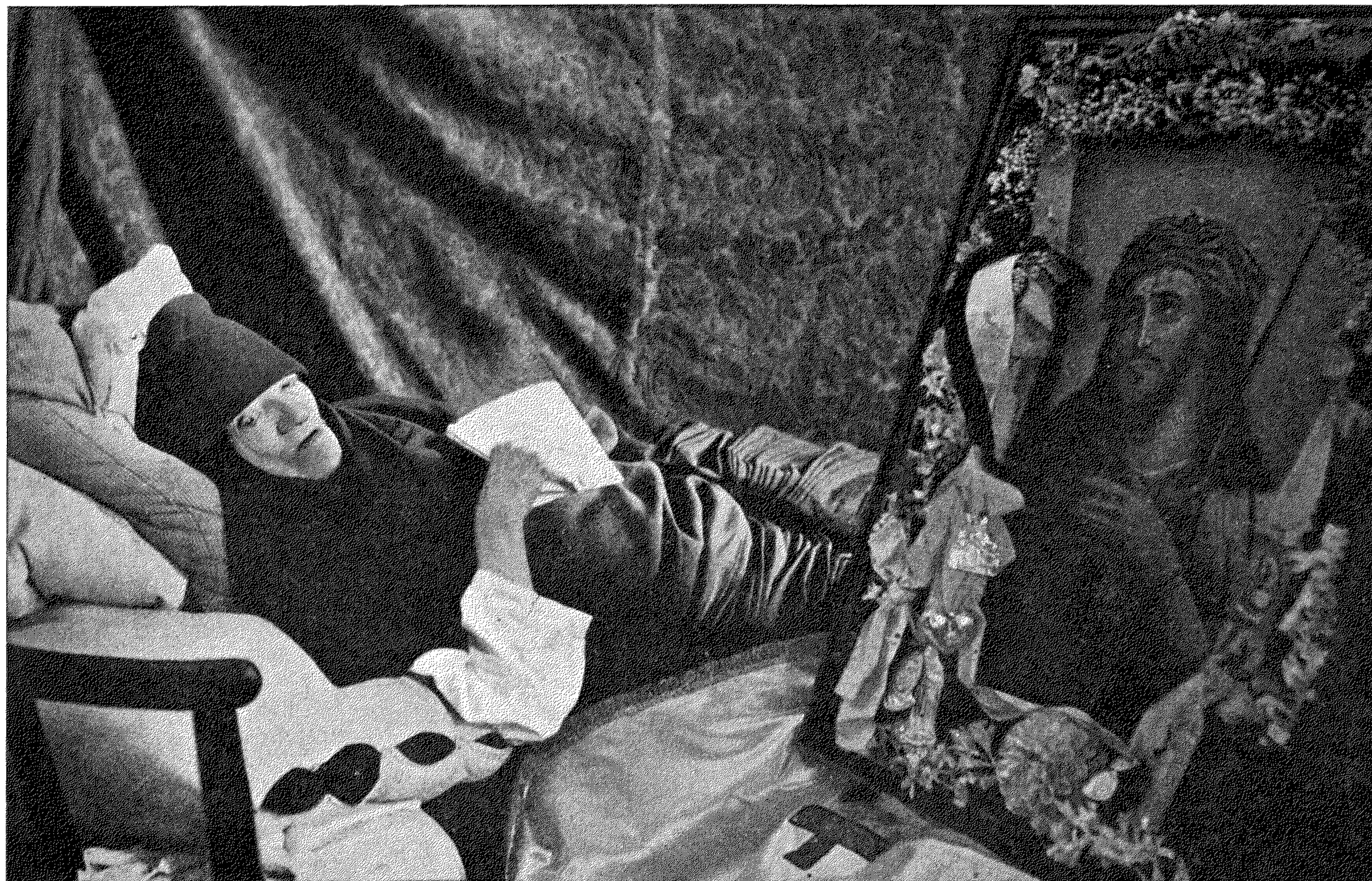
Въ 1884 году 23 Мая посѣтилъ монастырь Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Митрополитъ Кіевскій въ сопровожденіи Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Тульского.

Въ 1887 году посѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Московскій.

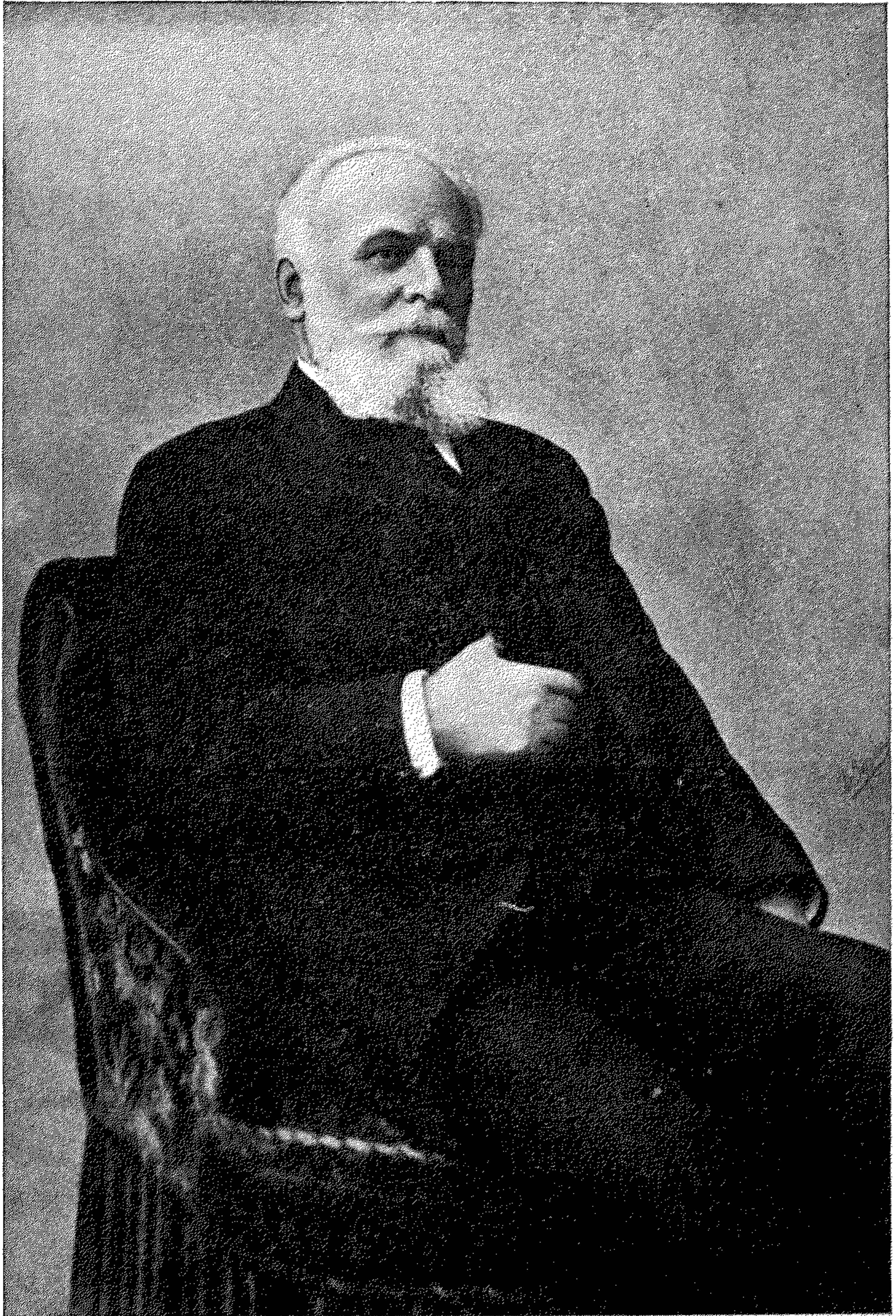
Въ 1888 году посѣтили Успенскую обитель Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна. Высокіе гости были въ храмъ и въ келліяхъ настоятельницы, которая удостоилась поднести Великому Князю Владимірскую икону Божіей Матери въ золотошвейной ризѣ, а Великой Княгинѣ саше (—для платковъ), шитое золотомъ,—все шитье монастырской работы.

Кромѣ того, въ разное время монастырь посѣтили: Сергій Митрополитъ Московскій, Димитрій Архіепископъ Одесскій (бывшій Тульскій) и Оберъ-Прокуроры Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ и въ настоящемъ 1913 г. 19 Октября В. К. Саблеръ.

Въ два часа пополудни Владиміръ Карловичъ изволилъ посѣтить Успенскій женскій монастырь. На паперги храма онъ былъ встрѣченъ Игуменією монастыря Херувимою и старшими сестрами съ хлѣбомъ-солью. Въ храмъ Владиміра Карловича встрѣтилъ въ полномъ составѣ церковный причтъ. Старшій изъ причта о. протоіерей Б. А. Виноградовъ привѣтствовалъ дорогого посѣтителя краткою рѣчью и поднесъ ему икону Святителя Николая—точную копію съ образа Николая Чудотворца „Тульскаго“, предъ которымъ, по преданію молился Свят. Патріархъ Гермогенъ. Владиміръ Карловичъ пожелалъ видѣть подлинную святую икону и предъ нею колѣнепреклоненно усердно молился. Во время пребыванія его во храмъ монастырскій хоръ пѣлъ тропари и стихиры тѣмъ святымъ, къ образамъ которыхъ Владиміръ Карловичъ прикладывался. Изъ храма высокій посѣтитель и усердный богомолецъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Пареніемъ прослѣдовалъ въ покои Игуменіи. Здѣсь хоръ пѣвчихъ пропѣлъ входное „Достойно“. Потомъ раздались нѣжные голоса ученицъ мѣстной церковно-приходской школы, которыя подъ управленіемъ учительницы А. Соколовой пѣли тропарь Равноапостольному Князю Владиміру, Небесному Покровителю Владиміра Карловича. Всѣ присутствующіе, бла-



Монахиня Глафира на смертномъ одрѣ.



Оберъ-Прокуроръ Св. Синода
Вл. К. Саблеръ.

дарные Владиміру Карловичу, за его посѣщеніе и вниманіе, съ особымъ усердіемъ молились о драгоцѣнномъ его здоровіи. Въ данный моментъ сердца всѣхъ слились воедино, и каждый, помимо всякой офіціальности, чувствовалъ особую близость къ себѣ Его Высокопревосходительства. Послѣ пѣнія ученица 2 отдѣленія Н. Авраамова обратилась къ дорогому посѣтителю съ такими словами: „Ваше Высокопревосходительство, глубоко-уважаемый, добрый и дорогой Владиміръ Карловичъ! Позвольте отъ лица всѣхъ насъ, ученицъ, выразить Вамъ свою глубокую признательность за Ваше посѣщеніе. Только сейчасъ открылись наши дѣтскія сердца, и мы глубоко поняли, какъ дорого Ваше посѣщеніе въ стѣнахъ пріютившей насъ обители. Много мы слышали отъ нашихъ руководителей о Вашей высокой и плодотворной дѣятельности и одного желали—видѣть того, кто такъ много и горячо заботится объ учащихъся. И вотъ насталъ давно ожидаемый день, который навсегда останется самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ въ нашей жизни. Примите-же отъ насъ, дѣтей, искреннее, сердечное желаніе, да сохранитъ Господь Ваше драгоцѣнное здоровье и Вашу жизнь на многіе, многіе годы“! Школьницы пропѣли Патріаршее многолѣтіе. Отъ школьницъ поднесены были въ подарокъ дорогому посѣтителю предметы ихъ рукодѣлія. Владиміръ Карловичъ благодарилъ школьницъ за ихъ пѣніе, скромное поведеніе и рукодѣльные труды. По его предложенію, школьницы пропѣли Владыкѣ многолѣтіе Галицкаго распѣва. Учительница А. Соколова—воспитанница Богословской учительской школы, поэтому переноситъ и въ Тульскую школу напѣвы, принятые тамъ.

Откушавъ чая, Владиміръ Карловичъ въ концѣ 3-го часа прослѣдовалъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою въ Духовную Консисторію ⁴⁰⁾).

⁴⁰⁾ Тул. Епарх. Вѣдомости, 1913 г. 8 Ноября, № 42-й, стр. 717—718.

XIV. ПАМЯТНИКИ.

Въ монастырѣ сохранилось доселѣ не мало предметовъ достопамятныхъ, ⁴¹⁾ а именно:

1. *Крестъ напрестольный*, съ частями мощей 20-ти святыхъ, коихъ имена означены на оборотной сторонѣ. Внизу надпись: *Сей крестъ моленіе Леонтія Михайлова сына Разнотовскаго 1720 года Юля 20 дня.*

2. *Ковчегъ* для храненія Св. Даровъ, серебрянный (въ 20-ть фун.), съ надписью: *Стараніемъ ишумени Тавиоы въ 1791 году.*

3. *Плащаница*, цѣнная, изящной работы, устроенная въ 1852-мъ году попеченіемъ Настоятельницы и трудами послушницъ обители.

4. *Икона Спасителя*, поясная, дл. 7 вершк., шир. 6 вер., окладъ XVII-го вѣка, серебрянный, чеканный, съ травчатымъ орнаментомъ. Въ клеймахъ: *Ис. Хр. Господь Вседержитель.*

⁴¹⁾ Примѣчаніе.—При составленіи своего „Историческаго извѣстія о Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ“ Н. Ѳ. Андреевъ обратился къ игуменіи Виталіи съ просьбой—„дозволить ему осмотрѣть монастырское книгохранилище“, но „настоятельница обители увѣрила его, что въ ризницѣ соборнаго храма нѣтъ ни одной старопечатной книги, ни одной рукописи“... г. Андреевъ и передалъ это заявленіе иг. Виталіи на память потомства. См. его „Истор. извѣстіе“, стр. 4-я. Отсюда сложилось мнѣніе, будто въ монастырѣ вообще не сохранилось никакихъ памятниковъ. Это, не провѣривъ, повторяетъ П. Мартыновъ въ своей статьѣ (=легкая передѣлка „Извѣстія“ Андреева): „Тульскій Успенскій женскій монастырь“. См. Тульскія Епархіальныя Вѣдомости. 1872 г. № 14-й, стр. 40-я. То же—и составитель статьи объ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, помѣщенной въ изданіи (подъ редакціей П. Ив. Малицкаго): „Приходы и церкви Тульской Епархіи. Тула. 1895 года“. Здѣсь, безъ провѣрки, прямо уже говорится, что „не смотря на свою древность, монастырь не имѣетъ никакихъ древнихъ памятниковъ, благодаря (?) неоднократнымъ пожарамъ“ и пр. Стр. 768-я.—Мнѣ, въ свою очередь, однако безпрепятственно дозволено было игуменіей Агніей осмотрѣть все въ храмахъ и ризницѣ монастыря, гдѣ, при тщательномъ осмотрѣ, и оказалось, сравнительно, не мало интереснаго въ разныхъ отношеніяхъ. Авторъ.

5. *Икона Пр. Богородицы Казанской*, длина доски 11 вершк. шир. 9 верш. Доска очень ветха. Письмо древнее. Внизу (подъ окладомъ) надпись полууставомъ: *Изображеніе образа с чудотворнаю пресвятыя Богородицы Казанскія*. На оборотной сторонѣ надпись чернилами (шрифтъ поздній); *1639 году января 6-го дня представила сей образъ Казанская покойная госпожа Марья Александровна Иванова....* (остальные буквы постерты). Эта надпись, вѣроятно, взята изъ древней описи храма (ср. № 7-й), а самая икона поступила изъ старой церкви. Риза на иконѣ серебряная, штемпель 1824 года.

6. *Икона Коронованія Пр. Богородицы*. Длина 1 арш. шир. $12\frac{1}{4}$ верш. Окладъ серебряный вызолоченный. Штемпель 1753 года.

7. *Икона Пр. Богородицы Владимірской*. Длина 7 верш. шир. 6 верш. покрыта толстымъ серебрянымъ-позолоченнымъ окладомъ, чеканной работы. Вѣнецъ на Богородицѣ съ короной, съ изображеніемъ ангеловъ и херувима. Штемпель на ризѣ 1757 года. На оборотной сторонѣ, вверху, на правомъ углу, надпись (чернилами): № 219.—*подалъ Карповъ риза чеканная венецъ с короною вѣсу...* Шрифтъ XVIII-го столѣтія.

8. *Икона Пр. Богородицы Владимірской*. Принесена въ даръ Тульскому Успенскому монастырю въ 1878 году отъ трехъ родныхъ сестеръ: Евдокіи, Анны и Екатерины Ивановныхъ Прокопенко. Они дѣвицы изъ дворянъ, жившія въ своемъ имѣніи, сельцѣ Тумаевѣ, въ приходѣ села Заглухина, Каширскаго уѣзда (—не далеко отъ родины игуменіи Агніи): вскорѣ послѣ этого всѣ сестры переѣхали въ монастырь на жительство (теперь всѣ уже умершія). Эта икона ихъ родовая, древняя. Получена была эта икона въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, а теперь въ ризѣ, шитой золотомъ. На иконѣ, кромѣ лица Богоматери и Спасителя, вверху изображеніе Господа Саваоа, а по сторонамъ семи Архангеловъ и Іоанна Крестителя

(которому, вѣроятно, былъ тезоименитъ отецъ жертвователницъ); на вѣнцѣ два Ангела, поддерживающіе корону Богоматери изъ разноцвѣтныхъ камней; окладъ и вѣнцы серебряно-вызолоченные, чеканной работы. Убрусъ Богоматери и поясъ на Спасителѣ шиты крупнымъ натуральнымъ жемчугомъ и украшены восемью аметистами; отдѣлка на ризѣ изъ разноцвѣтныхъ камней, частью жемчугомъ; двѣ звѣзды украшены брилліантовыми розочками, въ срединѣ ихъ алмазы; четыре стразовыя броши; буквы изъ камешковъ. Подпись: *Вышита риза въ 1879 году усердіемъ сестеръ Успенскаго монастыря.*

9. *Икона Пр. Богородицы Боголюбской.* Длина $7\frac{1}{2}$ арш., шир. $6\frac{1}{2}$ вершк., въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, внизу на немъ штемпель 1781 года.

10. *Икона Пр. Богородицы Смоленской—„Одигитриі“.* Дл. $7\frac{1}{8}$ верш., шир. $6\frac{3}{8}$ верш. По сторонамъ приписаны Апостолы: Андрей, Прохоръ, Тимоѳей, Парменъ, Тимонъ и др. По краямъ иконы окладъ серебрянный-вызолоченный, на немъ вставные драгоценные разноцвѣтные камни, вверху четыре, внизу пять. На Богородицѣ и Спасителѣ вѣнцы серебряные вызолоченные, въ нихъ камни разныхъ цвѣтовъ. На оборотной сторонѣ иконы прикрѣплена серебрянная пластинка, въ видѣ пламенѣющаго сердца, на ней выбита пунктиромъ надпись: *свѣтая икона: копія въ томъ: что: была: въ тульскимъ: мускомъ: предтечевымъ монастыре: въ церкви во имя: смоленскія. боюма(тери): построеніемъ убиеннаго: княземъ: міхайлой: чернаго волконскаго: которой: убиенъ: въ Серпуховѣ: списанъ; въ 1801 году, 10 чи.*

11. *Икона Пр. Богородицы Иверской.* Окладъ вызолоченный (болѣе 25 ф. вѣса), украшенный дорогими камнями и частью брилліантами. Поданъ въ 1858-мъ году.

12. *Икона Пр. Богородицы Тихвинской.* На ней съ лѣвой стороны имѣется надпись: *Истинное изображеніе и мѣра съ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Тих-*

винскія“ . Когда эта икона поступила въ монастырь, объ этомъ точнаго документальнаго извѣстія не имѣется: но есть устное преданіе, переданное одной рясофорной монахиней Каллистой. Она была келейной послушницей игуменіи Клавдіи, у которой жила съ молодыхъ лѣтъ (была первоначально ея крѣпостная). Каллиста слышала отъ самой игуменіи Клавдіи и передавала слѣдующее. Однажды вечеромъ, очень поздно, кто-то, посту- чавшись въ калитку монастыря, на вопросъ монастырскаго дворника: „кто тамъ?“ отвѣтилъ: „просятъ отворить калитку и получить ящикъ съ посылкой“ . Тогда пришла монахиня, и отворена была калитка. Дожидавшійся за воротами мужчина передалъ монахинѣ ящикъ и сказалъ: „получите икону“ , а на вопросъ монахини: „отъ кого?“ отвѣчалъ: „вамъ этого знать не нужно“ . Ящикъ былъ принесенъ къ игуменіи; открыли и увидѣли икону Пр. Богородицы Тихвинскія, безъ ризы.—Икона эта въ монастырѣ считается чудотворною. Отъ ней получилъ исцѣленіе одинъ помѣщикъ, страдавшій болѣзнію ногъ: ему было во снѣ сказано, чтобы онъ просилъ Царицу Небесную и помолился предъ иконою Божіей Матери Тихвинской, находящейся въ Тульскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. И дѣйствительно, помѣщикъ этотъ получилъ исцѣленіе отъ своей болѣзни ногъ по молитвѣ у этой иконы. Такъ объ этомъ передавала игуменія Агнія и таже рясофорная монахиня Каллиста.—Въ благодарность за исцѣленіе предъ этой иконою помѣщикъ тотъ устроилъ на нее ризу въ 1792-мъ году. Риза и вѣнцы на иконѣ серебряно-позлащенные, чеканной работы; на вѣнцѣ Божіей Матери два Ангела, поддерживающіе ея корону, украшенную разноцвѣтными восточными камнями; буквы и на вѣнцахъ лучи изъ бѣлыхъ простыхъ камней; на вѣнцѣ Спасителя три камня аметисты, изъ нихъ средній осыпанъ 47-ю мелкими брилліантами; на убрусѣ и плечахъ Богоматери три звѣзды изъ бѣлыхъ стразовыхъ камешковъ. Внизу на ризѣ выгравирована надпись: *Тула 1792 года. Въсу въ ризѣ съ камнями 11 фун. 54 золот.* На этой же иконѣ

повѣшенъ золотой наперсный крестъ, украшенный камнями, полученный схи-игуменіей Θεодосіей (—Агніей) изъ Кабинета Его Величества во время ея настоятельства въ Тульскомъ Успенскомъ монастырѣ, который она завѣщала и просила послѣ ея смерти повѣсить на икону Божіей Матери Тихвинской. Кромѣ того, на сей же иконѣ есть и еще привѣски серебряныя—даръ отъ получившихъ исцѣленіе по молитвамъ предъ этой иконой.—Надъ сей иконой устроена сѣнь на шести колоннахъ, рѣзныя изъ дерева позолоченныя на полиментъ червоннымъ золотомъ.

13. *Икона Преображенія Господня.* Длина $9\frac{3}{4}$ верш., шир. 8 верш. Въ первомъ углу надпись: 1739 года. Писалъ Иванъ Васильевъ Епимаховъ.

14. *Икона Св. Николая Чудотворца.* Дл. $7\frac{1}{8}$ верш., шир. 6 верш. Письмо древнее. Покрѣта серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ, чеканъ XVII-го вѣка. Вверху чеканная надпись вязью: *аѣнос николѣ чудотворецѣ.*

15. *Икона Св. Николая Чудотворца.* Дл. $10\frac{1}{2}$ верш., шир. $8\frac{2}{3}$ верш. Изображеніе неясное. Риза, вѣнецъ и корона серебряныя. Письмо древнее. По сторонамъ, кромѣ Спасителя и Богоматери, приписаны Григорій епископъ Нисскій и мученица Наталія оба въ ростъ. Внизу на ризѣ штемпель 1792 года. На оборотной сторонѣ иконы надпись чернилами, скорописью XVIII-го вѣка: *приписать приписью на семъ образѣ мученицу Наталію, Григорія Нискаго сентября 10 дня.*

16. *Икона Св. мучениковъ Фрола и Лавра.* Длина 7, шир. 6 верш. Вверху налѣво Флоръ, направо Лавръ; въ срединѣ Ангелъ Господень съ распростертыми руками и крыльями; надъ нимъ Нерукотворенный образъ Спасителя, Внизу три всадника на коняхъ, которые гонять четырехъ коней къ водѣ, имена всадниковъ Сифъ, Егласи, Елисифъ. Риза серебряная, вызолоченная. Эта икона, вѣроятно, изъ „церкви Св. Николая, что была на площади“, гдѣ торговали лошадьми и прочимъ

скотомъ, и къ этому имѣла отношеніе, такъ какъ народъ считаетъ Флора и Лавра покровителями домашнихъ животныхъ.

17. *Евангеліе на престольное 1657 г.*, въ поллистъ, дл. 7¹/₂ верш., шир. 4 верш. „Печатася въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ типографіи, прежде множицею изданное, нынѣ же со стихами и главами первое издадеся. Повелѣніемъ благочестиваго Государя Царя и великаго Князя Алексіа Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. Въ тринадцатое лѣто благочестивыя державы црства его. И въ четвертое лѣто рожденія сына его, Государя нашего, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексіа Алексіевича. Благословеніемъ же великаго Государя, святѣйшаго Никона Архіепископа Московскаго и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи патріарха. Въ шестое лѣто патріаршества его. Въ лѣто отъ созданія міра 7165. Отъ воплощенія же Бога Слова 1657-е, мѣсяца Августа въ 29 день“.—На окладѣ, вверху, налѣво, Ев. Іоаннъ съ Прохоромъ, направо Св. Матѳей; внизу, налѣво, Ев. Маркъ, направо Ев. Лука; всѣ безъ символовъ. Въ срединѣ Спаситель—Царь, по сторонамъ—Пр. Богородица и Св. Іоанна Предтеча. За ними Св. Николай Чудотворецъ и С. А. С. (т.-е. Святой Александръ Свирскій). Это Евангеліе, вѣроятно, вкладъ царя Алексѣя Михайловича и дано имъ въ одно время съ грамотой 1657 года.

18. *Евангеліе* средней величины на полуалександрійской бумагѣ, Московской печати 1809 года; по обрѣзу позлащенное, вокругъ обложено пунцовымъ бархатомъ; верхняя доска серебряно-вызолоченная, чеканной работы, на ней образа: въ срединѣ Возстанія Христова, а на углахъ четыре Евангелиста, черневой работы, на нижней доскѣ средникъ, угольники и защипки серебряно-вызолоченныя, 84-й пробы. На немъ внутри на листу слѣдующая надпись: *Благословенъ Богъ во вѣки, Буди Ему и на Васъ Благословеніе, Сестра и Мать Клавдія съ Виталією и Дай Господи тебѣ добрую кончину подѣ*

кровомъ Кіевскаго владѣнія по жребію Богоматери данной отъ Сына Ея Господа нашего Іисуса Христа. Недостойный Пароеній Іеросхимонахъ дарю сіе Евангеліе тебѣ и молися за мя.

Подпись собственноручная отца Пароенія. Годъ, мѣсяць и число въ его надписи не обозначены.

19. Евангеліе напрестольное 1701 г. расположенное по четыремъ Евангелистамъ, въ $\frac{1}{4}$ листа, дл. $6\frac{3}{4}$ верш., шир. $4\frac{1}{4}$ верш. Печатано повелѣніемъ Преосвященныхъ Архіереевъ, между патріаршествомъ, въ лѣто..... отъ Рождества по плоти Бога Слова 1701 індікта, 9, мѣсяца августа“, въ Москвѣ. Въ началѣ по листамъ внизу надпись, скорописью начала XVIII-го вѣка: *Сіе святое Евангеліе града Тулы церкви Успенія пресвятыя Богородицы что въ Успенскомъ дѣвичемъ монастырѣ. Переплетъ его въ деревянныхъ крышкахъ, обложенъ малиновымъ бархатомъ. На окладѣ, въ особыхъ клеймахъ, 4-ре Евангелиста, по срединѣ — Воскресеніе Іисуса Христа—, „Сошествіе во адъ“.* На нижней доскѣ также 4-ре клейма. На заставкахъ чеканное изображеніе Апостоловъ Петра и Павла.

20. Трїодъ постная. Подпись скорописью: *Сію книгу трїодъ постную думной дворянинъ Деменѣей Миничъ Башмаковъ далъ за спасеніе свое и по родителямъ своихъ по отцу Мине, и по матери Аѳимине, и по супруге Еккатерине на Тулу въ монастырь Пресвятыя Богородицы Успенія и Александра Свирскаго Чюдотворца шуменье Еуѳросинье Протопопове с сестрами июля въ 31 день, нынешняго 1703-го году Града Тулы Успенска дѣвичья монастыря церкви Успенія Пресвятыя Богородицы.*

21. Евангеліе напрестольное, въ листъ, дл. 15 верш. шир. 10 верш. Печатано 1759 г. въ Москвѣ. Переплетено въ доскахъ, дл. 1 арш. $\frac{1}{2}$ верш. шир. 11 верш., извнутри обложено малиновымъ атласомъ. Окладъ серебряный позолочен-

ный, штемпель 1791 года. По гербу „Св. Георгій“, работа Московская. На лицевой сторонѣ верхней крышки, въ сіяющемъ кругу на финифти—Воскресеніе Іисуса Христа, надъ нимъ Успеніе Пр. Богородицы; въ углахъ: налѣво Ев. Іоаннъ, направо Ев. Матѳей, внизу налѣво Ев. Лука, направо Ев. Маркъ, въ срединѣ Св. Александръ Свирскій. Изображенія украшены разноцвѣтными камнями. На нижней крышкѣ изображенъ Жезль Іессей. Внизу праотець Іессей въ полулежащемъ положеніи, надъ нимъ Пр. Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, надъ нею Св. Духъ въ видѣ голубя, надъ нимъ Господь Саваоѳъ. На вѣтвяхъ древа, справа: царь Соломонъ, надъ нимъ вверху: Моисей, Исаія, Іаковъ и (ближе къ Богородицѣ) Симеонъ, Мелхиседекъ; слѣва: Давидъ, Даніиль, Ілія, Аввакумъ и (ближе къ Богоматери) Ааронъ и Захарія. У пророковъ свитки со словами ихъ пророчествъ. Аввакумъ:—*Богъ отъ юга пріидетъ ...* Ілія—*ревнуя поревновахъ...* Даніиль: *азъ видѣ тя гору...* Давидъ—*воскресни Господи...* Захарія—*азъ видѣхъ серпъ...* Ааронъ—*сидетъ про....* Соломонъ—*непостижимое Богомъ....* Моисей—*со скрижалями.* Исаія—*се Дѣва во чревь пріиметъ....* Іаковъ—*азъ виде тя лѣстницу....* Симеонъ (въ одеждѣ первосвященника, съ уримомъ и туммимомъ и въ тіарѣ)—*пройдетъ оружіе...* Мелхиседекъ—*Господи, и да будетъ насъ с.....* На переплетѣ изображеніе символическихъ вещей ветхозавѣтнаго богослуженія. Застежки металлическія, массивныя, съ изображеніемъ Апостоловъ Петра и Павла.

22. *Анеолоіонъ* сіестъ Цвѣтословъ, изданный въ 1697 г. По листамъ надпись: *1723 года Августа въ 15 день подана сія книга въ церковь Божію Николая Чудотворца, что на Туль на площади дѣвicha Монастыря.*

23. *Фелонъ* изъ штофа. Оплечье шито по шелку пряденымъ серебромъ съ позолотою, подложено крашениной. На заплечьѣ, въ кругу съ огнезрачнымъ сіяніемъ изображено положеніе Іисуса Христа во гробъ, при которомъ—у головы двѣ

жены Муроносицы, въ срединѣ Св. Ев. Іоаннъ, за нимъ крестъ съ тростию и копіемъ; внѣ круга, въ нижнемъ ряду два шестикрылатыхъ херувима и два Евангелиста: на правой сторонѣ Маркъ, на лѣвой Лука, оба въ кругахъ съ огнезрачнымъ сіяніемъ; надъ ними два Ангела съ рипидами, осѣняющіе Тѣло Христа, лежащее во гробѣ; за ними, на передней половинѣ—Евангелисты: направо Матѳей, налѣво Іоаннъ, между ними, прямо противоположно положенію во гробѣ—изображеніе воскресшаго Господа съ побѣднымъ знаменемъ,—въ кругу съ огнезрачнымъ сіяніемъ. Остальное пространство покрыто звѣздочками, среди которыхъ лики двухъ херувимовъ. Сіяніе символизируетъ мысль, что Іисусъ Христосъ изъ гроба плотски встѣмъ возсія... Оплечье по нижнему краю 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вер.

24. Крестъ храмовозданный (лѣтописный), на немъ надпись: 1836 года Ноября 22 дня въ царствованіи благочестиваго Государя Императора Николая Павловича всея Россіи, Преосвященнѣйшимъ Дамаскинымъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, въ Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ освященъ храмъ во имя Пресвятыя Богородицы, „Утолимья печали“, попеченіемъ Настоятельницы оной монастыря Иумены Клавдіи: того же дня по благословенію Преосвященнѣйшаго освященъ придѣльный храмъ на лѣвой сторонѣ во имя Святыя Великомученицы Варвары Бѣлевскаго монастыря Архимандритомъ Никономъ: а въ 1837 году Октября 19-го дня освященъ на правой сторонѣ въ оной же церкви придѣлъ во имя Архистратиа Михаила тѣмъ же Преосвященнымъ Дамаскинымъ. Длина креста 1 аршинъ.

25. Крестъ храмовозданный (лѣтописный), на немъ надпись: 1842 года Декабря 14 дня въ царствованіе благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича всея Россіи, Преосвященнѣйшимъ Дамаскинымъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и кавалеромъ въ Тульскомъ Успен-



Фелонь, XVIII вѣка.

скомъ Дѣвичьемъ монастырѣ освященъ храмъ во имя Преображенія Господня, попеченіемъ настоятельницы онаго монастыря иуменіи Клавдіи, а въ 1843 году Ноября 20-го дня освященъ храмъ во имя иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, на правой сторонѣ тѣмъ же Преосвященнымъ Дамаскинымъ: Того же дня, по благословенію Преосвященнаго, освященъ придѣльный храмъ на лѣвой сторонѣ во имя Святителя и Чудотворца Николая Благодѣинымъ города Тулы, церкви Покрова Пр. Богородицы протоіереемъ Іоанномъ Романовымъ Романовымъ же, т. е. по отчеству и по фамиліи Романовымъ.

ХV. НЕКРОПОЛЬ.

Внутри монастыря, въ нѣдрахъ его священной земли, подъ сѣнію свв. храмовъ, съ постояннымъ въ нихъ богослуженіемъ, и среди мирныхъ келлій, съ непрестанной молитвой ихъ обитательницъ—инокинь, нашли вѣчный покой не только настоятельницы и сестры обители, но многіе и многіе благодѣатели монастыря и граждане г. Тулы и ея окрестностей, разныхъ чиновъ и званій люди. Здѣсь погребены, между прочими:

1. Тульскій Гражданскій Генераль-Губернаторъ Андрей Ивановичъ Лопухинъ, который принималъ дѣятельное участіе въ построеніи Успенскаго храма въ 1791 году. Его могила находится въ нижнемъ этажѣ Преображенскаго храма, о чемъ свидѣтельствуется здѣсь надпись на бронзовой доскѣ: „Здѣсь покоится прахъ Тайнаго Совѣтника Андрея Ивановича Лопухина. Родился 1738 г. Октября 2 дня, преставился 1817 года Октября 19 дня. Житія его было 79 лѣтъ и 17 дней“.

2. Игуменія Амфія, рожденная княгиня Козловская, Кавалерственная Дама, проживавшая въ монастырѣ на покоѣ. Надъ ея могилой камень, грубо обдѣланный въ видѣ срѣзаннаго, съ обрубленными вѣтвями и засохшаго дерева. Это такъ называемый „столѣтній дубъ“, выражающій мысль о твердомъ

перенесеніи многихъ несчастій, преслѣдовавшихъ почившую игуменію во всю ея жизнь; онъ сдѣланъ, какъ говорили, по ея мысли и не задолго до ея кончины.

3. Николай Андреевичъ и Ольга Никитична Ордины. Н. А. Ординъ (родственникъ игуменіи Клавдіи Ординой) былъ нѣсколько лѣтъ Вице-Губернаторомъ Калужскимъ, потомъ Могилевскимъ. Онъ былъ храможителемъ церкви въ селѣ Прудномъ, что близъ Тулы, которое тогда принадлежало О. Н. Ординой.

4. Настоятельница Успенскаго монастыря игуменія Епафродита; ея могила рядомъ съ могилой Н. А. Ордина. Надпись: „Здѣсь погребено тѣло настоятельницы Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря игуменія Епафродиты, скончавшейся въ 1848 году Іюня 19-го дн. 72 лѣтъ. *Взыскахъ Господа и услыша мя и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя*“.

5. Игуменія Клавдія. Надпись: „Здѣсь погребено тѣло настоятельницы Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря игуменія Клавдіи, въ мѣрѣ Екатерины Андреевны Ординой, дѣвицы изъ дворянъ Тульской губерніи, скончавшейся въ 1859 году Декабря 25 дня 97 лѣтъ.—Миръ праху твоему, незабвенная матушка игуменія, за усердное попеченіе о построеніи ею храма во имя Преображенія Господня.

6. Евпраксія Петровна Рылѣва, которая, принявъ иночество, прожила въ монастырѣ 55 лѣтъ.

7. Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря игуменія Евграфъ а и сестра ея монахиня Асенефа Нарышкина.

8. Княгиня Марія Николаевна Гагарина; ея могила у южной стѣны алтаря Преображенскаго храма.

9. Настоятельница Успенскаго монастыря игуменія Виталія; ея могила также у южной стѣны алтаря Преображенскаго храма.

10. Марія Николаевна Клиберъ, жена Генераль-Маіора.

11. Игуменія Агнія; ея могила подъ церковію Успенія Пр. Богородицы, въ сѣверо-восточномъ углу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Грамата Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича на Тулу Воеводѣ Ивашкину. Писана 1657 года, Августа 14.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Тулу, Воеводѣ Нашему Ивану Андрѣевичу Ивашкину. Въ нынѣшнемъ въ 165 году, Марта въ 6 день, послана къ тебѣ Наша грамота, по челобитью Богомольца Нашего, Благовѣщенскаго Протопопа Лукьяна, что у Насъ, Великаго Государя, на сѣнехъ, а велено тебѣ на Тулѣ Успенія Пречистыя Богородицы дѣвича монастыря Игуменье Софьи съ сестрами, пять-десять старицамъ, давать Нашего жалованья по двѣсти рублевъ ежелѣтъ, безъ Московскія волокиты. И нынѣ билъ намъ челомъ, Великому Государю, онъ же Богомолецъ Нашъ, Благовѣщенскій протопопъ, Лукьянъ; по его де Богомольца Нашего Протопопову Лукьянова досмотру, въ томъ Успенскомъ въ дѣвичьемъ монастырѣ два попа, дьяконъ, дьячекъ, пономарь, просвирица, слушка, двадцать пять стариць, а Нашего де жалованья денежныя имъ руги, и на воскъ, и на ладонъ, и на просвиры, и на вино церковное, изъ тово Нашего жалованья, изъ денежныя руги, изъ дву сотъ рублевъ давать не указано; и Намъ ево пожаловать, велѣтъ изъ того Нашего жалованья, изъ дву сотъ рублевъ, учинить денежную годовую ругу тѣмъ, которыхъ онъ, Богомолецъ Нашъ, нынѣ въ монастырѣ на лицо видѣлъ, а на воскъ, и на ладонъ, и на просвиры, и на вино церковное, противъ ево росписки, какову онъ Намъ, Великому Государю, подалъ подъчелобитную; и дати бѣ о томъ въ домъ Пречистыя Богородицы въ Успенской монастырь Нашу жалованную грамоту. И мы, Великій Государь Царь и Великій

Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, съ Тулы Успенскаго Пречистыя Богородицы дѣвicha монастыря поповъ, и діакона, и дьячка, и пономоря, и просвирницу, и Игуменью съ сестрами и слушку пожаловалъ велѣлъ имъ давать Нашего жалованья по двѣсти рублевъ въ годъ, изъ Тульскихъ таможенныхъ доходовъ по вся годы, безпереводно, безъ Московскія волокиты: двумъ попамъ по двѣнадцати рублевъ, діакону десять рублевъ, дьячку восемь рублевъ, пономарю да просвирницѣ по четыре рубля, Игуменьѣ восемь рублевъ, двадцати пяти старицамъ по четыре рубли, слушкѣ пять рублевъ, на воскъ восемь рублевъ, на ладонъ и на вино церковное пять рублевъ, на просвиры два рубля, да на церковное и на монастырское строенье двадцать два рубля. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бы на Тулѣ Успенія Пречистыя Богородицы въ дѣвичь монастырь велѣлъ давать Нашего жалованья, годовыя денежныя руги, по двѣсти рублевъ на годъ: двумъ попамъ по двѣнадцати рублевъ, діакону десять рублевъ, дьячку восемь рублевъ, пономарю да просвирницѣ по четыре рубли, Игуменьѣ восемь рублевъ, двадцати пяти старицамъ по четыре рубли, слушкѣ пять рублевъ, на воскъ восемь рублевъ, на ладонъ и на вино церковное пять рублевъ, на церковное и на всякое монастырское строенье двадцать два рубля изъ Нашихъ, изъ Тульскихъ изъ таможенныхъ доходовъ ежелѣтъ, безпереводно, безъ Московскія волокиты, на срокъ Марта въ 1 день; и въ тѣхъ деньгахъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ у нихъ имать описи, за отцемъ ихъ Духовнымъ за руками, впрעדъ для счету. А прочеть сю Нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ сѣзжей избѣ, а другой списокъ таковъ же велѣлъ дать въ Таможню вѣрному головѣ съ цѣловальники; а сю Нашу подлинную грамоту велѣти отдать для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей Успенія Пречистыя Богородицы дѣвicha монастыря попомъ съ причетниками и Игуменьѣ Софьи съ сестрами, почему имъ впрעדъ Наше

жалованье, годовую ругу имать. Писана на Москвѣ, лѣта 7165, Августа въ 14 день.

На оборотѣ грамоты написано: Съ приписью Діакъ Томила Кузьминъ. Справа подъячего Ивашки Чернѣва.

Грамота эта въ подлинникѣ хранилась у игуменіи Тульскаго Успенскаго монастыря Клавдіи, а точный списокъ съ нея изданъ въ печати Ив. П. Сахаровымъ ¹⁾.

2. Дѣло о бытіи Коломенскому Успенскому дѣвичьему монастырю самостоятельнымъ по прежнему и возвращеніи въ него обратно игуменьи и монахинь, переведенныхъ въ Тульскій дѣвичій монастырь.

Города Коломны разныхъ чиновъ жители, бургомистръ Иванъ Ушаковъ съ товарищи въ прошеніи своемъ, отъ 5 Февраля 1726 года, изъяснили: Въ прошломъ де 7060 году (1725 г.) указомъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ всея Россіи построень въ Коломнѣ внутри города Успенскій дѣвичь монастырь, по мірскому званію Ерусенской, а строенія въ томъ монастырѣ имѣется двѣ церкви, одна Успенія Пресвятыя Богородицы каменная, другая деревянная Іоанна Злаустаго, 22 кельи деревянныя, и въ тѣхъ церквахъ божественная служба совершается повседневно. А оной монастырь зачался быть тому нынѣ 174 года. А въ прошломъ 725 году изъ онаго монастыря игуменья Александра съ осьмью монахинями высланы въ городъ Тулу въ дѣвичій же монастырь, а оставшія 21 монахиня да въ искусь 8 не высланы за болѣзнями своими, и за старостію и дряхлостію, и имѣются въ томъ же Успенскомъ монастырѣ. А по Духовному де Регламенту, гдѣ

¹⁾ Иванъ Сахаровъ. Исторія общественнаго образованія Тульской губерніи. Часть первая. Москва. 1832 г. Стр. 90—93-я.

имѣтся монахинь 30, такихъ монастырей сводить не повелѣно. А городъ де Коломна отъ Москвы не въ далномъ разстояніи, и чрезъ Коломну имѣются пути отъ Москвы до Воронежа, и до Астрахани и другихъ краевъ столбовою дорогою, такожь и военной походъ, по которому пути ѣздятъ знатные персоны, и въ томъ монастырѣ молебствуютъ и каждый, по своему обѣщанію, монахинямъ на пищу подаютъ, да при томъ же монастырѣ имѣтся вкладныя двѣ пустоши въ Коломенскомъ уѣздѣ, которыя отдаются въ наймы, а найму за тѣ пустоши приходитъ по 90 рублей на годъ. И тѣмъ де, и ихъ градскихъ жителей подаяніемъ, и съ отдаточныхъ пустошей взятымъ помянутыя церкви въ божественной службѣ содержаться и игуменья съ сестрами пропитаться могутъ безъ нужды, и чтобъ Ея Императорскаго Величества указомъ повелѣно было, для поминовенія, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Императорскаго Величества, оному Успенскому монастырю быть по прежнему, а игуменью съ монахинями изъ Тулы изъ Успенскаго же дѣвичья монастыря въ Коломну въ тотъ Успенскій монастырь возвратить по прежнему жъ, дабы въ ономъ монастырѣ по обѣщанію, для постриженія и душевнаго спасенія, монашескаго сана и другимъ было прибѣжище, понеже въ Коломнѣ, кромѣ того дѣвичья монастыря, иного не имѣтся, и о томъ бы имъ въ Святѣйшемъ Синодѣ указъ учинить.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по выпискѣ противъ поданнаго города Коломны жителей разныхъ чиновъ людей прошенія, что въ прошломъ де 7060 году указомъ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Юанна Василіевича всея Россіи построены внутри онаго города Коломны Успенскій дѣвичій монастырь, и строенія де въ немъ: двѣ церкви, каменная и деревянная, да двадцать двѣ кельи деревянныя жъ, и божественная же въ тѣхъ церквахъ служба повседневно совершается, а въ прошломъ де 725 году изъ того монастыря игуменья Александра съ осмью монахинями вы-

ведены въ городъ Тулу въ дѣвичь монастырь, а оставшія де двадцать одна монахиня да въ искусѣ осмь, обоего двадцать девять человѣкъ, и понынѣ обрѣтаются въ томъ Успенскомъ монастырѣ, и чтобъ тому Успенскому монастырю въ городѣ Коломнѣ быть, и помянутую игуменью съ осмью монахинями изъ Тулы во оной монастырь возвратить по прежнему, понеже де другога дѣвича монастыря въ Коломнѣ не имѣется, согласно приговорили: оному въ городѣ Коломнѣ обрѣтающемуся Успенскому дѣвичу монастырю быть, и бывшую въ немъ игуменью Александру съ осмью монахинями изъ Тульского дѣвича монастыря въ тотъ Успенскій монастырь перевести, по прежнему, того ради, что въ городѣ Коломнѣ кромѣ того иного дѣвича монастыря не имѣется, и пропитаніе онымъ игуменьи и монахинямъ имѣть по прежнему изъ доходовъ въ тотъ монастырь собирающихся, а именно: изъ девяносто рублей, о которыхъ во оной выпискѣ показано, также и отъ поданія вышеозначенныхъ просителей, чего для въ Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ взять у нихъ, просителей, съ подтвержденіемъ, по обыкновенію, письменное обязательство, ежели того Успенскаго дѣвича монастыря игуменья съ сестрами, сверхъ вышеписанныхъ монастырскихъ доходовъ, впредь какова пропитанія ни откуда получать не будетъ, то ихъ тѣмъ просителемъ по возможности своей надлежащимъ къ препитанію довольствовать, дабы ни въ какихъ потребностяхъ, кромѣ излишества, нужды не было, и то обязательство прислать, при обыкновенномъ доношеніи, въ Святѣйшій Синодъ безъ замедленія, неотложно. И о томъ къ преосвященному Варлааму, епископу Коломенскому и коширскому, послать указъ, при которомъ для извѣстія и съ вышепоказаннаго подлиннаго прошенія приобщить точную копію.²⁾

²⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской имперіи. Томъ V. Стр. 335—336. № 1752.

3. Возобновленіе Казанской иконы пр. Богородицы, находящейся въ Казанской церкви г. Тулы.

Въ Тульской Казанской церкви находится храмовая древняя Казанская икона Пр. Богородицы. Мѣра иконы: въ длину 1 ар. 13 верш., въ ширину 1 ар. 5 в. Икона эта, какъ древняя и мѣстно чтимая святыня, употребляется въ крестныхъ ходахъ. ³⁾ До прошедшаго 1890 года Казанская икона покрыта была ризой, богато унизанной жемчугомъ по золоченой фольгѣ (на картонѣ), украшенной стразами и разноцвѣтными камнями въ серебрянномъ позлащенномъ окладѣ., а въ 1890 году произведено полное возобновленіе иконы. Этотъ выдающійся фактъ въ исторіи святыни, столь усердно чтимой въ г. Тулѣ, и безспорно достопамятный для мѣстной лѣтописи, совершился при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Марта 6-го числа 1890 года въ Тульскую Духовную Консисторію поступило прошеніе отъ священно-церковно-служителей и старосты Казанской церкви о разрѣшеніи возобновить Казанскую икону Богородицы. По указанію Его Высокопреосвященства, Никандра, Архіепископа Тульского, Консисторія обратилась ко мнѣ, какъ члену Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, съ предложеніемъ предварительно осмотрѣть Казанскую икону, съ археологической точки зрѣнія, и дать свое мнѣніе объ ея возобновленіи. Въ подлинномъ отношеніи Консисторіи ко мнѣ, отъ 16 апрѣля 1890 года, за № 2460-мъ, было сказано: „Консисторія покорнѣйше проситъ Васъ, Милостивый Государь, осмотрѣть въ Казанской г. Тулы церкви древнюю и чтимую городомъ икону Казанской Божіей Матери и дать Консисторіи свое заключеніе о томъ, насколько представляется древнею та икона, къ какому времени можно отнести ее по живописи, къ какому времени относится устроен-

³⁾ Пр. А. Романовъ. Тульская Казанская церковь. См. Сборникъ „Св. Храмы г. Тулы“. Изд. Тул. Губ. Статист. Комитета, подъ редакціей Н. И. Троицкаго и Ю. Арсеньева. Тула. 1886 г. Стр. 227.

ная на ней риза, шитая серебромъ по золотой фольгѣ; чѣмъ особенно замѣчательна та риза въ археологическомъ отношеніи и можно ли допустить, какъ очистку лика Богоматери отъ наслоенія образовавшейся отъ времени черноты, чрезъ опытнаго Московскаго художника, такъ и замѣну шитой ризы чеканною сребро-позлащенною“.

Въ отвѣтъ на это отношеніе Консistoriи, по тщательномъ осмотрѣ св. иконы, мною были представлены, отъ 20 апрѣля того же года, слѣдующія соображенія, въ порядкѣ поставленныхъ мнѣ вопросныхъ пунктовъ:

1. Вопросъ о томъ, на сколько представляется древнею Казанская икона Богородицы и къ какому времени можно отнести ее по живописи, заключаетъ въ себѣ нѣкоторое недомѣніе: православная древность знала только письмо образомъ, *иконопись*, а не живопись, которая проникла къ намъ съ Запада только въ сравнительно недавнее время (съ XVII стол.) и внесла съ собою отчасти католическій характеръ. А потому въ отношеніи Казанской иконы, и притомъ древней и чтимой въ Тулѣ (по выраженію самой же Консistoriи), можетъ быть только вопросъ—сохранился ли *иконописный*, единственный древній, стиль письма этой иконы или нѣтъ. На этотъ вопросъ отвѣчаю: да, основныя черты св. ликовъ Богородицы и Христа Младенца сохранились въ стилѣ иконописи древней, XVII вѣка, а поправка, произведенная въ недавнее время (за отсутствіемъ церковно-приходской лѣтописи, неизвѣстно точно, лѣтъ 15 или 20 назадъ), коснулась только тона изображенія.

2. Что касается вопроса о томъ, къ какому времени относится устроенная на иконѣ риза, шитая серебромъ по золотой фольгѣ и—чѣмъ „особенно“ замѣчательна та риза въ археологическомъ отношеніи, то—а) Консistoriя имѣетъ не точныя свѣдѣнія на этотъ счетъ: по осмотрѣ, произведенномъ мною, оказалось, что риза на чтимой иконѣ Богородицы шита не серебромъ, а жемчугомъ, и не по золотой фольгѣ, а по серебряной-

вызолоченной,—б) въ археологическомъ отношеніи рисунокъ шитья представляетъ весьма изящный травчатый орнаментъ, который какъ бы сквозной узорчатый покровъ, на подобіе ажурной металлической сѣтки, покрываетъ ризу Богородицы. Онъ устроенъ въ сравнительно недавнее время (за неизмѣнимъ церковной лѣтописи, неизвѣстно точно—лѣтъ 20 или 30 тому назадъ), но онъ воспроизводитъ типъ древняго убруса и оплечья этой иконы.

3. По вопросу—можно ли допустить, какъ очистку лика Богоматери отъ наслоенія образовавшейся отъ времени черноты, чрезъ опытнаго Московскаго художника, такъ и замѣну шитой ризы чеканною серебряно-позлащенною,—отвѣчаю: очистку лика Богоматери произвести необходимо, но не потому только, что на немъ „чернота“, которая могла и можетъ быть въ составѣ краски (вохра), а потому, что на этомъ ликѣ наслоена грязь, подъ которой, особенно внизу лика, на шеѣ, полопался левкасъ,—обстоятельство, которое требуетъ закрыть ликъ слюдой, какъ дѣлалось въ старину. Что касается замѣны шитой ризы серебряно-позлащенною, то я долженъ сказать слѣдующее. Когда возникаетъ дѣло о возобновленіи древней и чтимой иконы, то, по моему мнѣнію, не можетъ быть и рѣчи о замѣнѣ шитой ризы чеканною: а) такая замѣна измѣняетъ видъ иконы, къ которому, какъ особенно чтимому, *привыкли* почитатели (въ данномъ случаѣ—жители губернскаго города Тулы), —б) наша древность не знала чеканныхъ ризъ, а знала писанныя и шитья (и основательно не вводила ихъ, ибо никто не носилъ металлическихъ одеждъ и не носилъ никогда, кромѣ, конечно, воиновъ),—в) устройство чеканной ризы и обыкновенно рельефной противорѣчитъ тону православной иконописи и характеру иконопочитанія: потому что металлъ не передаетъ колера ризы, что иногда, какъ и въ данномъ случаѣ, характерно для стиля иконописи, и потому, что металлическое рельефное изображеніе, приготовляемое посредствомъ млатобіенія и вообще ковачества, напоминаетъ изображеніе кумировъ, почему въ нашей церкви и

запрещены рѣзныя рельефныя иконы и статуи святыхъ, — г) въ частности, Тульская Казанская икона Богородицы, какъ въ древнее время не имѣла, такъ и теперь не имѣетъ металлическаго убруса и оплечья. По Писцовой книгѣ г. Тулы 1685—1686 г. извѣстны два „образа Казанской Богородицы“ въ такомъ видѣ: первый шить золотомъ и серебромъ, второй — убрусъ и ожерелье жемчужные, низаны по красному атласу. ⁴⁾ И такъ, шитье, низанье жемчугомъ по атласу и притомъ именно по *красному* атласу, составляетъ типическую принадлежность Казанской иконы Богородицы. Должно замѣтить, что красный цвѣтъ ризы на этой иконѣ удерживается доселѣ и въ иконописи. Не служитъ ли это намекомъ на то, что икона, по древнему сказанію о ней, явилась на пепелищѣ сгорѣвшаго дома и въ видѣніи оной отъ лика Богородицы исходило пламя? ⁵⁾ На существующей Тульской Казанской иконѣ серебряный, 84 пр., вызолоченный окладъ устроенъ въ 1854 году, какъ это видно изъ двухъ штемпелей на нижнемъ краѣ оклада, но при этомъ свято-традиціонно удержана шитая жемчугомъ риза, что соотвѣтствуетъ и чудотворнымъ иконамъ въ Петербургскомъ и Московскомъ Казанскихъ соборахъ, и въ другихъ храмахъ Россіи. ⁶⁾

На основаніи изложенныхъ соображеній я рѣшаюсь просить Консисторію — ходатайствовать предъ Епархіальнымъ начальствомъ о томъ, чтобы — а) дозволить только промыть св. ликъ Богородицы и залевкасить только его нижнюю часть, поручивъ это *иконописцу-художнику*, — 2) убрусъ и оплечья иконы Богородицы *ни въ какомъ случаѣ* не замѣнять металлическими, а если дозволятъ денежныя средства, то ризу Богородицы и Христа-Младенца устроить шитьемъ жемчужнымъ *по красному*

⁴⁾ Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVII столѣтія. Москва. 1884 г. стр. 57.

⁵⁾ Пр. Дебольскій. Дни богослуженія Правосл. восточной церкви. Т. I-й. Изд. 8-е. СПб. 1887 г. Стр. 197—198.

⁶⁾ П. Савваитовъ. Описаніе Семигородской Успенской пустыни. Изд. 2-е Вологда. 1870 г. стр. 15.

атласу, травчатымъ или сплошнымъ,—в) предварительно возобновленія св. иконы, снять съ нея фотографическій рисунокъ и передать въ Тульское Епархіальное Древлехранилище.

По полученіи этого отвѣта, Консисторія 25 того же апрѣля постановила такое опредѣленіе: „Соглашаясь съ заключеніемъ д. члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, преподавателя Семинаріи Николая Троицкаго, по дѣлу о замѣнѣ шитой жемчужной ризы на мѣстно-чтимой иконѣ Казанской Божіей Матери въ Тульской Казанской церкви чеканною сребро-позлащенной, Консисторія полагаетъ: просьбу причта съ церковнымъ старостою помянутой церкви о разрѣшеніи замѣнить шитую жемчугомъ ризу на храмовой иконѣ Казанской Божіей Матери чеканною сребро-позлащенной иждивеніемъ прихожанина, Тульскаго купца Дмитрія Яковлева Ванькина *отклонить*, а предложить и разрѣшить помянутому причту съ церковнымъ старостою Казанской г. Тулы церкви и усердствующему жертвователю г. Ванькину:—а) всю ризу Богородицы и Христа-Младенца устроить жемчужнымъ шитьемъ по красному атласу или сплошнымъ и ни въ какомъ случаѣ не замѣнять убруса и оплечья иконы металлическими, сохранивъ при шитьѣ ризы прежній, травчатый, весьма изящный орнаментъ,—б) промыть затемненный св. ликъ Богородицы и замѣнить нижнюю часть его, а въ предохраненіе отъ образовавшихся наслоеній на ликѣ чрезъ прикладываніе къ нему молящихся, закрыть таковой слюдою, поручивъ это иконописцу-художнику,—в) предварительно возобновленія св. иконы, снять съ нея фотографическій рисунокъ и не менѣе трехъ экземпляровъ его представить въ Консисторію для передачи въ Епархіальное Древлехранилище и—г) объ окончательномъ устройствѣ ризы и возобновленіи иконы въ томъ видѣ, какъ выше прописано, донести Консисторіи съ удостовѣреніемъ г. Троицкаго о томъ, что икона возобновлена и риза устроена согласно предложенію Епархіальнаго начальства, и со свѣдѣніями о количествѣ затраченной на сіе пожертвованной суммы.—На журналѣ Кон-

систеріи по этому дѣлу, за № 406-мъ, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „2 Мая. Утверждается“.

Послѣ сего дѣло возобновленія иконы и ризы начато немедленно, при чемъ промыть ликъ и залевкасить шею изображенія Богородицы поручено Московскому иконописцу-художнику Щепетову, а вышить жемчугомъ убрусъ, оплечье и ризу Богородицы поручено сестрамъ Тульского Успенскаго монастыря. На все это пожертвована надлежащая сумма денегъ Тульскимъ купцомъ Дмитріемъ Яковлевичемъ Ванькинымъ.

Въ высшей степени отрадно видѣть и оставить въ памяти гражданъ Тулы это дѣло, въ которомъ щедрая жертва усерднаго благотворителя и сердечная готовность нѣсколькихъ благоговѣйныхъ сотрудницъ потрудиться ради православной святыни встрѣтились такъ, что одна не уступала другой: жертвователь не жалѣлъ денегъ на дорогой матеріалъ, а труженницы не щадили здоровья и полагали въ дѣло все свое усердіе и искусство. Сестры-сотрудницы предварительно сняли точный рисунокъ травчатаго жемчужнаго орнамента прежней ризы иконы, затѣмъ промыли жемчугъ, потомъ начали нашивать его на красный атласъ плотнымъ накладнымъ швомъ, точь-въ-точь по рисунку, съ тщательнымъ выборомъ, пригоняя каждое зерно жемчуга для строенія вѣтки орнамента, а при столь тщательномъ подборѣ каждая вѣтка являлась какъ бы выгравированною. Великолѣпно вышить и жемчужный убрусъ Богородицы, на которомъ помѣщена большая брилліантовая звѣзда (надъ челомъ Богородицы). Этотъ крайне кропотливый и въ высшей степени усердный трудъ, по истинѣ, возможенъ только въ средѣ иноческой, онъ живо напоминаетъ такія же работы древнихъ православныхъ инокинь, такъ мастерски—добросовѣстно исполненный, онъ дѣлаетъ честь и славу Тульскому Успенскому женскому монастырю. Надъ вышиваніемъ ризы Богородицы потрудились слѣдующія сестры: Магдалина Соловьева, Евгенія Калашникова, Ольга Соловьева, Анна Калашникова, Елизавета Баранова, Анастасія Насонова, Екатерина Кле-

пикова, при постоянномъ участіи и подѣ непрестаннымъ надзоромъ казначеи монастыря, монахини Софіи Андроновой, какъ самой опытной. При моемъ неоднократномъ осмотрѣ детальныхъ работъ шитья и низанья ризы Богоматери неослабно-настойчивый трудъ предупреждалъ всякія строгія требованія научной критики и мнѣ оставалось только молитвенно желать, чтобы физическія силы труженницъ не измѣнили ихъ святому иноческому усердію и подвигу.

По мѣрѣ того, какъ приходила къ концу работа надъ ризой Богородицы, возобновлялась и сама иконопись, а вмѣстѣ съ тѣмъ готовъ былъ и новый серебро-позлащенный окладъ, чеканной работы Московскаго фабриканта Хлѣбникова. Въ декабрѣ того же 1890 года возобновленіе иконы Казанской Божіей Матери было окончено вполне. Теперь, въ своемъ обновленномъ видѣ, но въ прежнемъ стилѣ, св. икона представляетъ великолѣпный памятникъ женскаго иноческаго искусства, прекрасный примѣръ частной благотворительности и руководственный образецъ благопочтенія къ заветной святынѣ, преданной намъ отъ лѣтъ древнихъ.

*ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго
Общества Дѣйствительный Членъ Николай Троицкій.*

(Изъ „Памятной книжки Тульской губерніи на 1890 годъ“. Стр 36—42).

4. Письмо игуменіи Агніи Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву.

*ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО
Милостивый Государь Константинъ Петровичъ.*

Движимыя чувствомъ умиленія къ великому Милосердію Божію, оказанному всему нашему отечеству чудеснымъ избавленіемъ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВСЕГО АВГУСТѢЙШАГО ИХЪ СЕМЕЙСТВА отъ ужасной

опасности, 17 Октября 1888 года, я и всѣ сестры нашей обители имѣемъ искреннее желаніе и усердіе, съ соизволенія и благословенія нашего Архипастыря, преподнести ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Св. Икону Господа Вседержителя въ золотошвенной ризѣ монастырскаго рукодѣлья, въ память сего чудеснаго событія, и молимъ Господа, чтобы и впредь сохранилъ ИХЪ во всѣхъ путяхъ жизни отъ всякаго зла душевнаго и тѣлеснаго Всемогущею Десницею Своею.

О чемъ долгъ имѣю донести Вашему Высокопревосходительству и осмѣливаюсь прибѣгнуть со всепокорнѣйшею моею просьбою, благоволите принять милостивое Ваше участіе и содѣйствіе въ исходатайствованіи предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о принятіи искреннѣйшаго и усерднѣйшаго нашего приношенія Св. Иконы отъ всей нашей обители, въ сопровожденіи монахини Сергіи и послушницы Маріи, чѣмъ окажете намъ великую милость.

Желаемъ и Вашему Высокопревосходительству всѣхъ милостей отъ Господа, душевнаго спасенія, здоровья и во всѣхъ Вашихъ добрыхъ дѣлахъ помощи и благословенія Божія.

Честь имѣю пребывать съ глубочайшимъ моимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію Вашего Высокопревосходительства Милостивѣйшаго Государя низжайшая послушница.

Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря
настоятельница *Иуменія Анія*.

5. Письмо Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева Архіепископу Никандру.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

Вчера явились ко мнѣ Казначей женскаго монастыря Сергія съ послушницей и принесли, съ письмомъ Вашего Преосвященства, икону для Государя Императора и 2 полотенца для Императрицы, съ просфорою.

Слезно кланялись и просили, нельзя-ли имъ лично все то представить Государю. Но я объявилъ имъ, что подобныя приношенія вступаютъ ежедневно и нѣтъ возможности утруждать Ихъ Величества личнымъ представленіемъ.

Сегодня я все принесенное переслалъ уже Ихъ Величествамъ при докладѣ. О чемъ изволите получить отъ меня на дняхъ Оффиціальное извѣстіе, а между тѣмъ, при семъ случаѣ, спѣшу извѣстить Васъ, что Государь на моемъ докладѣ изволилъ написать:

„Очень имъ благодаренъ и очень тронуть ихъ подношеніемъ. Работа чистая и хорошая. Дѣйствительно, лично принять ихъ не могу, такъ какъ отклонилъ массу депутацій, а дѣлать исключеніе невозможно“.

Безъ сомнѣнія почтенной Игуменіи пріятно будетъ узнать что Государь похвалилъ ихъ работу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

К. Побѣдоносцевъ.

6. Слово при погребеніи рабы Божіей Схиигуменіи Θεодосіи.

*Блажени нищии духомъ, яко
тѣхъ есть царство небесное.*

Знаменитый витія нашей Церкви, покойный Архіепископъ Иннокентій, въ одной изъ проповѣдей на Великій Пятокъ, передаетъ такой нравственно-назидательный рассказъ: „одному благочестивому пустыннику надлежало сказать что-либо братіи, ожидавшей отъ него наставленія. Проникнутый глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой, старецъ, вмѣсто всякаго наставленія, воскликнулъ: братіе, давайте плакать! И всѣ пали на землю и проливали слезы“.

Что иное и мы сегодня можемъ предложить вамъ, слушатели благочестивые и преподобныя матери и сестры святыя обители сея, въ утѣшеніе и назиданіе, какъ не совѣтъ про-

никнуться глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой. Да, поистинѣ бѣдна, жалка и беспомощна природа человѣческая. Въ особенности эта бѣдность и беспомощность проявляется предъ лицомъ смерти, губительное жало которой не щадитъ ни знатнаго, ни убогаго, ни славнаго, ни безчестнаго. Славные міра сего, великіе благодѣтели человѣчества, всю жизнь посвятившіе благу и счастію ближнихъ подвержены смерти и тлѣнію, какъ и смиренные, невѣдомые міру простецы. Вотъ и предлежащій намъ гробъ незабвенной матери нашей, схиигуменіи Θεодосіи долженъ возбудить въ насъ чувство бѣдности и беспомощности, какъ потому, что, не смотря на нашу искреннюю любовь, на наши усердныя молитвы, и она не избѣгла смерти и тлѣнія; такъ и потому, что вся жизнь покойной была непрерывнымъ подвигомъ смиренія, сознанія бѣдности и беспомощности нашей природы. Смиралась она и тогда, когда, будучи дочерью природнаго потомственнаго дворянина, пришла въ монастырь и старалась ничѣмъ не выказать превосходства своего происхожденія предъ другими сестрами.

Почившая матушка, на первыхъ порахъ своей монастырской жизни, знала только одну дорогу въ церковь Божію, куда и являлась ежедневно одною изъ первыхъ. Съ терпѣніемъ и смиреніемъ приняла она на себя и несла самый тяжелый подвигъ, самое трудное послушаніе—сборщицы добротныхъ поданій на украшеніе монастырскихъ храмовъ и другія нужды монастыря. Чего не перенесла тогда эта смиренная, юная монахиня. Чего не насмотрѣлась и не наслушалась эта скромная, молодая возрастомъ, но зрѣлая духомъ, бывшая монахиня Магдалина во время отдаленныхъ и продолжительныхъ странствованій по городамъ и весямъ обширной Россіи. Терпѣла она холодъ и другія лишенія не тѣлесныя только, но и духовныя, терпѣла укоризны, насмѣшки, брань и разныя оскорбленія, неизбѣжныя для сборщицы поданій на поддержаніе святыхъ обителей.

И въ санѣ игуменіи не мало пришлось ей пострадать и потерпѣть. Вступленіе ея въ должность настоятельницы совпало съ тѣмъ печальной памяти временемъ на Руси, когда тлетворный духъ невѣрія и сомнѣнія, подобно заразѣ, проникъ во всѣ слои русскаго общества, когда и монашество подвергалось униженію и отрицанію, когда люди, принявшіе на себя этотъ подвигъ для спасенія души, подвергались насмѣшкамъ-презрѣнію и оклеветанію. Видѣла она поправленіе и отрицаніе правилъ и преданій святоотеческой православной вѣры, глубоко скорбѣла о развращеніи вѣка, о растлѣніи добрыхъ нравовъ и благихъ обычаевъ. Видѣла она все это, и своими неусыпными молитвами, да примѣромъ собственной добродѣтельной жизни охраняла ввѣренную ей попеченію обитель отъ соблазновъ, растлѣнія нравовъ и пренебреженія добровольно принятыми на себя обѣтами монашества. Всю жизнь смирялась она, и своимъ искреннимъ смиреніемъ, своими любвеобильными наставленіями и вразумленіями смиряла духъ гордости, непокорности и неповиновенія, иногда проявлявшійся и въ стѣнахъ обители, среди насельницъ ея. Итакъ, глубокое смиреніе, полнѣйшія преданность и покорность волѣ Божіей, вотъ что прежде и болѣе всего долженъ возбуждать въ насъ гробъ покойной схигуменіи Θεодосіи, вотъ чѣмъ мы больше всего можемъ почитать ея незабвенную память.

Но искреннее сознаніе своей безпомощности пробуждаетъ въ человѣкѣ сокрушеніе сердечное, возбуждаетъ скорбь и слезы какъ о себѣ, такъ и о тѣхъ, кто разлучается съ нами. И мы сегодня прежде и больше всего должны скорбѣть и сокрушаться о себѣ, должны плакать о томъ, что, въ случаѣ непріятности, напасти, искушенія, мы уже не будемъ имѣть наставницы и утѣшительницы въ лицѣ усопшей. При жизни покойной мы были увѣрены, что всегда найдемъ у нея утѣшеніе въ скорби и вразумленіе въ сомнѣніи и недоумѣніи. И вотъ, нѣтъ ея, нашей печальницы, хранительницы и молитвенницы. И невольно

тоска сжимаетъ сердце, скорбь пронизываетъ и давить его своею тяжестью: слезы невольно застилаютъ глаза. И скорбь наша вполне благовременна и слезы эти вполне естественны.

Скорбѣть и плакать предъ гробомъ почившей матери нашей не только естественно, но и не противно званію христіанина. Слово Божіе повѣдаетъ намъ, что сыновья Іакова съ большимъ плачемъ проводили тѣло отца своего изъ Египта въ Ханаанскую землю для погребенія, что сыны Израиля оплакивали сорокъ дней смерть своего вождя и избавителя Моисея, что, наконецъ, сама Матерь Божія, по церковному преданію, стояла при крестѣ Господа и плакала.

Но скорбь христіанина о разлукѣ съ умершими должна растворяться, съ одной стороны, надеждою на лучшее будущее, на неизреченное блаженство, уготованное Господомъ для всѣхъ благочестно и праведно пожившихъ въ вѣкѣ семъ, а съ другой—увѣренностію, что со смертію не прекращается наше общеніе съ умершими. Мы были постоянными свидѣтелями смиренія и кротости почившей, видѣли ея труды, бдѣнія, ея всегдашнее стремленіе къ посѣщенію храма Божія, ея любовь къ благолѣпному, истовому богослуженію. Не скрыты были отъ насъ ея сострадательность, ея любовь и милосердіе ко всѣмъ скорбящимъ, обремененнымъ болѣзнями, нуждою и бѣдностію. Когда была она настоятельницею, не было ни одной больной въ монастырѣ, которую она не навѣстила бы, не утѣшила бы своимъ ласковымъ словомъ и вниманіемъ, не облегчила бы страданій своимъ участіемъ. Кажется, во все время настоятельства покойной ни одна монахиня, ни даже послушница не скончались безъ ея присутствія, всѣхъ она старалась утѣшить и проводить въ вѣчную жизнь. Милосердіе же ея къ бѣднымъ было столь велико, что она раздавала все, что получала по должности настоятельницы и, удалившись на покой, по своему обѣту нестяжательности, не понесла съ собою никакихъ сбереженій.

И вотъ, зная богоугодную жизнь покойной, видя ея непостыдную христіанскую кончину, мы должны стараться подражать ея

добродѣтелямъ, поддерживать и развивать въ себѣ эти добрыя качества покойной и, такимъ образомъ, *взирающе на скончаніе жительства, подражать върѣ ея*. Съ другой стороны, будемъ утѣшать себя надеждою, что за ея добродѣтели милосердый Господь не оставитъ ее и за гробомъ, проститъ ея *вся вольная и невольная соирѣшенія* и сподобитъ ее дать добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Его. Съ своей же стороны будемъ усердно молиться, чтобы Господь помогъ ей непостыдно пройти подлежащій страшный путь мытарствъ, чтобы Матерь Божія и Ангелъ хранитель не оставили ее своею помощію на семъ пути и не предали въ руки *міродержителей тьмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ*. О семъ всегда молила и просила она насъ при жизни, о семъ взываетъ она и нынѣ, говоря: „Возлюбленная моя братія и сестры, се предсташа множество лукавыхъ духовъ, держаще моихъ грѣховъ написаніе, и зовутъ зѣло, ищуще безстыдно смиренныя моя душа. Помянувшѣ моя, возлюбленніи, еже къ вамъ дружбы, Христа молитѣ призрѣти на злополучную. Помянувшѣ, возлюбленніи, еже къ вамъ моя бесѣды, помолитѣся Владыцѣ нашей и Пречистѣй Матери Бога нашего, яко да преклонится съ вами и преклонитъ Сына Своего на милость ко мнѣ“ (Кан. на исх. души).

И не къ однимъ только сестрамъ святыхъ обители сея относится эта просьба покойной, такъ какъ не они одни пользовались ея любовью и расположеніемъ, а ко всѣмъ знавшимъ покойную: не за себя только и она молилась при жизни, даже и не за обитель только нашу, но и за весь градъ нашъ, а также и за вся веси и грады христіанскіе. И мы увѣрены, что, какъ при жизни покойная молилась и своими молитвами испрашивала миръ, утвержденіе и благостояніе граду нашему, такъ и по смерти, аще обрящетъ благодать, не оставитъ всѣхъ насъ своимъ молитвеннымъ предстательствомъ и заступленіемъ предъ престоломъ Божіимъ.

Но вотъ чего еще нельзя забыть предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, предъ предстоящею разлукою съ почившею матерью

и молитвенницею нашею, что мы иногда злоупотребляли ея добротою и оскорбляли ее своимъ непослушаніемъ. Вспоминается намъ при этомъ ея скорбь и искреннее желаніе примирить враждующихъ, возстановить миръ между несогласными. Прости же насъ, родная наша, за всѣ скорби и огорченія, причиненныя тебѣ кѣмъ-либо изъ насъ и когда-либо. Иди безтрепетно и безбоязненно, куда позоваль тебя Господь, потому что *блаженъ путь, въ оныя же идеши днесь*. Мы вполне увѣрены и этою увѣренностію утѣшаемся въ разлукѣ съ тобою, что Господь по своему милосердію уготоваль тебѣ въ Своихъ вѣчныхъ обителяхъ блаженное успокоеніе, гдѣ ты не оставишь и насъ своимъ предстательствомъ и любовію и своими молитвами поможешь намъ прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати и сподобиться христіанской кончины живота нашего и добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовомъ. Аминь.

Протоіерей В. Любомудровъ.

7. Слово при погребеніи дѣвицы Надежды Ивановны Зайкиной или Сампсоновой, 25 Августа, 1897 года.

Исповѣдаются Отче Господи небесе и земли, яко утаилъ еси тайны царствія Божія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. (Лук. 10, 21).

Что за необычайное собраніе сегодня въ нашемъ храмѣ? Какое необыкновенное торжество, какое важное событіе привлекло столько народу въ храмъ въ самый обыкновенный, будничныи день? И что это за гробъ, привлекающій къ себѣ такое сильное, всеобщее вниманіе? Не лежитъ ли въ немъ какой либо знатный сановникъ или вельможа, облагодѣтельствовавшій своею полезною общественною дѣятельностію отечество, или, по крайней мѣрѣ, нашъ городъ? Не собрались ли мы воздать послѣдній долгъ любви и благодарности мужу науки, своими

трудами способствовавшему къ улучшенію нашей жизни, изобрѣтшему какія либо практическія приспособленія для облегченія труда рабочаго человѣка, или открывшаго новое средство къ излѣченію недуговъ и болѣзней рода человѣческаго? Или, можетъ быть, не провожаемъ ли мы сегодня въ могилу человѣка богатаго, отъ своихъ избытковъ щедрою рукою благотвествовавшаго всѣмъ сущимъ въ нуждѣ и бѣдности, устроившаго на свои средства дома призрѣнія для старости и юности безпомощной, или приносившему щедрія подаянія на украшенія св. обители, на улучшенія жизни и положенія сестеръ ея? Нѣтъ,—въ семь маломъ гробѣ, пріобрѣтенномъ для покойницы усердіемъ почитателей ея, или, какъ она сама называла, благотвелей ея, вмѣщаются тлѣнныя останки ничѣмъ не прославившейся, ничѣмъ особенно не замѣчательной смиренной дѣвицы Надежды.

Не славилась покойная ни знатностью рода, ни ученостью, *не собирала она и сокровищъ на землю, и дѣже червь и тля тлитъ и дѣже татіе подкопываютъ и крадутъ.* Рожденная въ средней купеческой средѣ нашего города, покойная въ дѣтствѣ и юности жила тою жизнію, какою, лѣтъ сорокъ тому назадъ, жило, большинство дѣвушекъ ея круга. Получивши самое незначительное домашнее образованіе, едва едва выучившись грамотѣ, не имѣя почти никакого понятія о предметахъ вѣры и благочестія, она проводила безпечную, разсѣянную жизнь свѣтской дѣвушки изъ обезпеченной семьи. Но скоро она должна была испытать нужду и лишенія, такъ какъ родители ея впали въ бѣдность. И вотъ, что для другихъ служитъ причиной несчастія, что приводитъ иногда къ отчаянію и гибели, то для покойной послужило толчкомъ къ нравственному возрожденію, къ пробужденію отъ разсѣянной, нерадящей о спасеніи души жизни, ко вступленію на путь покаянія, на путь спасенія. Въ горѣ-нуждѣ не пошла она по вчерашнимъ друзьямъ и знакомымъ за помощію, за милосты-

нею, не протянула она руки за подаяніемъ на церковной паперти. Храмъ дѣйствительно сдѣлался ея прибѣжищемъ, гдѣ она находила и утѣшеніе въ скорбяхъ и восполненіе своего религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія. Св. обитель наша сдѣлалась ея тихимъ пристанищемъ: достопочитаемая матушка Игуменья и сестры св. обители сей привѣтили, приласкали бѣдную, безпомощную сироту, дали ей пріютъ въ садовой бесѣдкѣ, въ которой она и подвизалась много лѣтъ въ постѣ и молитвѣ, почти и непрестанномъ плачѣ, лѣто и зиму проводя въ нетопленномъ помѣщеніи. А потомъ уже, когда слава о ея добродѣтельной жизни стала распространяться, явились у нея и благодѣтели, готовые всячески помочь и успокоить ее.

Вѣрная послѣдовательница Небеснаго Жениха своего, Христа, она стала какъ дитя, приняла на себя образъ младенца по смиренію, и довѣрчивости и незлобію. Вотъ разгадка, вотъ объясненіе того уваженія и почитанія, которымъ пользовалась покойная при жизни и которое привлекло такъ много народа на ея погребеніе. Ничѣмъ не выдаваясь, нигдѣ не выставляя себя на показъ, напротивъ, всячески удаляясь отъ посѣтителей и отъ разговоровъ съ ними, она привлекла къ себѣ общее вниманіе. Многіе, очень многіе приходили и добивались посмотрѣть на эту смиренную, на эту себя уничившую ради Царствія Божія, рабу Божию, искали случая услышать хоть нѣсколько словъ изъ устъ ея, которыя она такъ рѣдко и такъ не охотно открывала для отвѣта на предлагавшіеся ей вопросы. Всѣ ея помыслы, всѣ мечты и заботы были устремлены на небо: небесное отечество, вѣчныя, нескончаемыя радости и блаженство праведниковъ составляли предметъ ея самыхъ пламенныхъ желаній. Но, съ другой стороны, муки грѣшниковъ въ аду, ихъ плачъ и скрежетъ зубовъ всегда возбуждали въ ней такой страхъ и ужасъ, что при воспоминаніи о нихъ она трепетала, и слезы неудержимо лились изъ ея очей. Да, много слезъ пролила покойница.

Господь далъ ей такой обильный источникъ слезъ, что она почти постоянно, дни и ночи проводила въ слезахъ, и не только постелю и всѣ одежды свои омочала слезами, но проливала ихъ безчисленные токи...

Странною и непонятною покажется такая жизнь сынамъ вѣка сего, располагающимъ жизнь свою по ученію земныхъ мудрецовъ, по стихіямъ міра сего, а не по Христѣ: не найдутъ они для себя ни поученія, ни примѣра для подражанія въ жизни покойной; для нихъ не понятно будетъ то совершенное, по истиннѣ дѣтское смиреніе и довѣріе, съ какимъ она относилась ко всѣмъ догматамъ православной вѣры, ко всѣмъ словамъ Спасителя, Апостоловъ, Пророковъ и ученій св. отцевъ Церкви. Всѣ обычаи, заповѣди и уставы св. Церкви служили для нея непререкаемыми и не сомнѣнными указаніями и руководствомъ въ жизни. Одному только она боялась вѣрить, въ одномъ только допускала сомнѣніе и со страхомъ вопрошала: проститъ ли Господь ея грѣхи, смѣетъ ли она надѣяться, что, по безконечному Своему милосердію, Господь не отвергнетъ ея, не воздастъ ей по дѣламъ ея, такъ какъ она всегда считала себя первою грѣшницею. Но простыя сердца вѣрующихъ, сердца людей, смиренныхъ тѣмъ смиреніемъ, которому поучаетъ насъ Спаситель, говоря: *приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененніи... и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, понимали величіе смиренія и незлобія покойной, съ удивленіемъ и умиленіемъ смотрѣли на потоки слезъ, на стоны, воздыханія и рыданія, которыми покойная молитвенно оплакивала грѣхи свои, и беззаконія и неправды окружающаго ее міра. Многіе шли къ ней, другіе добивались возможности, принять ее у себя въ домъ, въ надеждѣ на ея слезныя молитвенныя ходатайства и воздыханія. Вотъ и теперь многіе и многіе приходили преклониться предъ прахомъ покойной, помолиться у гроба ея о прощеніи вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній ея и объ упокоеніи души ея въ райскихъ селеніяхъ Отца Небеснаго, куда такъ пламен-

но, такъ усиленно стремилась всѣми своими помыслами покойная. И можемъ надѣяться, что усердныя молитвы ея, сопровождаемыя слезами, ея пламенные воздыханія услышаны Господомъ. На нашихъ глазахъ Господь сподобилъ ее поистинѣ христіанской кончины, непостыдной, мирной. Уже нѣсколько лѣтъ она каждую недѣлю сподоблялась причастія Св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовой, а въ предсмертной болѣзни она уже приобщалась черезъ день. И нужно было видѣть, съ какимъ трепетомъ и благоговѣніемъ приступала она къ сему таинству, какъ свѣтель и радостень былъ для нея этотъ день. Случалось, что къ вечеру, въ день причастія, забудется она, омрачится лицо ея, слезы затемнятъ глаза ея; но стоитъ только напомнить ей, какого блага, какого счастія сподобилась она въ этотъ день, и свѣтлая радость осіаетъ ее, блаженная улыбка засвѣтитъ на лицѣ ея.

Возлюбленные о Христѣ братія и сестры. Хорошо вы сдѣлали, что собрались почтить память покойной, потому что, по выраженію псалмопѣвца, *память праведнаго съ похвалами*. Но воздавая послѣдній долгъ, восхваляя и ублажая почившую праведницу, мы должны подумать и о себѣ, должны, при видѣ гроба покойной, вспомнить и умиленно воздохнуть о томъ, что примѣръ покойной не возбуждаетъ въ насъ искренняго желанія подражать ему, что мало заботимся мы о приобрѣтеніи той дѣтской вѣры, того младенческаго незлобія и смиренія, того довѣрія и беззавѣтной преданности Промыслу Божію, той полной нестяжательности, которыми покойная привлекала наши сердца, возбуждала въ насъ удивленіе и уваженіе къ себѣ. Рѣдко мы вспоминаемъ о своей смерти, все намъ кажется, что наша жизнь не подвержена опасности нынѣ или завтра прекратиться, и что тогда будетъ съ нашими попеченіями и заботами о земномъ. Рѣдко мы принимаемъ слухомъ и сердцемъ къ глаголамъ жизни вѣчной, исходящимъ изъ устъ Іисусовыхъ и начертанныхъ на страницахъ Евангелія. Не страшитъ насъ

грозный гласъ Господа, обращенный ко всѣмъ, подобно намъ погрязшимъ въ тинѣ заботъ и попеченій житейскихъ: *безумне, въ сію ночь истяжутъ душу твою, а яже уготовалъ еси, кому будетъ?...*

Будемъ чаще приводить себѣ на память слова церковной пѣсни: *и нѣ ты мѣръ, душе, ожидаетъ, и Судія хочетъ твоя обличити тайная и лютая: не пребуди убо въ здѣшнихъ, но предвари вопіющи Судіи: Боже, очисти мя и спаси мя.* Вѣдь вотъ покойная не собирала себѣ сокровищъ на землѣ,— не заботилась чрезмѣрно, какъ заботимся мы, грѣшныя, о томъ что ѣсть и пить и во что одѣться. А между тѣмъ, и при жизни ни въ чемъ нужды не знала, напротивъ, сама иногда помогала бѣднымъ и нищимъ, и по смерти—посмотрите, съ какою пышностью и торжественностью совершаются похороны ея. А тамъ—высоко, высоко витаетъ душа ея, несомая Ангелами предъ Свѣтлое Лице Божіе, и мы вѣруемъ, что она, по милосердію Божію, за свою твердую и искреннюю вѣру удостоится вселенія въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака и Іакова.

Возлюбленная сестра наша, дѣвица Надежда. *Блаженъ путь, въ онъ же идеши днесь*—не забывай же насъ своимъ вниманіемъ и любовію, когда сподобишься предстоянія престолу всеправеднаго и нелицепріятнаго Судіи, вспоминай и насъ, грѣшныхъ, въ своихъ молитвахъ, предстательствуй и ходатайствуй за насъ, да пробавитъ Онъ Свою милость къ намъ недостойнымъ, да не прогнѣвается на насъ праведнымъ Своимъ гнѣвомъ до конца, но въ милостяхъ и щедротахъ помилуетъ насъ и поможетъ намъ прочее время живота нашего въ мѣръ и покаяніи скончати и удостоиться Христіанской кончины и добраго отвѣта на Страшномъ Судищѣ Его. Мы же, съ своей стороны, будемъ возносить усердныя молитвы и жертвы Тѣла и Крови Христовой, да омыеъ Господь честною Кровію Своею вольныя и невольныя согрѣшенія новопреставленной дѣвицы Надежды, и да избавитъ ее отъ козней и навѣтовъ духовъ злобы поднебесной,

ищущихъ погубить ее. Миръ праху твоему и вѣчное блаженство душѣ твоей, достоблаженная, и приснопоминаемая сестра наша, дѣвица Надежда. Аминь.

Духовникъ Протоіерей В. Любомудровъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1. Краткое историческое извѣстіе о Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. „Москвитянинъ“. 1852 г. XXIII, 132—136.

2. Историческое извѣстіе о Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. *Андреева*. Тульскія Губернскія Вѣдомости. 1852 г. № 49.

3. О несомнѣнной древности иконы св. чудотворца Николая въ Тульскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. *Андреева*. Тульскія Губернскія Вѣдомости. 1853 г. № 18 и 19.

4. Тульскій Успенскій женскій монастырь. Тульскія Губернскія Вѣдомости. 1864 г. № 47.

5. Тульскій Успенскій женскій монастырь. Тульскія Епархіальныя Вѣдомости. 1872 г. № 19.

6. Тульскій Успенскій женскій монастырь. *П. Мартынова*. Тульскія Губернскія Вѣдомости. 1873 г. № 3.

7. *В. Звѣринскій*. Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи. Т. II. С.-Петербургъ. 1892 г. № 1303. Стр. 382—383.

8. *Н. А. Любинецкій*. Землевладѣніе церквей и монастырей Россійской Имперіи. С.-Петербургъ. 1900 г.

9. *Л. И. Денисовъ*. Православные монастыри Россійской Имперіи. Полный списокъ мужскихъ и женскихъ монастырей. Москва- 1908 г. Стр. 873.
